

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет
культуры и искусств»

Научно-исследовательский институт прикладной культурологии
Кафедра теории и истории народной художественной культуры

*Посвящается Году культуры в РФ
и 45-летию юбилею КемГУКИ*

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ФОЛЬКЛОРНОЕ НАСЛЕДИЕ
НАРОДОВ РОССИИ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 45-летию КемГУКИ

Кемерово, 9–10 октября 2014 года

УДК 39+398
ББК 63.5
Т65

Редколлегия:

А. А. Гук – доктор философских наук, доцент, директор НИИ прикладной культурологии, *ответственный редактор*;
Н. Т. Ултургашева – доктор культурологии, профессор, ведущий научный сотрудник НИИ прикладной культурологии;
Е. В. Веселовская – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ прикладной культурологии;
И. А. Сечина – кандидат философских наук, старший научный сотрудник НИИ прикладной культурологии.

Т65 Традиционная культура и фольклорное наследие народов России [Текст]: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию КемГУКИ, Кемерово, 9–10 октября 2014 года / Кемеровский государственный университет культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2014. – 158 с.

ISBN 978-5-8154-0287-4

Сборник материалов конференции, проводимой при поддержке Министерства культуры РФ и посвященной 45-летию КемГУКИ, включает статьи, отражающие проблемы бытования культуры коренных малочисленных народов евразийского пространства, этнокультурного образования, вопросы функционирования традиционного народного искусства и репрезентации национально-этнических культур.

**УДК 39+398
ББК 63.5**

ISBN 978-5-8154-0287-4

© Кемеровский государственный университет культуры и искусств, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Традиционная народная культура – один из главных объектов научных изысканий, осуществляемых сотрудниками НИИ прикладной культурологии, а также кафедры теории и истории народной художественной культуры ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств». В 2012 г. состоялась I межрегиональная научно-практическая конференция «Традиционная культура и фольклорное наследие народов Сибири». По ее итогам был издан сборник материалов конференции, в который были включены научные статьи 30 авторов из 5 регионов Сибири, а также г. Москва и г. Бишкек.

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Традиционная культура и фольклорное наследие народов России», организованная НИИ прикладной культурологии совместно с кафедрой теории и истории народной художественной культуры КемГУКИ прошла 9–10 октября 2014 г. На участие в ней было подано около 150 заявок из различных регионов Сибири, а также ближнего и дальнего зарубежья. Данная конференция была посвящена Году культуры в Российской Федерации и 45-летию Кемеровского государственного университета культуры и искусств и проводилась при поддержке Министерства культуры РФ.

Отличительной особенностью прошедшей конференции стали не только теоретические доклады, дискуссии, но и проведение мастер-классов, представляющих различные направления традиционного народного творчества. В частности, в рамках конференции были осуществлены мастер-классы: «Искусство игры на национальных инструментах» (Р. С. Жумабаев, г. Бишкек); «Традиционное изготовление войлока» (М. Е. Сагалакова, Хакасия); «Троицкие гуляния» (Т. А. Котлярова, г. Кемерово) и др.

Практическая направленность конференции реализовалась также в процессе проведения различных выставок: «Национальные музыкальные инструменты коренных народов Сибири» (П. Я. Топоев, С. Т. Чарков, Хакасия); «Хакасская юрта» (М. Э. Сагалаков, Хакасия); «Телеутский национальный костюм» (В. Ф. Калишева, с. Беково Кемеровской области); «Народные промыслы и ремесла» (М. А. Чульжанова, г. Таштагол); «Полотняные узоры» (Е. Н. Черняева, Н. С. Попова, г. Кемерово) и т. д.

Программа конференции включала в себя выступления участников на пленарном заседании, а также на трех секциях. В итоговый вариант сборника вошли статьи, отражающие проблемы бытования культуры коренных малочисленных народов евразийского пространства, этнокультурного образования, вопросы функционирования традиционного народного искусства и репрезентации национально-этнических культур.

Актуализация данных проблемных зон выразилась в структурном построении сборника статей конференции, в котором представлены соответствующие разделы.

Открывается сборник разделом «Бытование традиционной этнической культуры». В статье А. А. Гука выявляются как позитивные, так и негативные аспекты взаимодействия национально-этнической и медийной культур. Автором констатируется возникновение культурного конфликта, выделяются этапы межкультурной адаптации при освоении этносами определенных культурных новшеств. И. Г. Ултургашева в своей работе о глобализации утверждает, что существование различных народов и культур является возможным только тогда, когда они в качестве императива принимают принцип культурного плюрализма. А. В. Киселев в своей статье предлагает к рассмотрению цивилизационный уровень модели евразийства, которая наполнена конкретно-историческим материалом, включающим концепт «край». Д. В. Новиков анализирует уставы Ассоциаций шорцев и телеутов, выявляя в них общие и отличительные особенности. Статья А. Н. Карамчакова и Е. А. Коковой посвящена вопросу о гостеприимстве коренных народов Сибири, исследованию отношения молодых людей к традиции гостеприимства хакасского этноса. О. А. Цуканова рассматривает влияние славянского язычества на современный мир, его проявление в различных областях народной художественной культуры. В работе Н. Д. Ултургашевой., Ш. Б. Майны, И. Г. Ултургашевой дается описание народных игр, рассматриваются различные определения понятия «игра», исследуется ее природа, сущность, формы.

Во второй раздел «Проблемы этнокультурного образования» вошли в основном коллективные работы. А. Л. Букина и Е. Е. Дробышевская дают характеристику деятельности Центра Сибирского фольклора (г. Томск), ими формулируются принципы воспитания и развития детей на основе традиционной культуры, выявляется содержание программы «Школа народной культуры». Группа авторов из г. Уфы – Т. В. Исмагилова, В. С. Михайлов, Н. Т. Баталова – полагают, что развитие инклюзивного образования в республике Башкортостан невозможно без поддержки и участия общественных организаций, представляющих интересы и отстаивающих соблюдение прав людей с особыми образовательными потребностями. Авторы другого исследовательского коллектива – М. С. Палехина, Т. Н. Сажина, Н. А. Сыса, О. Н. Тихомирова, Т. В. Трубчанинова – подчеркивают значимость и приоритетность развития познавательной (научно-исследовательской) активности обучающихся в учреждениях дополнительного образования. Е. А. Филимонова, П. С. Латышева, Е. А. Семченко рассматривают народную игру как универсальный метод воспитания, направленный,

прежде всего, на познание окружающей действительности, на усвоение обычаев, традиций, обрядов своего народа. К. А. Цуканова обозначает характерные особенности сетевых технологий (блогов) и их использование для преподавания музыкальных дисциплин в учреждениях дополнительного образования. А. В. Василенко выявляет характерные особенности музыкально-творческих школ и их роль в подготовке кадров для сферы культуры и искусства.

Третий раздел «Функционирование традиционного народного искусства» включает в себя пять статей. Е. А. Бегунова анализирует символику иконостаса православных храмов города Кемерово. Я. С. Лучицкая прослеживает историю становления берестяного промысла на юге Западной Сибири, творческий путь группы «Сонмище», а также творческие достижения кемеровских и прокопьевских мастеров. В. Е. Дьяконова концентрирует свое внимание на изучении редкого якутского музыкального инструмента – купюр, который имеет несколько разновидностей. Л. И. Кардашевская исследует не только ладово-мелодические и ритмические особенности круговых танцев эвенков, но и описывает их изученность в специальной литературе. М. Е. Сагалакова подробно описывает уникальную технологию мокрого валяния войлока.

Заключительный раздел «Репрезентация и трансляция национально-этнических культур» представлен четырьмя статьями. Е. В. Веселовская рассматривает возможности репрезентации и трансляции основ традиционной культуры в медиaprостранстве, в частности, в сети Интернет, предлагает и описывает новый тип медиаресурса – «Виртуальный институт культуры коренных малочисленных народов», который призван служить инструментом межкультурного взаимодействия. В статье З. Камалетдиновой акцент смещен из сферы собственно этнообразования в сторону сетевого взаимодействия в рамках региональной сети Центров этнокультурного образования, ею предлагается конкретный опыт работы в этом направлении Томского областного Центра регионального развития образования за 2013 г. Ш. Б. Майны отмечает знаковую природу народных игр тувинцев, в которых прослеживается связь инициационных обрядов и хаотического группового брака. М. Н. Сергеева позиционирует тувинские игрушки как универсальные объекты, позволяющие не только хранить, но и передавать значимую социокультурную информацию, выражающую национальное мироощущение.

Думается, что представленные в настоящем сборнике статьи вызовут интерес у научной общественности, разрабатывающей проблемы национально-этнических культур.

Редакционная коллегия

БЫТОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 316.7

А. А. Гук (г. Кемерово)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОЙ И МЕДИЙНОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕРМИНИЗМА И ЭКОЛОГИИ

В статье речь идет о влиянии глобальной медийной культуры на культуру национально-этнического сообщества. Выявляются как позитивные, так и негативные аспекты их взаимодействия. Констатируется возникновение культурного конфликта. Выделяются этапы межкультурной адаптации при освоении этносами определенных культурных новшеств. Медийная и этническая культура рассматриваются в контексте доминирующих культурных тенденций современности.

Ключевые слова: этнос, нация, культура, медиа, детерминация, экология культуры, культурные тенденции.

А. Гук (Кемерово)

THE INTERACTION OF ETHNICITY AND MEDIA CULTURE: PROBLEMS OF DETERMINISM AND ECOLOGY

In the article we are talking about the impact of global media culture on the culture of the ethnic community. Identify both positive and negative aspects of their interaction. It dictates the emergence of cultural conflict. The author presents the stages of intercultural adaptation in the development of ethnic specific cultural innovations. Media and ethnic culture are considered in the context of the dominant cultural trends of our time.

Keywords: ethnicity, nation, culture, media, determination, cultural ecology, cultural trends.

Проблемная ситуация

Современная жизнь народов, населяющих различные континенты земного шара, разворачивается в пространстве глобального функциони-

рования информационно-коммуникативных технологий. Их воздействие на людей становится все более интенсивным и масштабным. Традиционный уклад жизни людей, их мышление, язык в условиях информационной тотальности трансформируются. Причем эта трансформация настолько динамична и действенна, что возникают определенные угрозы для бытования традиционных национально-этнических культур и их ценностных оснований.

Вместе с тем современное функционирование традиционных сообществ уже немыслимо без участия глобальных информационно-коммуникативных, или медиатехнологий. Именно с их помощью люди имеют доступ к информационно-культурным богатствам мировой цивилизации, осуществляют межличностные контакты, имеют возможность для творческой самореализации. На стыке традиционной национально-этнической культуры и глобальной культуры информационного общества и возникает проблема их гармоничного сосуществования. Пока нет ответа на многие вопросы. Например, каким образом медийная культура влияет на традиционную? Какой масштаб и глубину должен иметь этот процесс? Что должна противопоставить этому традиционная культура? В данной статье предпринята попытка дать ответы хотя бы на некоторые из поставленных вопросов.

Традиционная национально-этническая и медийная культуры как понятия

Прежде чем анализировать различные аспекты взаимодействия традиционной национально-этнической и медийной культуры, следует обозначить то содержание, которое вкладывается в эти понятия.

Любая культура представляет собой системное явление, включающее определенную совокупность факторов. Такими факторами для национально-этнической культуры являются:

- формы организационного устройства (род, племя, этнос, государство, сословие);
- общий средства коммуникации – язык и письменность;
- схожие формы межличностного взаимодействия – нравы и обычаи;
- особенности в разделении социальных функций и технологий достижения требуемых результатов (профессиональная специализация);
- специфическая картина мира – мифология, религия, образные ощущения и их художественное воплощение и т. д. [4, с. 91–97].

Исходя из этого, *национально-этническую культуру* можно определить как *культурную общность народа, имеющего общий язык (письмен-*

ность), единые формы межличностного взаимодействия, особенности в разделении труда, обладающего специфической картиной мира (мировоззрением).

В настоящее время в мире насчитывается около 1500 локальных этнокультурных образований (из них приблизительно 500 племен и родов, 800 этносов и 200 наций) [4, с. 94].

Медийная культура не принадлежит какому-то отдельному народу, не привязана к какому-либо географическому месту, не связана с традициями и не является уникальной по отношению к своим пользователям. Для медийной культуры характерны следующие признаки:

- технологичность (наличие технического посредника);
- принадлежность к информационно-коммуникативной сфере;
- текстуальность (знаково-символическая природа);
- интернациональность;
- вездесущность;
- тиражируемость и т. д.

Интегрируя данные признаки, мы можем дать следующее определение медийной культуры. Медийная культура – это *универсальная культура информационного общества, которая функционирует на основе массово-индивидуального генерирования и распространения информационно-образных сообщений (текстов) в знаковой форме с целью постижения и толкования окружающей нас жизни.*

К наиболее распространенным информационно-коммуникативным технологиям медийной культуры, которые составляют ее основу, относятся печать, фотография, радио, кино, телевидение, видео, мультимедиа.

Влияние медийной культуры на национально-этнические культуры

Медийная культура активно способствует распространению и даже навязыванию так называемых общечеловеческих ценностей, единых норм и стандартов жизнедеятельности. Ее идеалом является создание единого гомогенного общества с одинаковыми целевыми установками, формами поведения и т. д. В этом состоит природа медийной культуры, которая призвана облегчить межкультурные коммуникации (как реальные, так и виртуальные), обеспечить понимание между народами, устранить различие в культурной иерархии тех или иных ценностей, а также смикшировать барьер социального опыта народов, то есть наладить полноценный диалог культур.

Однако эта глобальная миссия медийной культуры несет в себе не только позитивное начало, но и определенные угрозы национально-

этнической общности, ее самобытности и уникальности. Возникает так называемый «культурный конфликт», который включает в себя, по меньшей мере, шесть компонентов: нормативно-правовой, коммуникативный, социально-психологический, поведенческий, социально-технологический [1, с. 190].

Поэтому мы должны говорить об экологии этнических культур. Их ценность стала особенно очевидной в конце 60-х гг. – начале 70-х гг., во время экспансии информационно-коммуникативных технологий во всем мире. Ответом на это воздействие стало появление контртенденции этнического возрождения, которая стала одной из основных тенденций развития человечества во второй половине XX в. В своей статье О. К. Смирнов и К. С. Карташова указывают: «Почти повсеместный интерес к своим корням у отдельных людей и целых народов проявляется в самых разных формах: от попыток реанимации старинных обычаев и обрядов, фольклоризации профессиональной культуры, поисков «загадочной народной души» до стремления создать или восстановить свою национальную государственность [2, с. 155].

Народы не хотят терять «свое лицо», свою идентичность, которая обусловлена, прежде всего, природным окружением, религией и используемым языком. Эти три фактора формируют этническую картину мира того или иного народа, порождают особую психологию, образ мышления и поведения, которые передаются от поколения к поколению.

По мнению профессора К. Б. Соколова, «этническая картина мира позволяет «этнофору» (ее носителю) в любой момент жизни дать ответ на важный вопрос: «Кто мы есть?» Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты» [3].

Однако защита своей национально-этнической культуры не должна вести к изоляции народа, к замыканию его в рамках только своей культуры, к ограничению межкультурных коммуникаций. Такого рода «экологический подход» также может стать угрозой для любого этноса, которому необходим момент собственного развития и обогащения.

Если система, в качестве которой может выступать национально-этническая культура, не получает импульсов извне, то она рано или поздно приходит в упадок и погибает. Точно также происходит и в системе, нивелирующей внутреннее разнообразие ее элементов, которыми могут являться определенные этнические и субкультуры. Вот почему важно сохранять между ними определенный дисбаланс.

В культурологии процесс влияния одной культуры на другую принято обозначать понятием «аккультурация». Этот процесс нередко ведет

к ассимиляции или растворению группы в инокультурной среде. Может ли создавать такую угрозу медийная культура по отношению к традиционной культуре этносов?

По мнению одного из авторитетных ученых-культурологов нашей страны А. Я. Флиера, распространенные страхи по поводу возможности утраты собственной культурной самобытности опровергаются историческим опытом человечества: «В истории до сих пор не зафиксировано ни одного народа, который бы утратил культурную самобытность в результате межнациональной культурной коммуникации (если не применяются насильственные способы культурной ассимиляции, перемены религии, навязывания новой идентичности и т. п.)» [4, с. 305]. А. Я. Флиер выразился здесь по поводу влияния одной национальной культуры на другую. Но то же самое, на наш взгляд, можно утверждать и в отношении взаимодействия медийной культуры с этнической.

Как же реагирует традиционная этническая культура на воздействие медийной культуры и каков механизм ее адаптации? Медийная культура – это культура-посредник. Посредством нее этносубъект получает инокультурную информацию и формирует к ней отношение. При этом может быть выделено 5 этапов процесса межкультурной адаптации. Представим их в виде таблицы.

<i>Наименование этапа</i>	<i>Содержание процесса адаптации у этносов</i>
<u>1 этап.</u> «Медовый месяц»	Энтузиазм народа, приподнятое настроение, надежда на будущее
<u>2 этап.</u> «Возвращение на грешную землю»	Разочарование, депрессия
<u>3 этап.</u> «Шоковый»	Бегство от реальности, культурный шок
<u>4 этап.</u> «Оптимистичный»	Оптимизм, ощущение уверенности и удовлетворения
<u>5 этап.</u> «Стабильный»	Формирование новой этнической картины мира

Все новшества, которые этнос может почерпнуть в результате воздействия медиаккультуры, проходят как бы через сито «цензуры», которая перерабатывает и приспособливает «под себя» культурные инновации. Степень их восприятия этническим обществом зависит от силы традиций. Их модификация в каждом конкретном случае обеспечивается через «переструктурирование» этноса, что означает приспособление устояв-

шихся этнических структур его сознания к «новым коммуникативным условиям» [5].

Однако не все возрастные категории с одинаковым успехом могут пройти этот тернистый путь адаптации к новым условиям. В наиболее невыгодном положении оказывается старшее поколение, которое пытается защищаться от потока новой информации и новых технических средств. Картина мира старшего поколения консервативна и мало изменяется в результате инокультурных воздействий. Молодежь, напротив, гораздо более восприимчива к ним. Отсюда и возникает конфликт поколений из-за различия в их картине мира.

Вообще восприятие феноменов новой культуры, по словам Соколова, зависит от «культурной дистанции». Если новая культура похожа в чем-то на родную, то процесс ее культурной адаптации идет гораздо успешнее. Был введен даже индекс культурной дистанции, который включает в себя такие показатели как: язык, религию, структуру семьи, уровень образования, материальный комфорт, климат, пищу, одежду и др. С помощью этой методики было доказано, что сложнее всего адаптируются к инновациям представители традиционных и ритуализированных культур: японцы, корейцы, народы Юго-Восточной Азии [3].

В национально-этнических обществах происходит постепенное выработка определенных механизмов защиты от разрушения традиционных ценностей и их одновременная адаптация к новым коммуникативным условиям, оценка и восприятие новых образований как истинно культурных.

Медийная и этническая культура в контексте доминирующих культурных тенденций

Современная идеология мультикультурализма выступает за разнообразие, за уважение к культурным идентичностям. Однако разнообразие без обмена, в котором культуры предстают как закрытые друг для друга сферы, является отрицательной тенденцией. При этом совершенно очевидно, что медийная культура в данной ситуации отодвинута на периферию культурной иерархии и выполняет свои функции недостаточно эффективно.

Повышение медиатизации национально-этнического сообщества нередко приводит к односторонности, эмоциональной опустошенности человека, к ограничению его самореализации как целостной личности. Происходит как бы измельчание личности, смысл жизни которой видится в материальном, а не духовном, что составляет истинное предназначение человека. На авансцену культуры выходит так называемый культурный маргинал.

Выходом из сложившейся ситуации может быть культивирование творческой деятельности по созиданию культурных ценностей, ориентированных на духовный потенциал собственного народа, с помощью современных медиатехнологий. В современном обществе можно наблюдать формирование данной тенденции. Обращение к духовному опыту собственного народа и сочетание его с общечеловеческими ценностями может привести к новому качеству культуры современного национально-этнического сообщества.

Выводы:

1. Влияние медийной культуры на национально-этнические сообщества породило тенденцию «индивидуализации» культур, развития национального самосознания.

2. Национально-этническая культура постепенно вырабатывает формы сосуществования с медийной культурой, ищет механизмы культурной адаптации к новшествам.

3. Непродуктивным оказывается путь к самоизоляции той или иной национально-этнической культуры, а также путь приобщения только к современным формам культуры, ориентация только на общечеловеческие ценности, транслируемые медиа.

Литература

1. Межкультурное взаимодействие в современном мире: учеб. пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. – 374 с.
2. Смирнов О. К., Карташова К. С. Особенности влияния современного информационного общества на этнические культуры // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 25 (64). – № 4. – Ч. 1. – С. 155–159.
3. Соколов К. Б. Особенности межкультурного взаимодействия в условиях глобализации культуры. – Режим доступа: http://isiksp.ru/library/sokolov_kb/sokolov-000001.html
4. Флиер А. Я., Полетаева М. А. Тезаурус основных понятий культурологии: учеб. пособие. – М.: МГУКИ, 2008. – 284 с.
5. Хоц А. Ю. Информационная революция и этнические аспекты культуры современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук, 09.00.13. – Ставрополь, 2001. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/informationnaya-revoljutsiya-i-etnicheskie-aspekty-kultury-sovremennogo-obshchestva#ixzz30C4zsvVf>

И. Г. Ултургашева (г. Кемерово)

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Глобализация способствует формированию представления о взаимосвязанном мире, где существование различных народов и культур является возможным только тогда, когда они в качестве императива принимают принцип культурного плюрализма. Изменяющаяся культура носит открытый характер и отражает трансформации, которые претерпевает сам человек и общество.

Ключевые слова: глобализация, культура, традиционная культура, обычай, ценности, традиция, обряд.

I. Ulyrgasheva (Kemerovo)

THE PROCESS OF GLOBALIZATION IN THE TRADITIONAL CULTURE

Globalization contributes to a perception of an interconnected world, where the existence of different peoples and cultures is possible only if they take the principle of cultural pluralism as the imperative. Changing culture is open and it reflects the transformation undergone by the man himself and society.

Keywords: globalization, culture, traditional culture, custom, values, tradition, ceremony.

Глобализация является одним из отличительных признаков современного этапа общественного развития. Этот факт отмечают практически все исследователи, которые подчеркивают, что историческая эпоха на рубеже веков характеризуется, прежде всего, расширением и углублением глобализационных процессов. Термин «глобализация культуры» появился в конце 80-х гг. в связи с проблемой сближения наций и расширением культурных контактов народов.

Феномен глобализации осмысливается во множестве работ как известных, так и начинающих авторов, которые посвятили прояснению ее сущности и описанию особенностей не одну тысячу страниц. О глобализации писали М. Кастельс, И. Валлерстайн, Дж. Стиглиц и У. Бек, З. Бжезин-

ский и Н. Хомский, Дж. Сорос и Ж. Бове, М. И. Войейков и Н. М. Рима-шевская, А. И. Уткин и М. Г. Делягин и др. Однако большинство из тех, кто писал о глобализации, касался в основном экономических, политиче-ских или демографических аспектов данной проблемы. Вопросов же, свя-занных с воздействием глобализации на процесс развития как мировой культуры, так и культур отдельных наций и народов, они практически не касаются [5]. Как же сказывается глобализация на развитии традиционной культуры?

Большинство из тех, кто исследует социокультурные последствия глобализации, оценивают ее исключительно как феномен, несущий в себе ярко выраженное отрицательное начало. Однако очевидно, что глобализа-ция способствует формированию представления о взаимосвязанном мире, где существование различных народов и культур является возможным только тогда, когда они в качестве императива принимают принцип куль-турного плюрализма. Глобализация явно увеличивает плотность «инфор-мационного потока», дает шанс различным культурам вырваться за преде-лы своей этнической или национальной ограниченности, обрести динамику собственного развития. В то же время глобализация вызывает перемены не только в экономической, политической или правовой сфере жизни общества, но и самым непосредственным образом отражается на тех процессах, которые протекают в сфере культуры, в таких ее отраслях, как искусство, наука, образование и воспитание.

Благодаря новым информационным технологиям, человек глобаль-ного общества получил возможность познакомиться с целой совокупно-стью артефактов, которые были недоступны людям индустриального и по-стиндустриального общества из-за отсутствия у значительной их части возможности совершать экскурсионные поездки в различные страны, пу-тешествовать по миру, пользоваться услугами, предоставляемыми знаме-нитыми хранилищами культурных ценностей, где сосредоточена значи-тельная часть мирового культурного наследия. Виртуальные музеи, библиотеки, картинные галереи, концертные залы, существующие в «мировой информационной паутине», дают возможность познакомиться с шедеврами живописи, архитектуры, музыки, театрального искусства независимо от их географического местоположения и территориальных «привязок».

Глобализация узаконила существование определенного культурного стандарта, в соответствии с которым человек информационного общества должен владеть несколькими иностранными языками, уметь пользоваться

персональным компьютером, осуществлять процесс коммуникации с представителями иных культурных миров, понимать тенденции развития современного искусства, литературы, философии, науки т. д.

Глобализация усилила интенсивность культурных обменов, резко расширила круг тех, кто совершает бесконечный процесс перехода из одного культурного мира в другой. По сути, она сделала прозрачными границы для талантов. Результаты творчества в условиях глобализации перестают быть достоянием той или иной нации, а становятся достоянием всего человечества.

Особое место в мире занимает традиционная культура, которую определяют как устойчивую совокупность обычаев, верований, миропониманий, мировоззрений, правовых, этических и эстетических норм, сложившихся в ходе исторического развития человеческих отношений, начиная от первобытно-общинного уровня до формирования наций и национальной культуры, и востребованную в своих образцах до настоящего времени [1].

Одновременно происходит становление профессиональной (авторской) культуры, находящейся в напряженном диалоге с традиционной культурой – «культурой всеобщего народного разума, народного чувства и народного опыта», из которой заимствуются идеи, образы, ритмы, символы, образцы.

Современный процесс глобализации оказывает значительное воздействие на все социальные изменения. Расширение культурных контактов, совместная деятельность, общение и познание способствуют сближению народов, а, следовательно, усвоению иных культурных образцов. «Один народ заимствует у другого не все подряд, а лишь то, что является близким его собственной культуре и принесет явную или скрытую выгоду, поднимет престиж народа, позволит продвинуться вверх по ступенькам прогресса, даст преимущество перед другими народами, отвечает внутренним потребностям данного этноса, то есть удовлетворяет такие фундаментальные потребности, которые не могут удовлетворять культурные артефакты и культурные комплексы, имеющиеся в распоряжении» [2].

Однако есть примеры и чрезмерных заимствований, ведущих к потере культурной самобытности, нивелировке ментальных ценностей. Многие русские ученые, представители искусства выступали против бездумного «европейничанья». В этом плане философ и социолог Н. А. Данилевский в книге «Россия и Европа», получившей значительный резонанс, рассматривает культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому миру.

Огромное влияние на современную культуру Западной Европы и Востока оказывает американская культура, постепенно проникающая и в Индию, и в Японию, другие страны. Культурными следствиями данного процесса являются унификация и многообразие культур, которое сохраняется при заимствовании простейших элементов масс-культуры. Развитие народной культуры проходит под влиянием множества факторов, как внешних, так и внутренних. Народная культура трансформируется благодаря динамичному продуктивно-репродуктивному существованию самого человека, активно осваивающему действительность через язык, познание, воспитание, общение. Картина мира человека формируется во многом на основе народных традиций и изменяется в процессе общественной практики. Овладевая существующими традициями, нормами, обычаями, приемами и способами деятельности, человек формирует свой собственный культурный мир.

В культуре существуют устойчивые элементы наследия – традиции, придающие ей целостность, системность, завершенность, устойчивость. Они воплощаются в идеях, ценностях, обычаях, обрядах, способах мировосприятия, нормах поведения, передаваемых от поколения к поколению. В каждой культуре существуют свои эстетические, моральные, религиозные, политические, правовые нормы. Они представляют собой структуру, организующую культурный мир народа в единое целое, являются системой поведенческих, коммуникативных ожиданий, культурным образом того, как должно осуществляться то или иное действие, и утверждаются в обыденном сознании человека, а затем в его реальных поступках. Их можно классифицировать по степени повышения общественной значимости на обычаи, нравственные нормы и законы. Они складывались тысячелетиями и передавались от поколения к поколению. Так, нормы нравственной культуры возникают в практике взаимного общения, воспитываются ежедневно силой привычки, общественного мнения, личного и коллективного примера, являются результатом оценок близких людей, одобрения или осуждения окружающих.

Нормативность традиционной культуры поддерживается не только в ходе межличностных либо массовых взаимоотношений людей, но и в результате функционирования различных социальных институтов. В переработанном виде нормы традиционной культуры воплощаются в идеологии, этических учениях, религиозных концепциях.

Во многих странах отмечаются проявления феномена ненаследования культуры, распад связи времен, потеря социальной памяти, этнической

идентичности, отсутствие толерантности, которые постепенно приобретают глобальный характер. В современной префигуративной культуре, где взрослые учатся также у своих детей, отражается время, в котором живет настоящее поколение. По мнению М. Мид, молодые люди, являющиеся гражданами различных стран, говорящие на разных языках, принадлежащие разным национальностям и конфессиям, но объединенные электронной коммуникативной сетью, приобретают такой опыт деятельности, поведения, общения, которого никогда не было и не могло быть у старшего поколения. И наоборот, взрослые никогда не увидят в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта. Современные дети вырастают в совершенно ином культурном мире. Старшее поколение, в своем большинстве, не знает, не понимает и не может осмыслить их ценности, символику, атрибутику, что провоцирует «запланированные» противоречия и риски, так как отсутствуют по многим параметрам преимущественность поколений, толерантность, этническая идентичность [3].

Постоянно изменяющаяся культура носит открытый характер и отражает трансформации, которые претерпевает сам человек и общество. Каналами диффузии народной культуры могут являться межнациональные конфликты и противоречия, отсутствие толерантности в решении различного рода политических вопросов, миграция, туризм, деятельность миссионеров, торговля, конференции, форумы, стажировки, выставки, ярмарки. Отсюда, с одной стороны, требуется внимательное и бережное отношение к базисным основаниям традиционной культуры; с другой стороны, необходимо изменение отдельных норм, перестояющих удовлетворять потребности человека, тормозящих дальнейшее развитие межличностных и межкультурных отношений. Однако в любом случае нельзя грубо в них вмешиваться, пытаться резко «улучшить», потому что могут быть нарушены тонкие и сложные механизмы традиционной культуры.

Таким образом, в процессе развития народной культуры происходит изменение содержания и роли традиций, сохраняется сложная и не всегда устойчивая связь традиций с инновациями, творчеством, маргинальностью, профессиональной культурой. В условиях глобализации народная культура нуждается в особой поддержке, распространении, изучении, осмыслении и расшифровке. Только в этом случае она выполнит свою актуальную миссию – станет подлинным ресурсом толерантности и условием этнической идентичности в мире, подверженном глобализационным процессам.

Литература

1. Гердер Й. Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 704 с.
2. Добреньков В. И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. – Москва: Инфра-М, 2006. – 447 с.
3. Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988. – 134 с.
4. Федотова Н. Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. – 2003. – № 6. – С. 50–58.
5. Шендрик А. И. Социология культуры: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 495 с.

УДК 908+008

А. В. Киселев (г. Кемерово)

ЕВРАЗИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В работе предложен цивилизационный уровень анализа модели евразийства, обосновывается наполнение его конкретно-историческим материалом, включающим концепт «край».

Ключевые слова: евразийская концепция, цивилизация, месторазвитие, край, родной край, славяно-тюркский синтез, коллективность общины, этатизм, патриотизм, межэтническая матрица, гражданская российская нация.

А. Kiselev (Kemerovo)

THE EURASIAN CONCEPT OF RUSSIAN CIVILIZATION

In this article we propose a civilizational level analysis of Eurasianism, filling his concrete historical material through the concept of “edge”.

Keywords: eurasian concept, civilization, topogenesis, land, native land, Slavic-Turkic synthesis, the collectivity of the community, statism, patriotism, ethnic matrix, the Russian civil nation.

Позиционирование Российского государства как одного из экономических и культурных полюсов современного мирового сообщества, разработка собственного цивилизационного проекта развития актуализирует

национально-культурные традиции, которые наиболее целостно представлены евразийской концепцией, выражающей ценности, смыслы и идеалы многонационального свободного и суверенного Отечества. Евразийство есть «научный патриотизм», ставящий своей главной задачей укрепление, возрождение, процветание, величие и благополучие России.

Евразийская концепция России обосновывает внеевропейское понимание Отечества как самобытной и самостоятельной цивилизации, своеобразие и неповторимость которой определяется сочетанием трех основных факторов: природных условий, внешнего окружения и социокультурных особенностей многонационального российского народа. Евразийство – это теория собственного пути развития России; теория, опирающаяся на древние мудрости: «Познай самого себя» и «Будь самим собой» [12]. Россия – это не «версия Европы», это другой мир, открыто заявивший о себе эпохальным разделением христианства на Западное и Восточное (1054 г.), которое и определило два принципиально различных цивилизационных проекта жизнеустройства.

Евразийская идея имеет глубокие корни в истории российской гуманитарной мысли и как самобытное, уникальное социально-философское явление, напрямую связано с русской философией XIX в. На протяжении всего XIX в. в отечественном общественном сознании все более утверждалась не только «русская» или «славянская» идентичность, но и собственная цивилизационная принадлежность к евразийскому региону. В этом плане источниками концепции евразийства с полным правом следует признать работы таких крупных мыслителей, как Н. Я. Данилевский и К. Н. Леонтьев, Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой. «Ковчег русской души» А. С. Пушкин в свое время предостерегал отечественных историков от «подражания» своим западным коллегам, подчеркивая, что история России требует другой мысли, другой формулы.

Как целостная историософская концепция, обосновывающая особый путь развития России, теория евразийства была разработана в 20–30-х гг. XX в. рядом русских историков, философов и этнографов в среде русской эмиграции. Идеологами евразийства были знаменитый экономист, географ, философ П. Н. Савицкий (1895–1968), лингвист князь Н. С. Трубецкой (1890–1938), философ Л. П. Карсавин (1882–1952), историк Г. В. Вернадский (1887–1973), богословы А. В. Карташов (1875–1960) и Г. В. Флоровский (1893–1979) и т. д. Главным идеологом и вождем всего этого направления, «евразийцем номер 1» являлся Петр Николаевич Савицкий. Именно ему принадлежат основные формулы и определения, ставшие руководящими принципами евразийской концепции [19].

В советский период под влиянием идеологических требований евразийская проблематика в российской исторической и общественно-политической мысли либо замалчивалась, либо подвергалась критике как буржуазное направление. Исключения составляют работы всемирно известного ученого Л. Н. Гумилева, который один из первых в российской исторической науке обратился к научному наследию русских философов и историков, возрождая дух евразийства в своих трудах [5]. Современные академические евразийцы Б. С. Ерасов, А. С. Панарин, Н. Н. Моисеев, Г. А. Югай, И. Б. Орлова и др. рассматривают евразийство в его геополитическом аспекте как новейшую методологию развития России в современных условиях, подчеркивая исключительное значение евразийского единства для нового подъема России [8]; [17]; [23].

На сегодняшний день концепция евразийства востребована представителями политической элиты и интеллигенции, поскольку евразийская идея – это тот самый «третий путь», отрицающий, с одной стороны, западничество, а с другой – все виды националистических идеологий; это стратегия парадоксального синтеза, объединяющая наиболее активные элементы как «справа», так и «слева». Евразийство – это русский вариант мягкого «третьего пути» – современная версия российского консерватизма, учитывающая российские национальные особенности и поэтому являющаяся наиболее позитивным и перспективным направлением модернизации России. В контексте современности термин «Россия-Евразия» или Россия (Евразия) означает Россию (Российскую Федерацию в её актуальном состоянии), но понятую не как целостное государство-нацию, а как ядро геополитической интеграции. Это геополитическое определение России учитывает ее стратегический, цивилизационный и интеграционный потенциал. «Россия всегда ощущала себя евроазиатской страной, – отмечает президент В. В. Путин. – Мы никогда не забывали о том, что основная часть российской территории находится в Азии. Правда, надо честно сказать, не всегда использовали это преимущество. Думаю, пришло время нам вместе со странами, входящими в Азиатско-Тихоокеанский регион, переходить от слов к делу – наращивать экономические, политические и другие связи. Все возможности для этого в сегодняшней России есть» [21, с. 3].

Фундаментальный постулат евразийской концепции о «самоценности» России, качественно не сводимой ни к Западу, ни к Востоку, всесторонне раскрывается только в цивилизационном парадигмальном поле. Эвристический потенциал «Цивилизации» состоит в том, что она носит не абстрактный, а конкретно-исторический характер, поскольку осмысливает социокультурный объект, во-первых, антропологически-ментально,

в центре цивилизации находится все «слишком человеческое» (Ф. Бродель указывал, что «загадка цивилизации в ментальности народа»). Во-вторых, эвристический потенциал видится в единстве пространственных и временных параметров, которые преодолевают границу «природа – культура», и тем самым монополию классического историописания на «время», вытесняющее «пространство». Образ жизни социума нельзя понять вне характеристик занимаемой им территории, пространства [10]. «Цивилизация» компенсирует «утерю» социального пространства, возвращением в исследовательское поле пейзажа, ландшафта, территориальности.

Сущность евразийской цивилизации раскрывается концептом «месторазвитие», который обладает высокой объяснительной способностью, поскольку предполагает одновременный взгляд на социально-историческую среду и на занятую территорию. Место развития рассматривается в качестве своеобразной «матрицы» народа, которая потенциально содержит в себе его культурную и социально-историческую судьбу [11, с. 189, 191]. «Месторазвитие» фиксирует связь между ландшафтно-климатическими условиями, с одной стороны, и человеком, его бытом и духовным миром – с другой. Взаимодействие двух составляющих конкретного «месторазвития» – природы и общества – объективных, подлинных оснований бытия – есть главный фактор сложного социоприродного процесса Российской цивилизации.

Точно определенным, фиксируемым «месторазвитием» евразийского культурно-исторического мира является особое географическое положение России, занимающей практически всю территорию так называемого *среднего материка Евразии*, противоположного по ландшафтно-климатическим условиям как Западной Европе, так и Юго-Восточной Азии. Россия-Евразия как территориальная целостность есть «континент в себе». Евразийский континентальный массив является для России географической «Ойкуменой», и пока существует Россия, существует и Евразия. Россия в Азии у себя дома. «Месторазвитие» России, ее территориальное ядро между Востоком и Западом исторически обусловило самоценность, самостоятельность и целостность евразийской цивилизации как единой географической, социально-экономической, политической и духовной реальности. Россия имеет значение «хартленда», или «географической оси истории», играя исключительную роль во взаимодействии западного и восточного цивилизационных комплексов, обеспечивая этим глобальное равновесие мирового сообщества.

Особенность «месторазвития» определила уникальность российской цивилизации, которая состоит, во-первых, в неделимости пространства.

Евразия, как географический мир, «предсоздана» для политического, культурного и экономического объединения. Целостность евразийского континента создала самобытность преемственного цивилизационного процесса. Исторический опыт показал, что самостоятельное выживание и развитие отдельных обособившихся регионов Евразии проблематично, поэтому наблюдается постоянное воспроизводство на евразийском пространстве исторически непотопляемого единого целостного социального организма с высоким жизненным потенциалом: скифский, гуннский, монгольский периоды евразийской истории продолжают российской цивилизацией.

Во-вторых, в лоне континентальной евразийской природы зарождался, формировался и продолжает в настоящее время развиваться многонациональный мир российской цивилизации. Доминирование в природно-географическом ландшафте Евразии леса и степи породило «ситуацию этнокультурного контакта» «славянского Леса» и «тюркской Степи», который образовал «симфоническую евразийскую этнокультурную целостность». Единое континентальное пространство существования оседлого и кочевого народа и единый временной интервал формирования определил их дальнейшую схожесть, культурную и бытовую близость. Народы России-Евразии связаны друг с другом достаточным числом черт внутреннего духовного родства, существенным психическим сходством и взаимной симпатией (комплиментарностью) [5, с. 30]. Этот славяно-тюркский синтез российской цивилизации, создавший социокультурное ядро Евразии, стал становым хребтом российской государственности. Интеграция славянского и тюркского элементов нашей цивилизации дала впечатляющие плоды: на шестой части суши возникло цивилизационно-государственное образование, которое никто не смог завоевать, оно не знает внутренних войн и обеспечивает относительную стабильность и геополитическое равновесие всей Евразии.

В-третьих, субконтинент Евразии характеризуется крайне суровыми природно-климатическими условиями. Экстраординарность природно-географического ресурса выражается в том, что Россия – это самая большая и самая холодная страна в мире, это северная страна, испытывающая дефицит эффективных территорий, где основная масса населения проживает в зоне неблагоприятных природно-климатических условий, это страна, которая столкнулась с дефицитом рабочего времени как общенациональной проблемой, это страна гуманитарной трагедии малоурожайных, голодных лет, которые повторялись через 2–3 года, поэтому это страна с минимальным объемом совокупного прибавочного продукта вплоть до эпохи механизации и машинизации [15]. Бремя природы, бесконечно

превосходящее силы индивидуального, объективно определило коллективность социума. Только коллективно-общинный способ жизнедеятельности решал проблему выживаемости в крайне неблагоприятных условиях хозяйственной деятельности. Община спасала миллионы, сохраняя генофонд полиэтничного социума России. «На суровых пространствах Евразии только умирают в одиночку, а выживают и встают на путь процветания только сообща» [9, с. 33].

В-четвертых, Евразия как «месторазвитие» российского социума определила этатизм российской цивилизации. Необходимость сильной и централизованной власти была вызвана, с одной стороны, колонизацией огромного евразийского материка, с другой, рождаемой в ходе освоения необъятных пространств континентально-масштабной страной, геополитический статус которой как срединной евразийской державы определяли исключительную роль России: роль не столько цивилизационного моста между Западом и Востоком, сколько кровавого барьера между двумя цивилизациями. Существование и развитие евразийской российской цивилизации с отрицательным природным потенциалом в условиях конфликтного геополитического противостояния Запада и Востока стало возможным только при условии сильного централизованного государства.

Таким образом, результатом взаимодействия человека и природы на евразийском «месторазвитии» выступил экстремальный социоприродный процесс становления и развития уникальной российской цивилизации, которая как способ бытия полиэтничного российского социума стала ответом на проблему выживания в жестких природно-климатических и геополитических условиях. Экзистенциализм социоприродного процесса определил формирование базовых ценностей российского социума с очевидным приоритетом культуры над экономикой, духовного перед материальным. Трезвый рыночный расчет, преобладающий на Западе, не взял вверх над духовностью Российской державы [13, с. 338].

Единый ментальный код солидарной общности российской цивилизации включает, во-первых, соборность, коллективность; во-вторых, приоритет нравственных начал коллективного бытия; в-третьих, единство и духовное братство всех народов российского суперэтноса (мозаичная целостность); в-четвертых, этатизм российского социума, который рассматривает свое государство в качестве носителя общего блага, выражающего общенациональный интерес. И последнее, и главное – ценностным (аксиологическим) ядром цивилизационного кода российского социума является патриотизм, который в концентрированном виде выражает сущность российской цивилизации. Это чувство осознания своей духовной принад-

лежности к Отечеству является духовно-нравственным каркасом, базовой ценностью. Центральное объединяющее понятие российского социума – понятие «Родина». Свобода и независимость Родины есть свобода и независимость всех и каждого.

Патриотизм как сверхценность евразийской поликультурной российской цивилизации зарождается и формируется «снизу», на локальном уровне в конкретном месте развития – это дом, очаг, кров, местность, где родился и вырос. Здесь «место» обитания первично, оно представляет собой непосредственное единство человека с ландшафтом. Место становится категорией субъектной, что зафиксировано в народной поговорке: «Не место человека красит, а человек место». Субъектность места качественно видоизменила евразийское «месторазвитие», сформировав личностный смысл – «родное место», ценностно наполнило его проникновенным чувством Родины. Образовалось аксиологическое ядро местообитания – малая родина – родное место. Это ключевое представление, структурирующий смысл в системе мировоззренческих и ценностных ориентаций локального полиэтничного социума, который в результате становится «культурно-устойчивым» и единым, обретая особое специфически ему свойственное социокультурное качество «Край», ментальной проекцией которого является смысловой конструкт «Родной край» [14]. «Между Родиной и родным краем, – писал академик А. С. Барков, – существует неразрывная связь. Любовь начинается с родной местности и расширяется затем до пределов всей страны. Любовь к родному краю питает любовь к Родине» [4, с. 77].

Таким образом, «Родной край», как сверхценность локального полиэтничного социума, порождает аксиологическое поле «Отечество-Россия», которое, материализуясь, образует континентальную евразийскую российскую цивилизацию. Пространство, земля Отчизны являются абсолютной ценностью российского социума, учитывая, что ландшафт, территория есть объективный фундаментальный естественный ресурс любой цивилизации. Связь с землей Отечества воспринимается российским социумом эмоционально-сакрально: мать-земля, земля-кормилица, она залог выживания. Поэтому труд на земле предков священен – это право на жизнь. Требование равного права к существованию – права на землю – выступило основным препятствием в утверждении на евразийских просторах крайнего индивидуализма, положившего начало западной цивилизации, которая на рубеже XX–XXI вв. столкнулась с проблемой абсолютного природного ограничения собственного потребительского бытия. Если в России присутствует принцип: *много земли, мало народа*, то на Западе действует другой:

мало земли, много народа. Отсюда актуализация геополитического положения Российской цивилизации, ее способности контролировать евразийское пространство и ключевые географические точки. Обильно политая кровью предков земля Отечества как традиционная, непреходящая ценность бытия российского социума остается таковой и поныне; она, как и прежде, является основным условием физического выживания российского суперэтноса [16]. Если европейский социум любит «себя» в Родине, то российский – Родину в «себе».

Главным защитником Родной земли на предельном локальном уровне «месторазвития» и первичной организационной социоприродной ячейкой выживания в экстремальных условиях евразийского геоклиматического бытия выступила община. Дух общинности был той аурой, в которой формировалась ментальность всего российского социума [7, с. 22]. Эта коллективная, артельная жизнедеятельность локального поликультурного российского социума фиксируется современным концептом «Край». Коллективное бытие «Края» характеризуется особой солидарной духовной атмосферой, где жизнь регулируется нравственными нормами сплоченности и взаимопомощи. Это определило беспрецедентную стойкость российского социума перед невзгодами, пренебрежение материальными благами, неприемлемость психологии крайнего индивидуализма. Этим Россия отличается от Запада, который формировался на идеологии индивидуализма и эгоизма, разобщающего людей и отрицающего общие цели и веру, утверждающего биологизм в человеке. «Если Бога нет, то все позволено», – этот принцип, открытый Ф. М. Достоевским, актуализируется западным либерализмом. Фундаментальность коллективной идеологии многовекового бытия российского социума определил приоритет «общественного» по сравнению с «частным». В способности признавать «Общее» более важным, чем «Частное» (отнюдь не отвергая последнего) проявляется сущностная сторона евразийской Российской цивилизации – ее этикоцентричность [18], духовно-нравственной доминантой которой в истории является идея отдать все ради общего блага и не искать личной выгоды. Нравственный императив российского социума состоит в том, что «жить нужно не для себя (эгоизм), и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех».

Континентально-общинный, коллективный характер отечественного социоприродного процесса сформировал стержневую особенность российской цивилизации – единое этнокультурное многообразие, которое аккумулировало в себе жизненный многовековой исторический опыт евразийских народов и характеризуется многоликостью национальных традиций, полифонией языков и этнорелигиозной толерантностью к феноменам иной

культуры и религии. Россия-Евразия – это «собор народов», страна «ста народов и ста культур», это «мир миров», воплощающий единство в многообразии, которое является формулой жизнеспособности и исторически перспективным ресурсом развития поликультурного российского социума. Российская цивилизация доказала способность жить и развиваться в статусе суперэтнического и межэтнического единства. Народы евразийского цивилизационного пространства подготовлены к статусу общей гражданской российской нации [1].

Моделью стабильного межнационального сотрудничества и эффективной «точкой солидарности» евразийского этнокультурного многообразия является «Край» как носитель коллективности общины. Евразийская традиционная общинная модель «Край», с одной стороны, препятствует этнической замкнутости, «снимая» этнический барьер артельной сплоченностью; с другой, совместным трудом блокирует маргинализацию национального, проявляющуюся в ксенофобии и сепаратизме. Уникальным духовно-смысловым источником пластичного поликультурного союза «Края» является его ментальная проекция «Родной край», который обладает имманентной «дуальной аксиологичностью», сочетая в себе аксиологическую силу «почвы» (родное место) и аксиологическую силу родовой «крови» (этническая принадлежность). Обе ценностные ипостаси находятся в органичной, паритетной гармонии, поэтому концепт «Родной край» в многонациональном российском мире носит над-этнический и межэтнический характер, являясь системообразующим для генетически различных этнокультур, объединяя народы евразийского континента общей духовно-нравственной доминантой – «родное место-Родина». Концепт «Родной край», выполняя функцию смысловой матрицы, порождает единое эколого-социокультурное поле, которое своим аксиологическим содержанием соединяет народы Евразии в монолитный российский суперэтнос. Этнонациональная амальгама «Края» – это «капля», в которую влился поликультурный «океан» единой многонародной российской цивилизации. Гармонично-целостное и равноправное единство аксиологических сил – «родовое – этничность» и «родное – Отечество» – основа системы ценностей консолидированной гражданской российской нации – нации соотечественников, объединенных идентичностью менталитета «Отечество-Россия». «Единая нация, – отмечает профессор Р. Г. Абдулатипов, – это когда для граждан всех национальностей общее государство становится Отечеством» [2, с. 133].

Итак, предельным основанием евразийской Российской цивилизации является конструкт «Край», который формирует устойчивость и внутренне

единство Отечества, поскольку, во-первых, создает пространственно-временное смысловое единство евразийского поликультурного социума; во-вторых, реализует первичную социализацию индивида в локальной самобытной этносоциокультурной общности, основанной на самоидентификации с кормящим ландшафтом в качестве своей малой родины; в-третьих, выступает в качестве евразийской «межэтнической матрицы», которая рождает и формирует гражданскую российскую нацию, объединенную идентичностью концепта «Отечество-Россия».

Литература

1. Абдулатипов Р. Г. Федералогия: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 320 с.
2. Абдулатипов Р. Г. Российская нация (этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях). – М.: Научная книга, 2005. – 472 с.
3. Афанасенко И. Д. Русская цивилизация. История развития. – СПб.: СПбГУЭФ, 2006. – 506 с.
4. Барков А. С. О научном краеведении // Вопросы методики и истории географии (Избранные труды). – М.: АПН РСФСР, 1961. – 263 с.
5. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М.: АСТ МОСКВА, 2007. – 527 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого Великорусского языка. – СПб.; М.: Издание книгопродавца – типографа М. О. Вольфа, 1882. – Т. IV. – 683 с.
7. Данилова Л. В., Данилов В. П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): материалы межд. науч. конф. / отв. ред.: В. П. Данилов, Л. В. Милов. – М.: РОССПЭП, 1996. – С. 22–39.
8. Ерасов Б. С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. – М.: Наука, 2002. – 524 с.
9. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты: монография / А. В. Иванов, Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев, М. Ю. Шишин. – Барнаул: АГАУ, 2007. – 243 с.
10. Казаков Р. Б., Маловичко С. И., Румянцева М. Ф. Историческая география в пространстве современного гуманитарного знания: от вспомогательной дисциплины к методу гуманитарного познания // Историческая география: пространство человека VS человек в пространстве: материалы XXIII международной научной конференции (Москва, 27–29 ян-

- варя 2011 г.) / отв. ред.: М. Ф. Румянцева; Рос гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, каф. источниковедения и вспом. ист. дисциплин. – М.: РГГУ, 2011. – С. 31–45.
11. Континент Евразия (составитель, автор послесловия А. Г. Дугин). – М.: Агроф, 1997. – 461 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/savitskiy_petr/kontinent_evraziya.html
 12. Киньяеузова А. С. Духовный потенциал идей евразийства для развития современного Российского общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Уфа, 2010. – 162 с.
 13. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизация: история, диалог, будущее. – М.: Институт экономических стратегий, 2008. – 576 с.
 14. Киселев А. В. Цивилизационная объяснительная модель концепта «край-краеведение» // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2011. – № 15. – С. 85–96.
 15. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: РОССПЭН, 1998. – 573 с.
 16. Олейников Ю. В. Природный фактор бытия российского социума. – М.: ИФРАН, 2003. – 258 с.
 17. Орлова И. Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. – М.: НОРМА, 1998. – 280 с.
 18. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире // История России: Теоретические проблемы. Российская цивилизация: Опыт исторического и междисциплинарного изучения / отв. ред. А. С. Сенявский. – М.: Наука, 2002. – Вып. I. – С. 222–239.
 19. Полухин А. Н. Историческая концепция П. Н. Савицкого: теоретико-методологический аспект: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Томск, 2007. – 237 с.
 20. Полякова О. Л. История России в контексте евразийского культурно-исторического синтеза: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. – Саранск, 2005. – 214 с.
 21. Путин В. В. Россия всегда ощущала себя евроазиатской страной... // Евразийство: теория и практика: сб. статей. – М.: Арктогея Центр, 2001. – 104 с.
 22. Свистунов М. Н. Российская цивилизация и православие: диалектика их взаимоотношений и перспективы развития: дис... докт. филос. наук: 09.00.11. – М., 2005. – 306 с.
 23. Югай Г. А. Средний путь России и Евразийство (концепция конвергенции). – М.: Московский научный фонд, 1998. – 165 с.

Д. В. Новиков (г. Кемерово)

ДЕКЛАРАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ АССОЦИАЦИЙ КОРЕННЫХ ЭТНОСОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Согласно Уставам Ассоциаций шорцев и телеутов, обе организации берут на себя представительство интересов данных этносов и формирование их национального самосознания. Повторяются формулировки отдельных пунктов, связанных с возрождением традиционной культуры. Подчеркивается необходимость возрождения традиционных занятий, хозяйствования, преодоления экологической и социальной нестабильности в местах их проживания. Однако в Уставе Ассоциации телеутов «Эне-Баят» зафиксированы положения, которые *уточняют и расширяют* указанные цели. Сюда относится решение проблемы национальных кадров, посредством которого можно реализовать и задачи по сохранению культуры. Акцентируется внимание на юридическом пути решения социально-экономических проблем. При этом в текстах Уставов прослеживаются параллели с пунктами ряда Законов федерального и регионального уровней.

Ключевые слова: Уставы Ассоциаций шорцев и телеутов, декларируемые функции, нормативные акты, национальное возрождение, самосознание.

D. Novikov (Kemerovo)

DECLARATIVE FUNCTIONS OF ASSOCIATIONS OF THE RADICAL ETHNOSES LIVING IN THE KEMEROVO REGION

According to Charters of Associations of Shors and the Teleuts, both organizations assume representation of interests of these ethnoses and formation of their national consciousness. Actually formulations of the separate points connected with revival of traditional culture repeat. Need of revival of traditional occupations, managing, overcoming of ecological and social instability for places of their accommodation is emphasized. However in the Charter of Association of Teleuts provisions which specify are recorded and expand the specified purposes. Here the solution of the problem of national shots by means of which it is possible to realize and tasks of culture preservation belongs. The attention is focused on a legal way in the solution of social and economic prob-

lems. Thus in texts of Charters parallels with points of a number of Laws of federal and regional levels are traced.

Keywords: Charters of Associations of Shors and Teleuts, declared functions, regulations, national revival, consciousness.

С момента учреждения в 1990 г. Ассоциациями шорцев и телеутов проведена значительная работа по возрождению, развитию и трансляции этнических маркеров. В этой связи, интерес могут представлять декларируемые в Уставах Ассоциаций функции, формулировки поставленных стратегических и тактических задач. Рассмотрим их последовательно по объединениям, с применением элементов структурно-функционального анализа. В качестве структуры выступают собственно национальные ассоциации. В качестве функций – декларируемые в нормативных документах задачи.

Ассоциация шорского народа

В значительной степени данная организация ориентирована на выполнение правозащитных функций. В Уставе заявлена задача защиты прав, свобод, этнических интересов, а также объединение «общественных сил» для решения проблем политического, правового, социально-культурного и экономического развития Горной Шории. Деятельность рассматриваемого объединения, согласно положениям указанного документа, должна быть направлена на духовное возрождение и рост национального самосознания среди шорцев, сохранение их как самостоятельного этноса. Сюда же относится обеспечение прав коренных народов, проживающих в Кемеровской области, на самоопределение, выбор собственного пути развития, самоуправления и собственности на природные ресурсы для родовых, общинных и других территориальных и этнических объединений. Реализовать эти стратегические установки Ассоциация шорского народа планирует через достижение нескольких целевых установок:

- возрождение, сохранение и развитие языка, истории, культуры;
- формирование у населения области и органов власти уважительного отношения к традиционному образу жизни шорцев;
- поиск оптимальных путей развития традиционных форм жизнедеятельности;
- участие в разработке программ рационального природопользования, снижения экологической напряженности в Горной Шории;
- участие в решении вопросов возрождения шорских сел, создания инфраструктуры.

В результате постоянных правок, поставленные цели приведены в соответствие с федеральным законодательством, а именно: с Законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», предусматривающим деятельность общественных объединений по стабилизации социальной, межнациональной и экологической обстановки, а также содействию мероприятиям в области культуры [4], Законом Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях», подтверждающим право данных обществ на сотрудничество с органами власти в вопросах, связанных с указанными территориями, в перечень которых включены национальные и природные парки. При этом особо следует отметить, что в пределах национальных парков предусмотрено выделение территорий традиционного природопользования коренного населения [5]. В Уставе Ассоциации также оговаривается ее право на сотрудничество для решения поставленных целей с учреждениями различного профиля в качестве самостоятельного юридического лица [9].

Ассоциация телеутского народа «Эне-Баят»

В отличие от Устава предыдущей организации, в Уставе Ассоциации телеутов проблемы «возрождения культуры и языка» более детализированы. Характерно и изложение конкретных мероприятий для достижения этой цели:

- содействие сохранению и развитию культуры, языка, традиций, созданию музеев, развитию краеведческого движения;
- возрождение, сохранение и развитие традиционных ремесел, промыслов, фольклора, организация выставки-продажи народных изделий;
- содействие изданию печатного органа, учебной, научной и художественной литературы на родном языке;
- издание рекламно-пропагандистской и просветительской литературы.

В целом, при внешней идентичности целей, в данном Уставе более конкретно прописаны пути их достижения. Например, создание музеев для возрождения национальной истории, организация выставок-продаж изделий традиционных промыслов. В отличие от предыдущей организации, «Эне-Баят» формулирует свою позицию при решении данных вопросов в рамках стратегии «содействия», предполагая, видимо, координацию работы различных сторон, как правительственных учреждений, так и общественных объединений.

Как и в Уставе Ассоциации шорцев, в Уставе телеутской Ассоциации прослеживается стремление решать социально-экономические и экологические проблемы территорий проживания коренного населения. Исходя из формулировки отдельных пунктов документа, можно предположить, что, подобно представителям Ассоциации шорского народа, активистами движения телеутов предполагалось сотрудничество с органами власти и другими учреждениями. Здесь также детально изложен комплекс целей этого направления:

- содействие политике подготовки национальных кадров;
- участие в осуществлении, подготовке и оценке программ социально-экономического развития районов проживания телеутов;
- постановка, через прокуратуру, перед государственными органами вопроса об ответственности организаций и отдельных лиц за территориальные притязания в местах компактного проживания телеутов;
- содействие созданию кооперативных, арендных предприятий для развития традиционных форм хозяйствования телеутов;
- участие в решении экологических проблем территорий их проживания;
- защита социально-экономических и политических прав, формирование национального достоинства представителей данного народа;
- поддержка и юридическое оформление народных инициатив [8].

При сравнении нормативных актов этих наиболее крупных из национальных объединений коренных народов региона прослеживается ряд общих для обеих Ассоциаций положений. Организации берут на себя представительство интересов рассматриваемых этносов и формирование их национального самосознания. Фактически, повторяются формулировки отдельных пунктов, связанных с возрождением традиционной культуры. И шорцами, и телеутами подчеркивается необходимость возрождения традиционных занятий, хозяйствования, преодоления экологической и социальной нестабильности в местах их проживания. Однако, в Уставе «Эне-Баят» зафиксированы положения, которые, находясь в рамках указанных целей, *уточняют и расширяют* их. Сюда относится решение проблемы национальных кадров, посредством которого можно реализовать и задачи по сохранению культуры. Акцентируется внимание на юридическом пути решения социально-экономических проблем.

Формулируемые рассматриваемыми объединениями цели и задачи порою полностью совпадают с положениями федерального Закона «О некоммерческих организациях», определяющего данные организации как

созданные для реализации культурных, социальных, образовательных программ. Во многом вероятность достижения поставленных целей определяется тем, что уже в 1991 г. областным Советом по защите гласности общественно-политические движения Кемеровской области были наделены правом законодательной инициативы местного масштаба [1]. Кроме того, в тексте рассматриваемого документа прослеживаются параллели с пунктами ряда Законов федерального и регионального уровней, устанавливающих степень компетентности общественных организаций при решении проблем, связанных с коренным населением. В частности, с Федеральным Законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Этот акт дает указанным обществам право содействовать органам власти в вопросах, касающихся данных памятников. Также следует отметить Законы Кемеровской области «Об охране и использовании памятников истории и культуры Кемеровской области» и «Об особо охраняемых природных территориях в Кемеровской области», которые определяют полномочия общественных объединений, в рамках сотрудничества с органами власти, по использованию, исследованию, популяризации культурного наследия и экологических объектов [2; 3; 6; 7].

Таким образом, на основе проведенного компаративного анализа декларируемых функций объединений и нормативных актов федерального и регионального уровней, можно прийти к выводу, что указанные национальные общества в основном ориентированы на осуществление правозащитных действий по исключительно широкому спектру. В числе частных задач объединений – возрождение и развитие культуры проживающих на территории области коренных этносов, улучшение социально-экономической и экологической обстановки в местах их проживания. В Уставах Ассоциаций достаточно полно отражены как стратегические цели, так и тактические мероприятия для их достижения.

Литература

1. Акимова В. В авангарде возрождения церкви // Комсомолец Кузбасса. – 1991. – 5 января.
2. Закон Кемеровской области от 4 января 2001 г., № 1-ОЗ «Об особо охраняемых природных территориях в Кемеровской области». Разд. I. «Общие положения». Ст. 7. «Участие граждан и юридических лиц в организации и функционировании особо охраняемых природных территорий в области» // Кузбасс. – 2001. – 24 января. – С. 7.

3. Закон Кемеровской области от 27 июня 1995 г., № 11-ОЗ «Об охране и использовании памятников истории и культуры Кемеровской области». Разд. I. «Общие положения». Ст. 7. «Права и обязанности общественных организаций и объединений в сфере охраны и использования памятников истории и культуры» // Кузбасс. – 1995. – 6 июля. – С. 3.
4. Закон Российской Федерации от 11 августа 1995 г., № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Разд. I. «Общие положения». Ст. 2. «Цели благотворительной деятельности». Ст. 7. «Формы благотворительных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33.
5. Закон Российской Федерации от 14 марта 1995 г., № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Разд. I. «Общие положения». Ст. 2. «Категории и виды особо охраняемых природных территорий». Ст. 5. «Участие граждан и юридических лиц в организации, охране и функционировании особо охраняемых природных территорий». Разд. III. «Национальные парки». Ст. 13. «Основные задачи национальных парков». Ст. 15. «Режим особой охраны территорий национальных парков». Разд. IV. «Природные парки» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 12.
6. Закон Российской Федерации от 12 января 1996 г., № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Гл. I. «Общие положения». Ст. 2. «Некоммерческая организация» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3.
7. Закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г., № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Гл. I. «Общие положения». Ст. 8. «Содействие общественных и религиозных объединений в сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 6.
8. Программа и Устав общественно-политической ассоциации «Эне-Байат», 16.06.1990 г. С. 1, 2. Раздел II. «Цели и основные задачи ассоциации «Эне-Байат» // Текущий архив Департамента культуры и национальной политики Администрации Кемеровской области.
9. Устав ассоциации шорского народа. С. 1. Раздел 1. «Общие положения; Устав Кемеровской региональной общественной организации «Ассоциация шорского народа», 22.03.97 г. С. 1. Раздел 2. «Цели и задачи Ассоциации» // Текущий архив Департамента культуры и национальной политики Администрации Кемеровской области.

А. Н. Карамчаков, Е. А. Кокова (г. Абакан)

К ВОПРОСУ О ГОСТЕПРИИМСТВЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

Статья посвящена освещению традиций гостеприимства коренных народов Сибири, исследованию отношения молодых людей к традиции гостеприимства своего народа на примере хакасского этноса.

Ключевые слова: гость, гостеприимство, традиции, коренные народы Сибири.

A. Karamchakov, E. Kokova (Abakan)

THE QUESTION OF HOSPITALITY INDIGENOUS PEOPLES OF SIBERIA

The article is dedicated to the hospitality of indigenous peoples of Siberia, study the attitudes of young people to the tradition of hospitality of its people by the example of Khakas ethnos.

Keywords: guest, hospitality, traditions, indigenous peoples of Siberia.

Современные реалии жизни XXI в. подвергают значительной трансформации испокон веков сложившиеся традиции народов, населяющих территорию нашей страны. Каждый член традиционного общества имеет возможность пользоваться телевидением, радио, телефонной связью, Интернетом и другими средствами массовой информации, что позволяет ему быть информированным о достаточно многих сферах жизни. Развитие различных видов современного транспорта решает проблему передвижения представителей коренных этносов. Таким образом, современный человек является достаточно информированным и достаточно мобильным, что в целом определяет его отношение к другим членам общества, выраженном в традиции гостеприимства.

Как известно, гостеприимство – одно из ярких традиций коренных народов Сибири. В языке каждого из народов имеются слова, которыми называют человека, который является гостем. Так, «гость» по-хакасски «аалчы», по-шорски «айылчы», «аймакчы», по-татарски «кунак», по-

якутски «*ыалдьыт*», «*хоноһо*». В хакасском языке также имеется слово «*хоначы*». Данным словом называют головешку в костре, когда она становится вертикально, как человек, и рассматривается как предзнаменование к приходу гостя [6].

Очевидно, что гости бывают приглашенные и неприглашенные. Традиционно гостей приглашали в праздники. У хакасов это *Чыл пазы* (Новый год), *Тун пайрам* (праздник первого айрана) и другие. У шорцев – *Чыл пажу*, *Мултык*, *Шор-Пайрам* и др. У алтайцев – *Чага-Байрам*, который еще называют алтайским Новым годом, *Дьылгаяк* – языческий праздник весны, связанный с наступлением весеннего равноденствия. Народ Горного Алтая каждый год отмечает этот весенний праздник как символ обновления жизни, очищения, ожидания лучших перемен.

В эти дни проходят веселые народные гулянья, где дружно и радостно собираются на улице представители всех национальностей, демонстрируя взаимное доброе расположение, мир и понимание [4].

Основным праздником года у бурят, тувинцев, калмыков является *Сагаан Сар* (Белый месяц) – буддийский Новый год. Он длится целый месяц, и весь этот месяц главным занятием или даже ритуальным долгом всех является нанесение визитов родным и знакомым и приём их у себя. Каждая семья задолго до праздника начинает создавать запасы продуктов, молочной водки (архи) и подарков, чтобы в любой момент в течение Белого месяца можно было накрыть праздничный стол, принять, как положено, гостей и одарить их подарками. В этот период правилами хорошего тона предписывается угощать гостей набором так называемых «белых кушаний» (*сагаан эдеэн*), состоящим из молочных пенек, сухого творога, пресного мягкого сыра, топленого масла и т. п. [3].

Также гостей приглашали на свадьбу, в случае рождения ребенка и связанных с ним событий: уложение в колыбель, обрезание пут и т. д. Соседи были гостями на пиршестве во время убоя скота или иных случаях.

Приём званых гостей начинается с их встречи. Этикет всех народов Сибири предписывает встречать приглашенных гостей самому хозяину и его ближайшим родственникам-мужчинам, после приветствий усаживать гостей на почётном месте, первым делом давать им напиток кумысом, айраном или чаем и обязательно вначале занимать их «приличной», то есть неинформативной беседой о погоде, здоровье, пути, по которому следовали прибывшие и т. п. И только после этого приличия позволяли приступить к трапезе. Обычно к приезду званого гостя режут скотину. Суп варят из крупных кусков мяса. Его подают на стол на отдельном блю-

де. Перед каждым гостем ставят мелкие тарелки и накладывают мясо, обязательно с разных частей туши животного. А детей гостя и своих сажают за маленький низкий столик – *чир столы* – и также подают суп, мясо и специальные детские блюда.

Имелись ли отличия в отношении приёма неприглашенных гостей, людей незнакомых, у коренных народов Сибири? По традиции для любого человека двери в жилище были открытыми, и в связи с этим для хозяев незнакомый человек, если он оказывался у них в жилище, приобретал статус гостя. Примеры отношения хозяев к таким гостям можно найти в фольклорных произведениях хакасов и других народов, в исследованиях этнографов, в путевых заметках путешественников. Так, в алыптах нымахе «Алтын Арыг» богатырь Чибетей-хан, спустившись с вершины горы, заходит в ханское жилище и ему оказывают внимание, усаживают за стол:

*Садитесь, богатырь,
За мой стол золотой
Лучшее из лучшего вкушать,
Лучшее из лучшего пить [1, с. 331].*

Во время угощения или после начинается выяснение того, кто же является гостем, сидящим за столом:

*В каком хорошем краю
Вы землю имеете?
Из какой хорошей реки
Вы воду пьете?
Кто ваши отец и мать?
Какое имя-прозвище у вас?
Надев сбрую на скакуна
И тороки подтянув,
Из каких краев и куда
Направляетесь вы, богатырь? [1, с. 332].*

Гость отвечает на заданные вопросы, то есть представляет себя, затем сам интересуется, у кого же в гостях он оказался. Диалог между собеседниками ведется вежливо, с соблюдением всех необходимых этикетных форм. Дальнейшие действия героев могут привести к возникновению дру-

жеских отношений, а иногда и к вражде, смертельной схватке. Ярким примером последнего является эпизод, когда Чибетей-хан, молодой богатырь, приехал к Алып-Хыс-Хан, чтобы жениться на ней. После застолья и знакомства с невестой Чибетей-хан вступает с ней в смертельное единоборство, чтобы добыть себе право жениться на ней, и чуть не погибает.

Исследователи культуры коренных народов Сибири отмечают высокий уровень гостеприимства в традиции данных этносов. Так, В. Л. Серошевский пишет, что у якутов любой человек имел полное право зайти в любой дом, «расположиться там, пить чай, варить пищу или ночевать. Даже неприятного ему человека хозяин не смеет удалить из своего дома без достаточно уважительной причины» [5]. В. Г. Богораз, долго живший среди чукчей и часто гостивший в их ярангах, отмечает их радушие: «...несколько раз бывало так, что хозяин дома, ...совершенно не имея дров для разведения огня, ломал свои сани и вытаскивал одну за другой деревянные опоры своего дома, рискуя разрушить его» [2].

Обычно хакасы любого человека, зашедшего в их жилище, по традиции встречают очень приветливо. В летнее время гостю подают в чайной чашке или в пиале айран (кислый молочный напиток особой закваски), а зимой – *абыртхы* (напиток, который готовится из пророщенного зерна пшеницы, ячменя или овса). У путника никогда не спрашивают, кто он такой и откуда, а интересуются его здоровьем, здоровьем его близких. Конечно, гость в это время сам расскажет о себе: какого он рода, племени, из какой деревни или города.

В связи с этим, понимая важность сохранения народных традиций, в нашем исследовании мы поставили цель изучить отношение молодых людей к традиции гостеприимства своего народа.

Нами была опрошена группа молодых людей, обучающихся в Хакасском государственном университете имени Н. Ф. Катанова. Все они являются представителями хакасского этноса. В опроснике мы попросили выразить свое мнение по различным аспектам гостеприимства. Это оценка традиции гостеприимства хакасского народа в прошлом и в настоящее время, собственного опыта в роли гостя, собственного отношения к гостям и т. д. Всего в опросе приняли участие 21 человек.

Большинство опрошенных считают, что хакасы славились гостеприимством в прошлом (95 %) и славятся в настоящем (71,4 %). Эти данные показывают, что молодые люди замечают происходящие трансформации в традициях своего народа.

Следующие вопросы были направлены на выявление опыта респондентов в роли гостя. Молодые люди ходят в гости: редко (57 %), часто (28,6 %), не ходят (14,4 %). В гостях они больше всего бывают у друзей (66,7 %) и близких родственников (57,1 %). Во многих случаях поводом для их посещения является приглашение в гости (57,1 %), а также праздники (38,9 %). Часть молодых людей ходит в гости без каких-либо поводов, то есть просто так (38,9 %). 85,7 % при этом отмечают, что в случае их прихода в гости без приглашения их встречают радушно. Никто из опрошенных не отметил, что его как гостя встретили холодно. Эти данные свидетельствуют о том, что традиции гостеприимства имеют достаточно прочные позиции.

Также нами получена интересная информация о том, как молодые люди оценивают себя в роли человека, принимающего гостей. Опыт приема гостей есть у большинства опрошенных, 52,4 % респондентов отметили, что часто принимают гостей (52,4 %). Меньшая часть (42,9 %) принимает гостей редко. Для многих приход гостей является большой радостью. Их 76,2 % от числа опрошенных. Остальные 23,8 % считают, что приход гостя – это излишняя забота. Приход гостя как негативное событие никто из опрошенных не отметил. Мы полагаем, что опрошенные при ответе имели в виду гостей, которые им знакомы.

Также один из вопросов был направлен на выяснение отношения молодых людей к приходу в дом, квартиру незнакомого человека. Как гостю к нему будут относиться 38,1 % из числа опрошенных. Они его расспросят, узнают все о нем, затем пригласят за стол. Такие ответы дали 37,5 % опрошенных, которые приняли незнакомого человека как гостя. Другие считают, что необходимо человека пригласить за стол, угостить его и только потом начинать расспрашивать.

Следует отметить, что большая часть респондентов (61,9 %) не будут считать незнакомого человека гостем. Его не впустят в дом, не откроют дверь (7,7 %), а будут общаться через дверь (30,8 %); если откроют дверь, то не впустят через порог (15,4 %). Впустят в дом незваного посетителя, но не далее прихожей 38,5 % опрошенных. Такие ответы показывают, что молодые люди считаются с правилами безопасности, которые культивируются в современном обществе, а также они свидетельствуют об изменении традиций гостеприимства у хакасов.

На вопрос «Считаете ли себя гостеприимным человеком?» большая часть опрошенных (81 %) ответила утвердительно.

Опрос показал, что молодые люди в основном придерживаются традиций гостеприимства, они на себе испытывают действие данной традиции, стараются оказать внимание гостям. Но вместе с тем следует отметить, что не всякий человек может быть гостем в доме, квартире современного молодого хакаса в силу действия правил безопасности, оформившихся в современном обществе. Есть надежда, что традиции гостеприимства, выработанные веками, сохранятся, и любой человек, оказавшись среди незнакомых людей, знающих традиции гостеприимства своего народа, будет чувствовать себя полноправным гостем.

Литература

1. Алтын Арыг. Хакасский героический эпос. – М.: Наука, 1988. – С. 331–332.
2. Богораз В. Г. Чукчи. – Ч. 1. – Л., 1934. – С.23.
3. Никишенков А. Традиционный этикет народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatworld.ru/article.shtml>
4. Популярные праздники, традиционные культурные акции, проводимые на территории Республики Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://altaiinter.info/ru_ra/tradition
5. Серошевский В. Л. Якуты. – СПб., 1896. – Т. 1. – С. 444.
6. Трояков П. А. Хакасские мифы и легенды (на хакасском языке). – Абакан: Хакас. изд-во, 1990. – С. 75.

УДК 316.723

О. А. Цуканова (г. Кемерово)

ЯЗЫЧЕСКИЕ ИСТОКИ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: СОВРЕМЕННОЕ БЫТОВАНИЕ

В статье рассматривается влияние славянского язычества на современный мир, его проявления в различных областях народной художественной культуры, духовной жизни человека на примерах языческих общин, современной фолк-рок музыки, работ современных художников, работающих в жанре славянской живописи.

Ключевые слова: язычество, народная художественная культура, языческие общины, фолк-рок музыка, славянская живопись.

PAGAN SOURCES FOLK ART CULTURE: CURRENT EXISTENCE

The article examines the impact of Slavic paganism of the modern world, its manifestation in different areas of art and culture, spiritual life examples of pagan communities, modern folk-rock music, works by contemporary artists working in the genre of painting Slavonic.

Keywords: paganism, folk art culture, pagan community, folk-rock music, Slavic painting.

Термин «язычество» происходит от библейского выражения «языцы», то есть еще некрещенные народы. Он используется для обозначения христианами разнообразных политеистических религий. Под политеизмом подразумевается вера в нескольких богов, каждый из которых отвечает за какую-либо определенную сферу деятельности. Язычники поклоняются силам природы, одушевляя и обожествляя их. Все общественное, человеческое и духовное для язычества восходит к природным стихиям, представляет собой их распространение на область человеческих дел и желаний [4].

Многие исследователи придерживаются мнения, что политеизм был первоначальной формой религии в истории развития человечества. Они выделяют несколько видов политеизма, которые часто сосуществовали в переплетении друг с другом. Это анимизм, фетишизм, тотемизм и т. д.

Историю развития народной художественной культуры принято делить на два периода: языческий, или дохристианский, и христианский – после крещения Руси. Но русская народная культура представляет собой сочетание и языческих, и христианских элементов, так как язычество существовало в народном сознании, несмотря на утверждённую в качестве государственной христианскую религию и попытки искоренения языческой веры, которая была объявлена ересью. Но, несмотря на последующее господство православной церкви, вплоть до начала XX в. языческие элементы продолжали существовать в картине мира народа. Они проявлялись в фольклоре, обрядах, обычаях и т. д. Народная художественная культура сохранила и донесла до нас богатое наследие наших предков в сказках, былинах, песнях, пословицах и поговорках, а традиционный крестьянский быт сохранил символику вышивок и резьбы по дереву, также заключающую в себе древний языческий смысл [14, с. 11].

В период христианизации славян основа их прежних религиозно-мифологических представлений была подвергнута значительному разрушению, однако языческие верования сохранялись в течение длительного времени, вплоть до наших дней. Если вера в высших богов довольно быстро уступила место христианским представлениям о Боге, то вера в многочисленных домашних, полевых, лесных, водяных и других духов, которые, соответственно народному сознанию, издавна соседствовали с человеком, оказалась более устойчивой и была жива на протяжении многих веков. Эти обстоятельства предопределили возникновение уникального явления, которое в науке принято называть двоеверием. Особенность двоеверия состоит в том, что в одном мировоззрении сосуществуют древние языческие представления и элементы христианской религии. Таким образом, в крестьянском сознании одновременно уживались, с одной стороны, вера в Бога и христианских святых, а с другой стороны – вера в природные стихии и в демонологических существ типа домового, кикиморы, банника и подобных. Более того, они уживались не параллельно, а в рамках единой мифо-религиозной системы. Так, для крестьянина вполне нормальным явлением было «похристосоваться» в Пасху с домовым, полевым, лесовым, водяным хозяевами [14, с. 16].

В настоящее время элементы язычества присущи сознанию людей определённых возрастных и социальных групп; например, людей, увлечённых исторической реконструкцией, русским рукопашным боем, историческим фехтованием, реставрацией древнего быта в различных клубных объединениях. Их занятие, образ жизни и мышления, как правило, рано или поздно приводит к основам отечественной языческой веры. Придя к основам древней традиции, истории и культуры, кто-то просто остается увлечённым читателем книг, кто-то идет дальше – соблюдает обряды, праздники, берет себе славянское имя. Неоязычество появилось в начале XX в. в творческих кругах интеллигенции как течение, утверждающее чистоту и идеальность народного духа, как форма нового религиозного движения. С новой силой оно проявилось в 1980-е гг. в связи с ростом национального самосознания [9, с. 129].

Родноверие (Родная Вера, Родоверие, Родолюбие и др.) – религиозное движение-реконструкция неоязыческого толка, провозглашающее своей целью возродить славянские обряды, основано на интересе к древним, дохристианским русским верованиям. Родноверы признают священными «знания древних славян», соблюдают реконструированные обряды дохристианских времён и в ряде случаев проходят обряды «очищения»

и «имянаречения», в результате которых получают новое славянское имя [9, с. 135]. Согласно всероссийскому исследованию «АРеНа» («Атлас религий и национальностей России»), представленному 16 января 2013 г. исследовательской службой «Среда» и фондом «Общественное мнение», язычниками себя назвали 1,5 % россиян, которые выбрали при опросе вариант: «Исповедую традиционную религию предков, поклоняюсь богам и силам природы» [3].

Влияние языческих истоков на народную художественную культуру можно рассмотреть на примере творчества некоторых музыкальных коллективов, играющих в стилях world music, фолк-рок, включающих в свой репертуар песни, основанные на славянских мотивах. Среди них – «ВеданЪ КолодЪ», «Грай», «Butterfly Temple», «Алатырь», «Аллегория».

В репертуаре группы «ВеданЪ КолодЪ» – авторские песни, в том числе на древнерусском языке, аутентичные песни славянских народов и сибирских переселенцев, мифы и легенды Сибири и Западной России в аранжировке Татьяны Нарышкиной. В основе творчества группы «ВеданЪ КолодЪ» лежит музыкальная культура Древней Руси, когда инструментальная музыка тесно переплеталась с вокальной. Мастером Валерием Нарышкиным созданы редкие старинные славянские инструменты. Это военный рог, гусли, жалейки, гудок, волынка, славянские барабаны и др. Группа работает в жанре World Music. В песнях группы рассказывается о быте славянских народов, их легендах и преданиях: «Перун и Скипер-Змей», «Крылатый конь», «Индрик-зверь», «Семаргл», «Перун», «Макошь», «Голубиная книга» и др. [12].

Группа «Грай» – фолк-метал группа, репертуар которой полностью основан на славянской культуре. Тексты песен, звучащие в контрастных мужском гроулинге и чистом женском вокале, в основном рассказывают о жизни славян, об их доблести, ратных победах и мирном быте, но также раскрывают и мифологические воззрения: «В объятиях Мары», «Волга-река и Леля-девица», «Лешак» [7].

Группа «Butterfly Temple» – одна из старейших фолк-метал команд России. За свои более чем 15 лет «Butterfly Temple» прошла путь от малоизвестного, «подающего надежды» новичка до мэтра отечественной фолк-метал сцены и оказала очень большое влияние на развитие данного музыкального направления в России. В основе всего ее творчества лежит русская фольклорная традиция; в поэзии музыканты обращаются, прежде всего, к мифологии, к образам славянских богов: «Велес», «Время Мары», «Огнебога Семаргла жар», «Тайные глади Нави», «Чернобога псы», «Черный Перун» и др. [11].

Творчество фолк-рок коллектива «Алатырь» посвящено славянскому эпосу: в его произведениях на поле брани славные богатыри борются с иноземными захватчиками, на древних капищах седовласые волхвы воздают почести родным богам, в чащах леса живут коварные, нелюдимые ведьмы, а на дне озёр – водяные с русалками. Группа «Алатырь» – исключительно акустический проект, среди используемых музыкальных инструментов – домра, аккордеон, скрипка, варган, берестяные рожки, гусли, ударные, духовые и другие [10].

Группа «Аллегория» играет фолк-рок в славянской стилистике. Коллектив создан в 2002 г. в Минусинске группой молодых людей, которые на протяжении не одного года изучали и реконструировали быт древних славян, а также конкретные исторические события, происходившие на Руси. Постепенно создание аутентичных предметов славянской одежды и участие в реконструкторских мероприятиях привело участников группы к музыке. Начав с исполнения мелодий на губной гармошке и паре гитар, молодые музыканты пришли к созданию собственного фолк-коллектива. Творчество коллектива основано на дохристианской истории и быте древних славян; в своих песнях музыканты затрагивают многие общечеловеческие темы, темы чести, долга, ответственности и пр. [1].

Одним из способов сохранения и трансляции культурно-религиозных элементов язычества также можно назвать изобразительное искусство. Картины современных художников Виктора Королькова, Всеволода Иванова, Игоря Ожиганова, Андрея Клименко, Ольги Нагорной, работающих в жанре славянской живописи, созданы по мотивам мифов и сказок славян.

Художник Виктор Корольков, творящий, по его собственному определению, в жанре «Русского фэнтэзи», иллюстратор «Энциклопедии славянской мифологии», где использованы около 60 работ художника, восстанавливает утраченные лики славянских богов и других мифологических персонажей по научным трудам русских филологов Сахарова, Забелина и Афанасьева. «Я сам Славянин. Меня всегда интересовала история моего народа, которая, к сожалению, переписывалась, или замалчивалась, или что-то скрывалось. Мы многое не знали и до сих пор не знаем. А когда что-то не знаешь, естественно, оно интересно, привлекает. Я – славянин, я живу на этой земле. Как я могу заниматься какой-то другой мифологией?!» – так Виктор Корольков объяснил свою творческую позицию [5].

Всеволод Иванов – русский художник-славянист, пропагандирующий богатую историю России. Цикл его картин, который посвящён истории языческой, славянской Руси, называется «Ведическая Русь» [6].

В галерее работ русского художника-славяниста Игоря Ожиганова можно увидеть персонажей славянской мифологии – Перуна, Макошь с помощницами Долей и Недолей (Среча и Несреча), Белбога, Велеса, Сварога, Ладу. Эти произведения интересны не только тем, кто разбирается в тонкостях различных религий и верований, но и тем, кто любит хорошую, качественную живопись [8].

Творчество Андрея Клименко пронизано любовью к родной старине и представляет собой возвышенный гимн красоте и героике древней Руси. Это богатый скифский цикл, жанровые и батальные сцены из истории варягов, сказочные образы и великолепная галерея Родных Богов. Ранние полотна мастера написаны в классической манере, с элементами импрессионизма и особым вниманием к антропологии героев. Лучшие из его картин полны символизма, тяготеют к магии и волшебству [2].

Ольга Нагорная – художница из Оренбурга. Её картины показывают, насколько прекрасной, необычной, героической, одухотворённой и величественной была жизнь во времена, когда наши предки были язычниками [13].

Обращение русских авторов к мифологии, устному народному творчеству, преданиям, сказкам, образам народной фантазии – естественное и характерное явление в отечественной культурной жизни.

Древнеславянские обычаи и верования, которые считаются забытыми, до сегодняшнего дня продолжают своё существование в нашей повседневной жизни. Несмотря на то, что в современном обществе суеверия уже не играют такой значительной роли, как несколько столетий назад, они являются неотъемлемой частью нашей истории и культуры. Многие люди по-прежнему верят в домового, обращаются к приметам на счастье, богатство, успех, предсказание погоды, предотвращение неудач, украшают свои дома оберегами. Суеверия представляют собой веру в какие-либо сверхъестественные потусторонние силы и защиту от этих сил или достижение с ними компромисса. Вера человека в магию чисел, дат, предметов и т. п. представляет собой возвращение к языческому отношению к миру.

На сегодняшний момент язычество с новой силой входит в мир, проявляя себя в самых разнообразных сторонах жизни. Славянское язычество имеет многообразные проявления в различных областях духовной культуры современной России – погребальной, свадебной, праздничной календарной обрядности, а также сферах, связанных с сельским хозяйством, экологией, народной медициной. Эти проявления носят не всегда осознанный характер, но имеют широкое распространение. Одним из самых ярких примеров сохранения и возрождения славянского язычества является рас-

пространение родноверческих общин. Особое место занимают проявления славянского язычества в христианстве, во многом определившие своеобразие русского православия – на официальном и в большей мере на бытовом уровнях.

Литература

1. Аллегория [Электронный ресурс] // Фолк-проводник: группы, концерты, площадки. – Режим доступа: <http://folkmap.ru/groups/allegoriya/>
2. Андрей Клименко [Электронный ресурс] // Арт-ассорти. – Режим доступа: <http://art-assorty.ru/1729-andrey-klimenko-hudozhnik.html>
3. Арена: Атлас религий и национальностей [Электронный ресурс] // Исследовательская служба «СРЕДА». – Режим доступа: <http://sreda.org/2013/arena-atlas-religiy-i-natsionalnostey/16733/>
4. Васильев М. А. Особенности формирования и развития восточнославянского язычества [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Махаон», № 10, июль-август 2000. – Режим доступа: http://history.machaon.ru/all/number_10/analiti4/paganism_print/index.html
5. Виктор Корольков [Электронный ресурс] // Арт-ассорти. – Режим доступа: <http://art-assorty.ru/1477-viktor-korolkov.html/>
6. Всеволод Иванов [Электронный ресурс] // Арт-ассорти. – Режим доступа: <http://art-assorty.ru/131-vsevolod-ivanov-kartiny.html/>
7. Грай [Электронный ресурс] // Фолк-проводник: группы, концерты, площадки. – Режим доступа: <http://folkmap.ru/?s=%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B9/>
8. Игорь Ожиганов [Электронный ресурс] // Арт-ассорти. – Режим доступа: <http://art-assorty.ru/3018-igor-ozhiganov.html/>
9. Изведник русского язычества // Вестник традиционной культуры. – Вып. 1 / под ред. докт. филос. наук Наговицына А. Е. – М.: Издатель Воробьев А. В., 2003. – 240 с.
10. О группе «Алатырь» [Электронный ресурс] // Портал в мир тяжелой музыки. – Режим доступа: <http://dark-world.ru/bands/Alatyr.php/>
11. О группе [Электронный ресурс] // Официальный сайт группы «Butterfly Temple». – Режим доступа: <http://www.butterflytemple.ru/#!history/c1t44/>
12. О группе «Ведан КолодЪ» [Электронный ресурс] // Официальный сайт группы «Ведан КолодЪ». – Режим доступа: <http://vedan-kolod.ru/>
13. Ольга Нагорная [Электронный ресурс] // Арт-ассорти. – Режим доступа: <http://art-assorty.ru/1731-olga-nagornaya.html/>
14. Мадлевская Е. Русская мифология. Энциклопедия. – ЭКСМО, Мидгард, 2005. – 784 с.

*Н. Д. Ултургашева (г. Кемерово),
Ш. Б. Майны (г. Кызыл),
И. Г. Ултургашева (г. Кемерово)*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАРОДНЫХ ИГР В ТРАДИЦИОННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье дается описание народных игр в традиционной праздничной культуре, рассматриваются различные определения понятия «игра», сущность, формы, природа и функции игры в трудах различных исследователей.

Ключевые слова: народные игры, праздничная культура, национально-культурная самобытность, культурологический анализ.

*N. Ulyrgasheva (Kemerovo),
S. Majny (Kyzyl),
I. Ulturgasheva (Kemerovo)*

CULTURAL ANALYSIS IN TRADITIONAL FOLK GAMES FESTIVE CULTURE

This article describes the national games in the traditional festive culture, discusses the various definitions of «game», essence, form, nature and functions of the game in the works of various researchers.

Keywords: folk games, festive culture, national and cultural identity, cultural analysis.

В последние годы большое внимание уделяется сохранению и развитию традиционных культур народов, чьи ценностные векторы могут стать фильтром на пути стремительно развивающихся отрицательных тенденций глобализации. Духовное и материальное богатство традиционной культуры в современном мире выступает как основа национальной и мировой культуры. Архаичные черты и уникальность каждой отдельно взятой культуры создают богатую яркую палитру современного социума.

Одним из важнейших компонентов традиционной праздничной культуры, помогающих сохранить национально-культурную самобытность народа и развить духовную связь между поколениями, выступают народные игры.

Основная проблема, возникающая перед любым исследователем игры, – это проблема ее понимания, смысла. Широкое распространение и применение понятия «игра» сегодня свидетельствует о ряде трудностей, связанных с данным феноменом. Некоторые исследователи ставят под сомнение даже самую возможность дефиниции игры, полагая, что конкретные игры принципиально различаются и потому не могут описываться обобщённым понятием. В контексте нашей работы необходимо обратиться к опыту исследований ученых, в той или иной степени рассматривающих данный вопрос.

Смысловых полей исследований, связанных с термином «игра», насчитывается немало, в каждом из дискурсивных ракурсов игра интерпретируется в соответствии с принятым смысловым контекстом, за счет чего возникает полисемия данного понятия и появляются соответствующие нюансы в его трактовке.

Современная гуманитарная наука подходит к изучению проблемы игры в целом и народной игры, в частности, с разных сторон. В связи с этим, мы полагаем, её следует рассматривать в рамках междисциплинарных исследований, под которыми обычно понимают способ организации исследовательской деятельности, предусматривающий взаимодействие представителей различных научных областей. Так, культурология тесно связана с философией, историей, социологией др. конкретными науками, формируется на базе этих дисциплин и многое берет у них: категориальный аппарат, принципы, методологию и методику исследования.

Можно выделить несколько альтернативных направлений в исследовании народной игры: философское, культурологическое, историческое, психолого-педагогическое, искусствоведческое и др.

Так, в толковом словаре русского языка В. И. Даля среди определений «игра» и «играть» на первом месте стоит значение: «шутить, тешиться, веселиться, забавляться, проводить время потехой, заниматься чем-либо для забавы, от скуки, безделья». Игра – это не столько беспорядочное движение, сколько движение, расположение в соответствии со своим внутренним порядком, некоторое подобие танца [3, с. 6–8].

В культурологическом словаре понятие «игра» характеризуется как деятельность, доставляющая радость сама по себе и существующая вне

производственно-профессиональной сферы. Это положение подчеркивает мысль об отсутствии практической пользы в игре [13, с. 158–159].

Игра есть такая форма проведения человеком свободного времени, которая, как правило, не направлена на достижение какого-либо практического результата, представляет собой индивидуальное или коллективное развлечение, регламентируется правилами, опирается на народные и групповые традиции, благодаря которым и реализуется любой личностью легко и с удовольствием [6, с. 7–19].

В социально-культурном словаре игра определяется как групповая или массовая форма культурных развлечений с элементами интеллектуальных занятий, межличностного общения и организованного отдыха. В истории человеческого общества игра переплеталась с магией, культовым поведением и др. Кроме того, игра тесно связана со спортом, военными действиями, искусством, имеет важное значение в воспитании, обучении и развитии детей и взрослых как средство психологической подготовки к будущим жизненным ситуациям, как основное пространство для естественного развития личности и освоения основных социальных ролей. Игра – средство социализации детей, включающее в себя как социально контролируемые процессы целенаправленного воздействия на становление личности, усвоение знаний, духовных ценностей и норм, присущих обществу, конкретной социальной общности или группе сверстников, так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на формирование личности ребенка [9, с. 25].

В психологическом словаре отмечается, что в игре воспроизводятся нормы человеческой жизни и деятельности, подчинение которым обеспечивает познание предметной и социальной действительности, интеллектуальное, эмоциональное и нравственное развитие личности. Воспроизводство норм в игре возможно только через нормативный аспект игры, через утверждение определенных порядков, а это неизбежно ведет к некоторым ограничениям. Это представляется крайне важным для понимания законов и определения структуры игры [5, с. 106–107].

На основе рассмотренных нами определений игры мы приходим к выводу, что игра переносит человека в иное ценностно-смысловое пространство, которое создается путем абстрагирования от привычного повседневного значения предметов и введения новой системы правил. Игра – средство, содействующее формированию определенных черт личности: в ней либо моделируются те или иные жизненные ситуации, либо закрепляются свойства, качества, состояния, умения, навыки, способности, необ-

ходимые человеку для выполнения социальных, профессиональных, творческих функций. Вышеизложенное подтверждает, что нет единого научного определения народной игры. При попытке дефиниции этого феномена ученые отталкиваются от интуитивного осознания, соответствующей культуры, определенной реальности и места игры, которое она занимает в локальном и общемировом пространстве.

Наиболее важными в определении сущности народной игры являются культурологический и исторический подходы, неразрывно связанные между собой. Они способны вывести изучение народной игры на новый теоретический уровень и расширить горизонты эмпирического познания.

Культурологический подход позволяет обозначить игру как один из возможных методов познания бытия, способствующих изменению культуры социума, реализуемых на материальном и духовном уровне деятельности человека, как способ раскрепощения творческих возможностей человека. Игра как феномен культуры становится объектом исследования науки о человеке, его деятельности.

Сущность, формы, природа и функции игры подробно исследованы в работах нидерландского ученого Й. Хейзинги. В работе «*Homo ludens*» («Человек играющий») природа игры как вида сакральной человеческой деятельности соотносится с мифом, культом, что позволяет сломать границы ее «физического существования». Исследователь утверждает, что игра существует до всякой культуры [12, с. 36], которая в определенном смысле производна по отношению к игре: если игра и не лежит в основе генезиса культуры, то определённо является своеобразным функциональным фактором культуры [10, с. 4]; иначе говоря, культура «разыгрывается». Игра имеет самостоятельное значение, являясь формой связи поколений, средством передачи социальных ценностей, знаний, навыков. Исходя из положения, что игра старше культуры, Й. Хейзинга утверждал, что культура многое заимствует у игры: и та, и другая не имеет иной цели, кроме самих себя; обе превосходят реальную жизнь как таковую, поскольку лишены ее серьезности и суровости; в основе и культуры, и игры лежит система правил, их содержание скрыто в эффективной деятельности на основе принципов свободы, повышенных личностного, психологического и интеллектуального начал; они обе бескорыстны, честны и состязательны. Игровая концепция Хейзинги оптимистична; игра, как и культура, не имеет конца, у нее нет своего локуса, она ни с чем не совпадает. Исходя из этого, культуролог делил историю культуры на периоды усиления и ослабления в ней игрового начала. Так, XX в. он считал временем «свертывания игры» и, по логике, – «свертывания культуры».

О связи праздника и игры Й. Хейзинга пишет, что между праздником и игрой существует уже из самой их сути вытекающая тесная связь. Выключение из обыденной жизни, радостный тон поведения (хотя и не всегда – ведь праздник может быть и серьезным), ограниченность в пространстве и времени, сочетание точной определенности и подлинной свободы – вот главные общие свойства игры и праздника.

Й. Хейзинга, подробно останавливаясь только на культурно значимых играх людей, отдает себе отчет в том, что это лишь один из видов проявления игровой деятельности. Он определяет игру вообще как нечто самостоятельное и самоценное: «Существование игры не привязано ни к определенной степени культуры, ни к определенной форме мировоззрения. Любое мыслящее существо может немедленно представить себе эту реальность – игру, «играние» – как самостоятельное, самодовлеющее нечто, если даже его собственный язык не располагает общим словесным выражением для этого понятия. Игру нельзя отрицать. Можно отрицать почти все абстрактные понятия: право, красоту, истину, добро, дух. Можно отрицать серьезность. Игру – нельзя» [11, с. 12].

Анализируя игру как культуросозидающий феномен во времени пространстве, Й. Хейзинга дает ей несколько дефиниций. Игра – это свободная деятельность, которая осознается как «невзаправду» и вне повседневной жизни выполняемое занятие, однако она может целиком овладевать играющим, не преследует при этом никакого прямого материального интереса, не ищет пользы. Приведем еще одну трактовку понятия «игра», данную Й. Хейзингой и наиболее значимую для данной работы. Игра есть добровольное действие либо занятие, совершаемое внутри установленных границ места и времени по добровольно принятым, но абсолютно обязательным правилам с целью, заключенной в ней самой, сопровождаемое чувством напряжения и радости, а также сознанием «иного бытия», нежели «обыденная» жизнь». В качестве важнейшей черты игры вообще Й. Хейзинга называет ее необязательность, свободу от необходимости. Игра есть «излишество», «избыток». Согласно исследователю, животные могут играть, значит, они уже нечто большее, чем просто механизмы. Мы играем, и мы знаем, что мы играем; значит, мы более чем просто разумные существа, ибо игра есть занятие неразумное. Культуролог называет человеческую игру культурообразующей деятельностью. С его точки зрения, культурными играми являются, прежде всего, коллективные, социальные игры. Особое внимание вызывает тот факт, что Й. Хейзинга одним из отличительных признаков игры называет ее «иномирие».

В работе Г. Гессе «Игра в бисер» даётся определение «культурной» игре – это «игра со всем содержанием и всеми ценностями нашей культуры», которая «играет ими примерно так, как во времена расцвета искусств живописец играл красками своей палитры» [1, с. 10]. Каждый культурный феномен рассматривается как своего рода означающее без означаемого, находящееся в бесконечной игре с другими означающими.

Со второй половины XX в. в научной литературе появляются многочисленные классификации игры. Р. Кайуа выделяет пять видов игры: соревнования, игры риска, переодевания (маскировки), подражания и экстаические [4]. Целый ряд признанных зарубежных исследователей, таких как А. Бергсон, К. Гроос, Х. Ортега-и-Гассет и др., также прямо или косвенно указывают на некую двуплановость, ирреальность, внеутилитарность игры и на наличие «иной», «игровой реальности». Представляется, что это положение может представлять интерес в выявлении сущностных признаков игры.

В работе Х. Ортеги-и-Гассета разрабатывается концепция, согласно которой игра выступает явлением бытийного плана, причастного к поискам смысла жизни и сути бытия. Ученый рассматривает игру с онтологической, гносеологической, экзистенциальной, антропологической позиций, соотнося её с такими понятиями, как «жизнь» и «человек», что делает народную игру во многом категорией философско-универсального масштаба. В трудах Х. Ортеги-и-Гассета игра выступает не только в качестве предмета исследования, но и в качестве методологического, структурообразующего принципа организации всего философского материала. Характерными чертами при этом являются следующие: использование принципов «игрового» взаимоотношения с реальностью, построение материала по «законам игры», обращение к игре как специфическому методу познания, абсолютизация отдельных сторон игрового отношения к действительности [7].

К. Гроос указывал, что игра есть «предупреждение к деятельности». Анализируя отличие игры от серьезной деятельности, он отмечал чувство свободы, которое ей присуще; но главное то, что составляет цель и источник удовольствия, связанного с игрой. В игре приятно само занятие, которое производится без всякой внешней цели [2, с. 28]. Исследователь указал на устремленность игры в будущее, предвидел ее использование в педагогических целях, что имеет научное значение до сих пор в рамках «упражняющей теории игры».

Свое особое понимание игры мы находим в исследованиях А. В. Соколова. По его мнению, игра есть целесообразная и продуктивная социально-культурная деятельность независимых субъектов, осуществляемая в рамках добровольно принятых ими условных правил и обладающая этической и эстетической привлекательностью [8, с. 107–108].

Таким образом, высказывая сомнение в некоей обязательной продуктивности игры, согласимся с тем, что это, несомненно, вид деятельности, и выделим положение о независимых субъектах и добровольности принятия условных правил.

Литература

1. Гессе Г. Игра в бисер // Избранное. – СПб.: Азбука-классика, 2006. – 436 с.
2. Гроос К. Душевная жизнь ребёнка. – Киев, 1916.
3. Даль В. Толковый словарь живого великого-русского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1998. – Т. 2. – 779 с.
4. Кайуа Р. Игры и люди: статьи и эссе по социологии культуры / Р. Кайуа; сост., пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. – М.: ОГИ, 2007. – 304 с.
5. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
6. Лазарев А. И. Что есть игра // Игры: энциклопедический сборник. – Южно-Уральск: Оренбургское кн. изд-во, 1995. – С. 7–19.
7. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – Москва: АСТ, 2002. – 509 с.
8. Соколов Б. Г. Культура и традиция // Метафизические исследования. – Вып. 4: Культура. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1997.
9. Социально-культурная деятельность: Словарь / В. Н. Наумчик, М. А. Паздников, О. В. Ступакевич. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2008.
10. Сысоева С. Л., Голобородова Т. Н. Онтологические и антропологические проблемы игры в постмодернистском дискурсе // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – Томск, 2001. – Вып. 3 (28). – С. 3–7.
11. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени прошлого дня. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 464 с.
12. Хейзинга И. Homo ludens. Человек играющий. Статьи по истории культуры / пер. Д. В. Сильвестрова. – М.: Прогресс – Традиция, 1997. – 416 с.
13. Хоруженко К. М. Культурология: Энциклопедический словарь. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 640 с.

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.035.6

А. Л. Букина, Е. Е. Дробышевская (г. Томск)

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦЕНТРЕ СИБИРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Статья посвящена проблемам этнокультурного образования на современном этапе на примере работы уникального учреждения дополнительного образования детей – Центра сибирского фольклора г. Томска. Особый акцент в статье делается на описание одного из механизмов привлечения младших школьников, обучающихся начальных классов общеобразовательных школ города Томска к традиционной народной культуре – городской программы «Школа народной культуры».

Ключевые слова: этнокультурное образование, Центр сибирского фольклора, школа народной культуры, музыкальный фольклор, традиционная народная культура.

A. Bukina, E. Drobishevskaya (Tomsk)

ETHNO CULTURAL EDUCATION IN THE CENTER OF SIBERIAN FOLKLORE

The article reflects the problem of ethno cultural education at the modern stage, showing the example of unique establishment of children additional education's work – Tomsk's Center of Siberian folklore. Particular attention is given on the description one of the mechanisms of attraction of young pupils, primary school' pupils of Tomsk, to traditional, national culture – municipal program "School of national culture".

Keywords: ethno cultural education, The Center of Siberian folklore, school of national culture, music folklore, traditional, national culture.

В современных условиях, когда с особой остротой стоят вопросы национального самосознания, развития толерантного и гармоничного обще-

ства, огромное значение приобретают задачи сохранения и дальнейшего развития национальных традиций через сферу культуры и образования.

Задачу передачи накопленного обществом духовного опыта, ценностей воспитания и обучения личности, уважающей взгляды и позиции другого, можно и нужно решать через приобщение подрастающего поколения россиян к духовному наследию человечества, русской народной культуре как части общечеловеческой культуры.

В настоящее время много сделано по изучению, сохранению традиционной культуры и фольклора в Томской области. Должное внимание уделяется и дополнительному образованию детей на основе традиционной культуры России. В частности, большой опыт накоплен в одном из уникальных образовательных учреждений дополнительного образования детей – Центре сибирского фольклора г. Томска.

Его создание в 1991 г. позволило объединить усилия профессиональных педагогов, музыкантов, хореографов, этнографов для формирования стройной системы художественно-эстетического образования и воспитания с использованием фольклора как источника народной педагогической мысли.

Авторами и идейными вдохновителями Центра Сибирского фольклора являются заслуженные работники культуры России Г. М. Дробышевская, Е. Р. Чупахина, ими была сформулирована научная концепция, определяющая место музыкального фольклора в общей системе эстетического и нравственного воспитания личности.

В данное время Центр работает в трёх направлениях: учебно-воспитательном, методическом и организационно-массовом. Ежегодно специалисты и творческие коллективы Центра принимают участие в международных, российских, региональных научно-практических конференциях (г. Краснодар, г. Москва, г. Новосибирск, г. Барнаул, г. Томск и другие).

Результатом работы Центра фольклора в целом, его творческих коллективов и солистов являются более 400 дипломов обладателей Гран-при, лауреатов, дипломантов и участников международных, всероссийских, региональных, областных и городских фестивалей, конкурсов и праздников; грамоты, благодарственные письма и памятные адреса Государственной Думы и Администрации Томской области, Думы и Администрации г. Томска, различных управлений и организаций. Центр сибирского фольклора – трижды Лауреат Всероссийского конкурса «Школа года», обладатель почетных званий «Школа века», «Лауреат премии Администрации г. Томска».

В школе-студии Центра сибирского фольклора (ЦСФ) разработаны и успешно реализуются следующие принципы воспитания и развития на основе традиционной народной культуры:

1. Формирование исторического сознания у родителей, уважения и любви к народной культуре: музыкально-песенному, хореографическому фольклору, декоративно-прикладному творчеству

Погружение в атмосферу традиционной культуры помогает по-новому осознать уникальность отечественного культурного наследия, его разнообразие, богатство форм и жанров народного искусства. Трансляция культуры выявляет положительные результаты в обучении, перемены в развитии детей и помогает оценить потенциал воздействия народной педагогики. Приобщение к культуре ориентирует родителей на доверие к национальному педагогическому опыту.

2. Создание эстетической и этической среды для развития национального самосознания

Данный принцип актуализирует идеи и образы русской народной культуры, которые контрастируют с невыразительными образами, окружающими как взрослых, так и детей в современной городской среде. Возникает стремление хотя бы на образно-зрительном уровне восполнить дефицит гармоничного эстетического окружения. В формировании исторического самосознания немаловажную роль играют окружающие предметы, оформление интерьера, национальная одежда. Строго отобранный наглядно-иллюстративный материал отображает подлинное народное художественно-прикладное искусство.

Русский народ всегда отличался вежливостью и почтительностью. Этика общения в школе отвергает уличную «культуру» общения, засорение русского языка жаргонизмами, бранными словами; засилие иноязычных элементов в речи. Традиционные нравственно-этические нормы, установленные в рамках школы, естественным образом перемещаются в семейную среду.

3. Тесный и разумный контакт с семьёй

Успех педагогического воздействия основывается на прочности трёхсторонних связей – родителей, ребёнка, педагога. Контакт с семьёй предполагает информированность педагогов о состоянии здоровья ребён-

ка, о полноценности семьи, о материальном достатке. Творческое сотрудничество родителей с педагогом даёт возможность правильно строить отношения с ребёнком и проводить индивидуальную коррекцию.

4. Сохранение традиционной праздничной культуры

Традиционная праздничная культура всегда представляла собой яркую, живую, многообразную сторону жизни русских людей и являлась объединяющим началом для коллективного творчества. Активная роль в праздниках народного календаря или в семейных торжествах отводилась детям. В настоящее время эта роль приобрела пассивный, потребительский характер. Современные городские праздники зачастую не дают возможность удовлетворить желание детей поиграть, быть центром внимания взрослых на больших торжествах. Городские праздники зачастую носят характер зрелищ и не предусматривают активного всеобщего участия детей. Проведение календарных народных праздников Рождества, Масленицы, Пасхи, Сороков является неотъемлемой частью культурной жизни школы и семейного воспитательного процесса.

5. Создание благоприятной среды общения для ребёнка

Принцип выявляет приоритет духовно-нравственного воспитания. Духовное воспитание начинается с воспитания любви к матери, отцу, дому. Школа создаёт для этого благоприятные условия тем, что ребенок находится вместе с родными, хорошо чувствующими его эмоциональное и психофизическое состояние. Преподаватель чутко следит за процессом занятий, не допуская потери интереса и утомления у детей. Разнообразные игры, являясь основной и универсальной формой детской активности, удовлетворяют потребности в движении, в эмоциональных чувствах, в постижении жизненного опыта.

6. Формирование психофизической готовности детей к последующей учебной деятельности

На занятиях, построенных в игровой форме, создается оптимальная среда для развития всех первоначально выявленных у детей способностей и психических процессов: памяти, внимания, воображения, музыкальности, а также необходимых качеств для дальнейшей успешной учебной деятельности. Наличие положительной эмоциональной среды снимает страхи, психическое напряжение, развивает коммуникабельность, социализирует,

что в последующем способствует безболезненному переходу от домашнего обучения к условиям детского сада, к школьной ступени обучения.

7. Соблюдение дифференциации

Принцип базируется: а) на изучении склонностей, задатков, способностей каждого ребёнка; б) на реализации корректирующей (исправляющей), коррекционной (направляющей), инспирационной (воздействующей) функций воспитательного процесса.

В педагогической практике успешно реализуются общие принципы традиционной культуры, применяемые в работе школы–студии Центра сибирского фольклора:

- устный способ передачи традиций;
- импровизационность в передаче игрового музыкального материала;
- коллективность творчества;
- синкретизм традиционного искусства (взаимосвязь различных видов искусства).

Народная культура органично становится частью внутреннего мира ребёнка. Ребёнок – существо универсальное и цельное. Поэтому все виды творчества: пение, пляска, рисование, лепка, игра – вызывают у него интерес. Осваивая различные формы творчества, ребенок всесторонне осваивает отечественную культуру. Народная культура универсальна и целостна: разные области народного творчества синкретичны. Движение хоровода связано с песней, с музыкой. В обрядах, праздниках, ритуалах воедино слиты искусство слова, музыки, пластического жеста.

Социализация детей осуществляется в ходе воспитания и контакта с социальным окружением в лице сверстников, родителей и педагога. Совместная творческая деятельность детей и родителей позволяет реализовать процесс усвоения и трансляции национального культурного опыта. Участие родителей в обучении является характерной особенностью и обязательным условием деятельности школы. Данная модель обеспечивает необходимые условия для социализации детей (особенно в городских условиях, где наблюдается коммуникационная разобщенность, дефицит эстетической и природной культурной среды).

Таким образом, представив опыт работы Центра сибирского фольклора как модели устойчивого развития народного творчества в городской среде, можно сказать с уверенностью, что данная модель необходима и жизнеспособна при условиях решения кадровой проблемы, достаточного финансирования и осуществления интеграционного процесса фольклора

как школы народной культуры в воспитательный процесс общеобразовательных учреждений области.

В настоящее время ЦСФ работает над вопросом взаимодействия общего и художественного образования, с этой целью была разработана программа «Школа народной культуры», ориентированная на учащихся начальных классов и получившая статус городской.

Реализация именно такой программы в последние четыре года помогает решению задач, означенных директивными документами по модернизации структуры и содержания образования, в частности, задачи расширения масштабов межкультурного взаимодействия, воспитания коммуникабельности и толерантности детей. Программа преследует ряд целей:

- развитие интеграционной деятельности, направленной на привлечение детей и молодёжи к изучению традиционной культуры своего народа и выявление культурного сходства между представителями различных культурных групп;
- расширение форм и методов приобщения к традиционной народной культуре разновозрастных групп обучающихся;
- выявление талантливых исполнителей, развитие индивидуальных способностей и раскрытие новых творческих возможностей у детей;
- ориентация на диалог культур, отказ от культурно-образовательных монополий; приобщение к основам мировой культуры.

Главной целью данной программы является гармоничное развитие личности ребёнка средствами эстетического воспитания на основе традиционной культуры народов России; развитие художественно-творческих умений и навыков у младших школьников. Решение данной цели возможно при выполнении следующих задач:

- содействие в самоопределении, социальной адаптации детей в новых условиях общеобразовательного учреждения;
- формирование духовно-нравственных качеств личности, её внутренней культуры на основе народного традиционного творчества;
- сообщение и закрепление первичных знаний по традиционной народной культуре (музыкально-песенный, хореографический фольклор);
- знакомство с обрядовой культурой россиян через практическое освоение элементов народного обрядового и песенного творчества, в том числе участие обучающихся в реконструкции народных обрядовых действий и праздников;
- участие в организации концертно-лекционного цикла: «От осени до лета» с целью пропаганды традиционной обрядовой культуры среди школьников и их родителей.

Программа содействует: созданию и укреплению коллектива; выявлению индивидуальных творческих способностей детей; воспитанию живого интереса, любви к традиционной народной культуре; формированию общности детей и родителей, привлечению родительского коллектива к образовательно-воспитательному процессу через совместные мероприятия: народные праздники, чаепития, изготовление элементов костюмов и инструментов, посещение тематических лекций-концертов и открытых занятий.

Основными разделами программы являются:

- народное искусство (музыкально-песенный фольклор, народные инструменты, народно-бытовая хореография и игры);
- народный календарь (знакомство с обрядами и праздниками);
- концертно-лекционный цикл.

Одной из главных задач программы является задача адаптации детей в новом коллективе, их воспитание в целях создания дружного творческого коллектива, способного на взаимопонимание. Этому способствуют общие занятия, подготовка и проведение совместно с родителями и учителями фольклорных праздников, выступлений, концертов, общие посещения выставок и спектаклей.

Важной составляющей в образовательном процессе являются взаимоотношения детей в коллективе. Отсюда задача руководителя – создание комфортного микроклимата, уважительное отношение к детям, взаимопомощь в работе.

Большое значение придаётся на занятиях играм. Именно в игре требуется от детей умение быть взаимно вежливыми, добрыми, честными, внимательными. В игре недопустимы грубость, нечестность. Очень важна для младших школьников и другая функция игры – физическая, позволяющая совершенствовать двигательные навыки.

Позитивную роль в работе над приобщением детей к элементам народной культуры играет такая форма проведения занятий, как чаепитие. Именно в такой непринуждённой, но традиционной для славян форме общения можно реализовать отдельные элементы народных праздников: осенние посиделки с пением, танцами и играми; колядование по классам, а потом встреча Рождества за чаепитием; после весёлых масленичных забав на улице чаепитие с блинами, напеченными мамами; празднование дней рождения членов коллектива и т. д. На чаепития можно пригласить гостей – интересных людей, которые могут рассказать о нашем прошлом, включиться в исполнение народных песен, сказок и т. д.

При проведении занятий обязательным является использование новых информационных технологий, экскурсий, записей, наглядного материала, что делает уроки разнообразными и интересными.

В работе с маленькими детьми необходимо исключить систему «натаскивания», «заучивания», однообразных повторений. Визуальное восприятие, непосредственное практическое участие в образовательном процессе способствуют усвоению предложенного программой материала.

Ежегодные учебно-тематические планы составляются педагогом в рамках основных разделов предлагаемой программы с учётом творческой индивидуальности и педагога, и обучающихся. При подборе репертуарного и постановочного материала учитываются также возрастные особенности обучающихся. Занятия проводятся на площадках общеобразовательных школ и на основной площадке Центра сибирского фольклора (по согласованию).

Работа с родителями предполагает элемент «погружения» их в народную культуру вместе с детьми. Для этих целей проводятся беседы с родителями, осуществляется их участие в народных праздниках не только в качестве зрителей и гостей, но и непосредственных участников подготовки. Родителям поручается изготовление элементов оформления, костюмов, ролевое участие в качестве хозяек стола при проведении чаепитий, посещение с детьми музеев, выставок, концертов и т. д.

Важная роль в организации деятельности «Школы народной культуры» отводится классным руководителям. Их заинтересованность в дополнительной возможности воспитания и художественного образования детей за счёт профессиональных знаний педагогов Центра сибирского фольклора способствует общему развитию детей и повышению качества общего образования, а также успешному переходу к реализации ФГОС.

Работа над предложенной интеграционной программой должна оставлять у детей ощущение праздника, способствовать выявлению степени индивидуальной одарённости.

Для данной программы педагогами Центра сибирского фольклора разработано объёмное методическое сопровождение:

- методика развития детского певческого голоса и освоения элементов бытовой народной хореографии;
- сценарии народных праздников и обрядов;
- планы тематических открытых уроков и мастер-классов;
- рекомендации по изготовлению детского народного костюма;
- репертуарное сопровождение;

Работа ЦСФ по реализации данной программы, имеющей статус городской, проходит уже четвертый учебный год. В рамках программы проводятся праздники по обрядам народного календаря «Томские осенины», «Веселая потеха», «На красной горке», «Весенние игры и хороводы», цикл музыкальных лекториев «От осени до весны», а также открытые уроки, семинары, мастер-классы, информационные выставки в рамках педагогической мастерской. В процессе реализации программы «Школа народной культуры» Центр сибирского фольклора осуществлял сотрудничество со школами № 44, № 32, № 2, № 3, гимназиями № 55, № 13, лицеем № 8, школой-интернатом № 22.

Городская программа «Школа народной культуры» в ходе своей реализации зарекомендовала себя как достаточно успешный проект, способствующий интеграционным процессам между Центром сибирского фольклора и школами Томска в период перехода к ФГОС нового поколения на основе приобщения детей и их родителей к традиционной народной культуре, воспитания толерантности, выявления и поддержки талантливых, одаренных детей.

Для дальнейшей реализации подобных программ, более глубоких интеграционных процессов между общим и дополнительным образованием, улучшения качества образовательного процесса в условиях перехода к новым ФГОС необходима заинтересованность директоров школ, классных руководителей в привлечении профессиональных педагогических ресурсов учреждений дополнительного образования.

Литература

1. Азаров Ю. П. Семейная педагогика. – М.: Политиздат, 1982. – 238 с.
2. Дробышевская Г. М. Воспитание творческой личности на основе традиционной народной культуры: некоторые вопросы теории и практики // Региональная система образования – территория толерантности / Сборник методических материалов и разработок. – Томск: ОГБУ РЦРО, 2013. – 173 с.
3. Гагарина К. Е. Роль учителя в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения // Молодой ученый. – 2011. – № 3. – Т. 2. – С. 110–115.
4. Овчинникова А. Ж. Эстетическое отношение к действительности как фактор развития младших школьников. – М., 1997. – 105 с.
5. Ушинский К. Д. Воспитание и характер. Какую роль играет народность в воспитании (глава из книги «Три элемента школы» // Дошкольное воспитание. – 1993. – № 3.

Т. В. Исмаилова, В. С. Михайлов, Н. Т. Баталова (г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Развитие инклюзивного образования в Республике Башкортостан осуществляется преимущественно в партнерстве государственных органов и неправительственных организаций, которые представляют интересы и отстаивают соблюдение прав людей с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: инклюзия, деньги, развитие, регулирование, индустрия, образование, сфера, производство, организация, доходность, исследования, кооперация, трудоустройство.

T. Ismagilova, V. Mihaylov, N. Batalova (Ufa)

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The development of inclusive education in the Republic of Bashkortostan are carried out primarily in partnership with state bodies and non-governmental organizations that represent the interests and defend the rights of people with special educational needs.

Keywords: inclusion, money, development, regulation, industry, education, area, production, organization, profitability, research, cooperation, employment.

Развитие инклюзивного образования в России чаще всего осуществляется в партнерстве государственных структур и неправительственных организаций. Инициаторами включения людей с особенностями развития в процесс обучения в системе образовательных учреждений (ОУ) общего типа выступают объединения, организации, отстаивающие права и интересы людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), профессиональные сообщества и ОУ, работающие в экспериментальном и проектном режиме.

В настоящее время отношение к детям с ОВЗ заметно изменилось: мало кто возражает, что образование должно быть доступно для всех людей без исключения; основной вопрос в том, как сделать так, чтобы человек с ОВЗ получил не только богатый социальный опыт, но были реализованы в полной мере его образовательные потребности, чтобы участие в образовательном процессе не снизило общий уровень образования других. Таким образом, вопросы из идеологической плоскости переместились в организационную, научно-методическую и исследовательскую.

Специфика разработки специального федерального государственного образовательного стандарта определена тем, что люди с ОВЗ могут реализовать свой потенциал лишь при условии вовремя начатого и адекватно организованного обучения и воспитания – удовлетворения их особых образовательных потребностей, заданных характером нарушения их развития.

В России, при сформировавшейся и развитой системе специального образования, образовательные потребности этой категории обучающихся удовлетворялись в плане оказания медико-педагогической и социальной помощи, но эта же система ограничивала выпускников в плане социальной интеграции и дальнейших жизненных шансов, приводила к маргинализации людей с инвалидностью.

Специальное образование, охватывающее учащихся с особыми потребностями, испытывает серьезные потрясения ввиду сокращения финансирования и структурных преобразований.

Кроме того, приоритет развития совместного образования инвалидов и здоровых обучающихся не означает отказа от лучших достижений российской системы специального образования. Мы считаем необходимым сохранение и совершенствование существующей сети коррекционных учреждений. Помимо того, что для части детей более целесообразным является обучение именно в коррекционном учреждении, такие учреждения на современном этапе могут выполнять функции учебно-методических центров, оказывающих методическую помощь педагогическим работникам общеобразовательных учреждений, психолого-педагогическую помощь детям и их родителям.

Результаты социологических исследований показывают, что 60-ти процентам граждан с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата приходится преодолевать барьеры при пользовании общественным транспортом, 48-ми процентам – при совершении покупок. Две трети респондентов – инвалидов по зрению – отмечают трудность или полную невозможность посещения спортивных сооружений и мест отдыха [1].

Мнения инвалидов, полученные в ходе социологических опросов, подтверждаются данными проведенного в ряде субъектов Российской Федерации анализа состояния доступности объектов социальной инфраструктуры. Так, в Новгородской области соответствуют требованиям доступной для инвалидов среды жизнедеятельности только 10 % таких объектов, в г. Архангельске – 13 %, в г. Курске – 5 %. Законодательные инициативы Республики Башкортостан создают правовую основу обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к информации, объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур, но не решают в необходимом объеме эту проблему [5].

В Республике Башкортостан сформирована сеть учреждений и организаций, которые призваны обеспечить решение данных проблем:

- **на республиканском уровне** – Координационный совет службы психолого-педагогического, медико-социального сопровождения образования Республики Башкортостан, ГОУ «Областной центр диагностики и консультирования», включающий в качестве структурных подразделений Центр службы практической психологии образования и Главную областную психолого-медико-педагогическую консультацию (ГОПМПК), подразделения НИПКиПРО, НГПУ, средних и начальных профессиональных образовательных учреждений, другие областные учреждения, оказывающие психолого-педагогическую, медико-социальную и правовую помощь участникам образовательного процесса [3];

- на муниципальном (районном) уровне – Координационный совет службы психолого-педагогического, медико-социального сопровождения образования района (города), головной муниципальный психолого-педагогический медико-социальный центр (ППМС-центр), муниципальная психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК), районные информационно-методические отделы и центры органов управления образованием, средние и начальные профессиональные образовательные учреждения, другие районные учреждения, оказывающие психолого-педагогическую, медико-социальную и правовую помощь участникам образовательного процесса [6];

- на первичном уровне (уровне образовательного учреждения) – психологи, социальные педагоги, учителя-логопеды, учителя-дефектологи, медицинские работники и юристы образовательных учреждений всех типов, консультационные пункты, психолого-медико-педагогические консилиумы (ПМПК). Реформирование любой общественной системы, в том

числе образовательной, предполагает разработку необходимой нормативно-правовой базы осуществления этого процесса [4].

На сегодняшний день инклюзивное образование на территории РФ регулируется Конституцией РФ, федеральным законом «Об образовании», федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ», а также Конвенцией о правах ребенка и Протоколом № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В 2008 г. Россия подписала Конвенцию ООН «О правах инвалидов». К сожалению, в современном российском законодательстве федерального уровня при фиксировании основополагающих принципов права на образование не нашёл своего отражения механизм создания специальных условий для обучения ребёнка с особыми образовательными потребностями в общеобразовательной школе (в образовательном учреждении общего типа) [2].

Сегодня готовится проект нового Закона об образовании, он обсуждается. Мы постараемся, чтобы принципы инклюзии в современной школе были в нём отражены. Важной задачей является создание в образовательных учреждениях условий для беспрепятственного доступа инвалидов. Для ее решения Минздравсоцразвития России разработал проект концепции Федеральной целевой программы «Доступная среда» на 2011–2015 годы. Необходимо рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации разработать программы субъектов Российской Федерации, направленные на обеспечение доступности объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения, с учетом положений Программы.

Литература

1. Аверин А. Н. Механизм социальной политики в современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 2. – С. 99–113.
2. Автономов А. С. Социальная политика: на чьей стороне ее новации? // Социологические исследования. – 2013. – № 5. – С. 35–39.
3. Аганбегян А. Г. О направленности социальных реформ в России // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 2. – С. 26–38.
4. Агапова Т. Социальная защищенность // Российский экономический журнал. – 2013. – № 12. – С. 57–67.
5. Айзинова И. М. Антикризисные меры социальной защиты населения // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 3. – С. 93–114.
6. Албегова И. Ф. Социальная работа как инновационная система современного общества // Вопросы философии. – 2013. – № 3. – С. 71–79.

*М. С. Палехина, Т. Н. Сажина, Н. А. Сыса,
О. Н. Тихомирова, Т. В. Трубчанинова (г. Кемерово)*

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Развитие познавательной активности обучающихся является приоритетным направлением в деятельности образовательных организаций, в том числе и в учреждениях дополнительного образования детей. Результативности организации научно-исследовательской деятельности обучающихся способствует скоординированная, планомерная и систематическая работа, осуществляемая по определённому алгоритму.

Ключевые слова: научная деятельность обучающихся, исследовательская деятельность, оценка эффективности научно-исследовательской деятельности обучающихся.

*M. Palehina, T. Sagina, N. Sysa, O. Tikhomirova, T. Trubchaninova
(Kemerovo)*

RESEARCH THE ACTIVITIES OF STUDENTS IN INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN

The Development of cognitive activity of students is a priority direction in the development of educational institutions, including in institutions of additional education of children. Coordinated, planned and systematic work supports the effectiveness of the organization of research activity of students.

Keywords: scientific activity of students, research activities, estimation of efficiency of scientific-research activity of students.

В документах, определяющих образовательную политику России на современном этапе, отражены значимость и приоритет развития познавательной активности обучающихся, которая основана на самостоятельном поиске знаний и универсальных учебных действиях. Одним из условий развития познавательной активности обучающихся является вовлечение их в поисковую и научно-исследовательскую деятельность.

В современной системе дополнительного образования появилось много направлений, определяющих способы организации научной и исследовательской деятельности обучающихся. На основе исследований разных авторов и личном опыте работы с детьми в учреждении дополнительного образования мы выделяем следующие ключевые понятия, исходя из представлений, что в основе научного интеллектуального труда ребёнка лежит его работа по поиску и сбору определённой информации.

- *Поисковая деятельность обучающихся* – это составная часть обучения и воспитания, включающая в себя организационные, трудовые и творческие процессы по поиску определённых знаний, с целью выполнения исследовательских работ и проектов.

- *Исследовательская деятельность обучающихся* – это форма работы, связанная с решением исследовательской задачи и включающая определённые элементы и этапы.

- *Научно-исследовательская деятельность обучающихся* – это индивидуальное и коллективное взаимодействие педагога и обучающегося по изучению нового с помощью точного, объективного, системного и научного знания о мире, человеке и его деятельности.

Результатом поисковой деятельности является выполнение учащимися под руководством педагогов поисковых и исследовательских работ; результатом поисково-исследовательской деятельности обучающихся можно считать подготовку и защиту научно-исследовательской работы под руководством научного руководителя.

Опыт многолетней практической деятельности МБОУ ДОД «Центр детского творчества» Центрального района города Кемерово позволил выделить алгоритм организации научно-исследовательской деятельности обучающихся, который представлен семью модулями:

Модуль 1. Мотивация на научно-исследовательскую деятельность

Любое поисковое задание и приобщение обучающегося к научно-исследовательской деятельности начинается с мотивации. Каждый участник будущей исследовательской работы должен увидеть вполне конкретные выгоды. Обучающиеся впервые сталкиваются с научными исследованиями, начинают работать с терминами и понятиями, дополнительными источниками информации, поэтому очень важно наряду с личными предпочтениями ребёнка увидеть и определить дополнительные стимулы (*например*, защита реферата в школе, участие во Всероссийском конкурсе, получение преимуществ при дальнейшем обучении и др.)

Модуль 2. Выбор направлений исследований

Выбор темы исследования, как правило, зависит от совместного диалога и договорённости педагога и обучающегося. Многое определяется кругозором ребёнка, уровнем развития его компетенций в различных сферах, интересом к определённым видам деятельности. Для понимания предстоящей работы ребёнок получает пошаговый алгоритм действий, который он выполняет в сроки, поставленные самостоятельно по желанию. Обучающемуся даётся три ориентира: новизна постановки проблемы (желательно на мировом уровне), практическая значимость ожидаемых результатов и логическая завершённость будущей работы.

Модуль 3. Постановка задачи

Работа на первых двух модулях ограничивается только обсуждениями и намеченными планами, далее необходима непосредственная работа с будущими авторами. В этом модуле сначала фиксируется достигнутый настоящий уровень знаний по данной проблеме исследования (в терминах и ответах на вопросы предположительно употребляется глагол «есть») и желаемая конкретная цель (выражается с использованием слов «требуется» или «надо»). Под «есть» скрываются конкретные факты и теории, характеризующие современное состояние проблемы; в форме реферата юный исследователь фиксируют достигнутый уровень в узкой области человеческих знаний. Это обеспечивает поступательный переход к следующему этапу. Особенно важно, чтобы обучающиеся самостоятельно ознакомились с научной литературой, составили её обзор и сформировали подробную и цельную картину состояния будущих исследований. Список литературы может не превышать 5–7 источников, но должен быть представлен в научно-исследовательской работе и правильно оформлен (этому следует целенаправленно учить). Данный модуль заканчивается презентацией, которая помогает обучающимся познакомиться друг друга с формулировкой целей предстоящих работ.

Модуль 4. Фиксация и предварительная обработка данных

Этот модуль предполагает проведение непосредственных наблюдений и фиксации результатов. Обычно теоретических методов исследования оказывается недостаточно для выполнения серьёзных работ, и поэтому в рамках сотрудничества с научно-исследовательскими Центрами и предприятиями организуются индивидуальные консультации будущих авторов. Не исключается также использование результатов ранее проведённых исследований, привлекаются опубликованные в литературе данные. В отли-

чие от классических схем научных исследований, при выполнении проектов обучающиеся материальные возможности и временные ресурсы ограничиваются, поэтому главная наша цель – даже не научить, а лишь ознакомить обучающихся с методикой (алгоритмом, последовательностью) проведения исследовательских работ, запомнить пройденный исследовательский путь. Предварительная обработка экспериментальных (наблюдаемых, записанных, фиксированных) данных, заполнение журнала наблюдений, группировка, сопоставление, отбраковка и анализ проводятся с целью выдвижения гипотез. Позиция педагога на этом этапе – активно-наблюдательная. Очень важно не вмешиваться в творческий процесс, пока это возможно, а лишь предлагать схемы для сортировки данных и задавать вопросы: «Почему?.. Что из этого следует?.. Что будет, если?..»

Модуль 5. Обсуждение результатов исследований, гипотеза

Обсуждение результатов исследования необходимо для того, чтобы предположения и догадки сформулировать в форме гипотез, подлежащих проверке («Что будет, если?..»). На этом этапе нами используется форма демократических дискуссий, где каждый участник работы должен высказать свою точку зрения. Дискуссия – не экспромт, а подготовленное заранее мероприятие, может проходить с перерывами и продолжаться от одного до нескольких дней. Здесь особенно наглядно проявляются преимущества творческого коллектива перед исследователем-одиночкой. Дух соревнования в детском коллективе – мощный стимул, а результаты дискуссии бывают самыми неожиданными.

Гипотезы сопоставляются с данными экспериментов или фактами, подтверждаются или опровергаются, становятся утверждениями, которые формулируются как результат исследований и далее требуют теоретического обоснования, то есть объяснения механизма обнаруженных закономерностей. Может возникнуть ситуация, когда все выдвинутые гипотезы не подтверждаются и не удалось достичь сформулированных целей. Результат исследований – отрицательный. Но отрицательный результат – тоже результат и заслуживает представления на конференции, хотя рассчитывать на призовые места в этом случае трудно.

Модуль 6. Оформление результатов работы

Результаты работы юного исследователя или творческого коллектива оформляются в виде сообщения (доклада, проекта, реферата, публикации, статьи, тезисов и др.). Творческий коллектив самостоятельно готовит тезисы и развёрнутый доклад, педагог может отредактировать текст.

Объём исследований должен быть такой, чтобы детский творческий коллектив завершил их в сроки (в рамках одного учебного года). Конечно, на конференции могут быть представлены и промежуточные результаты работы, однако их ценность значительно ниже.

Модуль 7. Представление исследовательской работы

Считается, что достаточно выучить подготовленный текст доклада, и успех на конференции обеспечен. Но часто приходится наблюдать, как серьёзные по содержанию работы не попадают в число лучших из-за того, что не представляются должным образом или исследователи не могут ответить на вопросы, связанные с последовательностью своей научно-исследовательской деятельности. Иногда наблюдается и психологическая неподготовленность к выступлению. Для снятия этих проблем очень полезны игры, связанные с публичными выступлениями, и предварительное представление исследовательской работы сначала в узком творческом коллективе (перед другими объединениями, родителями), а затем в расширенной аудитории пробной научно-практической конференции. Этот этап – не просто тренировка, а своего рода рекламная кампания, программирование авторов работы на успех; они должны быть уверены в предстоящей победе на конференции.

Данный алгоритм позволяет не только мобильно выстроить и организовать научно-исследовательскую деятельность обучающихся в учреждении, но и помогает вести работу по планомерному развитию познавательных компетенций, способствует формированию метапредметных представлений и личностных качеств каждого участника исследования.

Для анализа научно-исследовательской работы обучающихся мы используем критерии оценивания и определяем значимость данного критерия в общей оценке исследования:

- *Оформление* (5 % от максимальной оценки) – наличие и качество оформления титульного листа, содержания, списка литературы в соответствии с ГОСТом, нумерация страниц.

- *Обоснование темы* (5 %) – грамотная формулировка и обозначение границ темы; разъяснение ее актуальности (в том числе для автора) и новизны; соответствие названия работы теме, заявленной во введении.

- *Работа с источниками* (10 %) – адекватный подбор источников, необходимых для раскрытия темы; критика и собственная оценка автором приводимых материалов; доказательство наличия пространства для самостоятельного исследования.

- *Логика и работа с гипотезой* (30 %) – соответствие гипотезы теме, заявленной во вступлении; соответствие целей сформулированной

гипотезе; соответствие задач цели и полнота раскрытия целей посредством задач; логическая корректность авторского анализа; наличие логической связи между этапами исследования; обоснованность смены гипотезы (если таковая производилась); грамотное словесное оформление мыслей и переходов между ними; качество применяемых методов исследования.

- *Результаты исследования* (23 %) – реализация поставленных целей и задач; соответствие результатов исследования заявленным объекту и предмету; доказанность гипотезы (исходной или новой); практическое применение и перспективы исследования.

- *Структура работы* (10 %) – наличие во вступлении (введении) структурно выделенных описаний актуальности и новизны, цели, задач, гипотезы, объекта, предмета; наличие структурно выделенного заключения; адекватное собранному объему информации разбиение на главы и подглавы.

- *Общая грамотность* (3 %) – отсутствие орфографических и пунктуационных ошибок, множественных опечаток и т. д.

- *Стилистика* (7 %) – отсутствие лексических ошибок, соответствие лексического оформления работы научно-публицистическому стилю.

- *Общее впечатление* (7 %) – наличие уместного иллюстративного материала: картинок, графиков, таблиц, эпиграфов, цитат и т. д. – если таковой представляется полезным для раскрытия темы, а также иные приемы автора, способствующие сохранению интереса проверяющего к работе.

В целом, представленные алгоритм организации научно-исследовательской деятельности и критериальный анализ её результатов позволяют более эффективно организовывать работу обучающихся в данном направлении в образовательных учреждениях разных типов и видов.

Литература

1. Андреев В. И. Эвристическое программирование учебно-исследовательской деятельности. – М.: Высшая школа, 1981. – 240 с.
2. Белова Т. Г. Исследовательская и проектная деятельность учащихся в современном образовании // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 76.
3. Ивочкина Т., Ливерц И. Организация научно-исследовательской деятельности учащихся // Народное образование. – 2000. – № 3. – С. 136–138.
4. Таранова М. В. Учебно-исследовательская деятельность как фактор эффективности обучения учащихся профильных классов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2003. – 22 с.

5. Толпекина Н. В. Методика организации учебных исследований: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2002. – 22 с.
6. Шашкина М. Б. Формирование исследовательской деятельности в условиях реализации компетентностного подхода: монография / М. В. Шашкина, А. В. Багачук; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2006. – 240 с.

УДК 373.2+37.035

Е. А. Филимонова, П. С. Латышева, Е. А. Семченко (г. Томск)

НАРОДНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Проблемы общения необходимо решать с раннего детства, когда закладывается положительный опыт детской коммуникации. Народная игра, дидактические игры, игротерапия – универсальные методы воспитания; народная игра направлена на познание окружающей действительности, усвоение обычаев, традиций, обрядов своего народа, овладение необходимыми для жизни коммуникативными, поведенческими, культурными умениями и навыками.

Ключевые слова: народная игра, дошкольный возраст, коммуникация, традиции, игротерапия, тревожность, сензитивный период, народная педагогика.

E. Filimonova, P. Latisheva, E. Semchenko (Tomsk)

NATIONAL GAME LIKE TOOL OF SKILL'S FORMATION OF CONTACT OF YOUNG CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

Contact problems should be solved since early childhood, when positive experience of childish communication exists. National game, didactic games, gametherapy are the universal methods of upbringing; national game focuses on realizing of life and nature, learning habits, traditions, ceremonies of own nation, learning useful for life communicative, behavioural, cultural skills.

Keywords: national game, preschool age, community, traditions, gametherapy, uneasiness, national pedagogies, sensitive period.

Проблема воспитания у человека культуры общения является одной из значимых на современном этапе развития системы образования России. В последнее время интерес к данной проблеме стремительно увеличивается. В общественной среде много говорится о «кризисе общения», растущей «некоммуникабельности» людей [2]. Изменение материальных условий жизни, условий образования, быстрое распространение информационно-коммуникационных технологий во всех сферах, развитие массовой коммуникации, расширение «дистанционного общения» способствуют изменению форм общения, ставят вопрос о необходимости целенаправленного воспитания коммуникативной культуры человека, культуры речевого поведения.

Дошкольный возраст является наиболее важным этапом формирования коммуникативных свойств характера, когда закладывается базис для общения – взаимодействия между людьми, обмена информацией, развития восприятия и понимания партнерами друг друга.

Исследования показывают, что дошкольный возраст отличается повышенной восприимчивостью к социальным воздействиям, ребёнок осваивает способы общения, поведения; формируется его отношение к окружающему миру, навыки наблюдения, умозаключения, подражание взрослым.

Наиболее доступной формой освоения социума, а также средством формирования навыков общения для детей дошкольного возраста являются полифункциональные игры.

Игра – это символическая и добровольная деятельность, которая несет в себе чувство свободы и удовольствия. Нельзя играть по принуждению, считает А. Г. Гогоберидзе [1].

Игра для дошкольника – это единственная деятельность, в которой он полностью свободен, естественен, может выбирать, во что играть, с кем играть, какие игрушки брать и т. д.

Проблеме игры детей дошкольного возраста посвящены многочисленные психолого-педагогические исследования Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина, В. Т. Кудрявцева и др.

Понимание феномена игры прошло длительный путь. Это сложное психологическое явление привлекает внимание философов, педагогов, психологов, социологов.

Дидактические игры существуют много веков. Их первым создателем был народ, подметивший удивительную особенность маленьких детей – восприимчивость к обучению в игре, с помощью игр и игрушек.

За всю историю человечества у каждого народа сложились свои дидактические игры, были созданы своеобразные дидактические игрушки, ставшие частью его народной игровой культуры. В содержании дидактических игр и игрушек отразились особенности национального характера, природы, истории, труда, быта того или иного народа. В дидактических играх и игрушках разных народов отчетливо прослеживается взгляд на ребенка как на существо, нуждающееся в познании окружающего мира, радостном настроении, эмоционально окрашенном общении с окружающими близкими ему людьми, в активных действиях, позволяющих раскрыться, проявить себя.

Таким образом, можно считать народные дидактические игры воплощением гуманного, уважительного, бережного отношения к особенностям и возможностям развития ребенка.

В период дошкольного детства ребёнок включается в разные виды деятельности, но игра – особый вид деятельности и сфера самовыражения ребенка, сфера развития его воображения, самооценки.

Дошкольный возраст – сензитивный период игры, и если ребенок «наигрался» в полной мере в детском саду, то в дальнейшем он легко адаптируется к любым социальным ситуациям.

Дошкольная педагогика предлагает широкую палитру игр: творческие игры; игры с открытыми и закрытыми правилами; игры с готовыми сюжетами; подражательные, сюжетно-отобразительные игры, игры-драматизации, театрализованные игры; сюжетно-ролевые, режиссёрские игры; игры-фантазирование и проекты и др.

В системе дошкольного образования для обучения, воспитания и развития детей активно используется наследие народной педагогики. Психологи и педагоги ориентируются на специфику народной игры, ее коллективный характер, наличие обязательных для игроков норм и правил поведения, добровольность и равноправие, разновозрастной состав группы, простоту и доступность, позволяющих быстро включить детей в игровое общение, организовывать непосредственное наблюдение и ненавязчиво управлять действиями и поведением играющих.

Народная игра как важнейший способ передачи богатства традиции от одного поколения к другому направлена на познание окружающей действительности, усвоение обычаев, традиций, обрядов своего народа. Традиционные игры детей представляют собой универсальное средство воспитания, поскольку они не только воспитывают ум ребенка, но и закаляют его нравственно и физически, укрепляют здоровье. Они отражают все области народного творчества.

Кроме того, народные игры, приобщая детей к национальной культуре, заражают их положительными эмоциями. Все коллективные народные игры учат детей внимательно относиться к партнерам по игре, находить общий язык, это формирует у учащихся способность к пониманию другого человека, способность к сотрудничеству. Посредством игр ребенку можно прививать уважение к народным обычаям и правилам поведения. Игры для детей – серьезные занятия, своего рода уроки, готовящие к труду, к взрослой жизни.

Традиция широкого использования дидактических игр в целях воспитания и обучения детей, сложившаяся в народной педагогике, получила свое развитие в трудах ученых и в практической деятельности многих педагогов. В советской педагогике система дидактических игр была создана в 60-е гг. в связи с разработкой теории сенсорного воспитания (Л. А. Венгер, А. П. Усова, В. Н. Аванесова и другие).

Игра – это ещё и деятельность, с помощью которой дети впервые вступают в общение со сверстниками. Единая цель, совместные усилия к её достижению, общие интересы и переживания сближают участников, формируют у них целеустремлённость. Играя, ребёнок начинает чувствовать себя членом коллектива, учится справедливо оценивать поступки товарищей (не допел до конца – нарушил правило и т. д.). И задача взрослого здесь – дать правильное направление, которое способствовало бы восстановлению между детьми добрых чувств, основанных на дружбе, доверии, справедливости, взаимной вырубке и ответственности.

В русской народной педагогике имеются дидактические игры и игрушки, предназначенные для детей разных возрастов: от раннего до школьного, от младенческих лет до зрелости. Они входят в жизнь ребенка очень рано – на первом году жизни. Мать, играя с ребенком 7–9 месяцев, привлекает его внимание к окружающим предметам, учит первым игровым действиям. Так, слушая «Сороку-белобоку», малыш перебирает пальчики своей руки, трясет мизинчик, которому не досталось каши за то, что он «мякинку не принес», «за водицей не ходил, дров не носил, кашку не варил», поднимает ручки к голове при словах «Шу, шу! На головку села!». А двухлетний малыш, охотно включаясь в игру-переключку, учится говорить, участвовать в диалоге, приобретает первые конкретные представления о нормах поведения. Простые рифмованные тексты, которые вызывают у слушающих желание их проговаривать, стимулируют несложные игровые действия, создают у малыша радостное настроение, удовлетворяют потребность в активном познании окружающего мира.

Работа по знакомству детей с народными играми начинается с двух лет. В этом возрасте детей привлекают, главным образом, игры-забавы («Коза рогатая», «Ладушки», «Ловишки», «Прятки»). Во второй младшей группе детского сада к игровой деятельности добавляются природные игры («Паучок», «Сорока» и др.), хороводные, драматические («Заинька», «Дрёма»). Дети средней группы включаются во все виды народных игр [3].

В то же время, народные игры очень гибки в возрастном отношении. Например, в «Жмурки», «Кошки-мышки» охотно играют дети младшего, старшего дошкольного и школьного возраста.

В детских садах разработаны программы по приобщению детей к народной культуре, благодаря чему у дошкольников формируются представления о древней русской культуре, её истоках. На занятиях воспитанники знакомятся с изделиями народного декоративно-прикладного искусства, с традиционными праздниками, играми, песнями, потешками, сказками, загадками и, конечно же, с народными играми.

В современных детских садах народные игры («Палочка-выручалочка», «Гуси-лебеди», «У медведя во бору», «Фанты», «Краски») относятся к числу наиболее любимых детьми. Они не только увлекательны, но и требуют внимания, сообразительности, умственного и физического усилия.

Народные подвижные игры выполняют разноплановые функции: биологические, познавательные, коммуникативные, когнитивные, коррекционно-развивающие. Они влияют на воспитание воли, нравственных чувств, развитие сообразительности, быстроты психофизических реакций. Через игру воспитывается чувство ответственности перед коллективом, умение действовать в команде. Такое широкое применение народных подвижных игр и обеспечивает их сохранность и передачу из поколения в поколение.

Чёткой классификации народных игр нет, но условно их можно разделить на следующие виды:

- подвижные (спортивные) игры: «Горелки», «Ловишки», «Прятки», «Звонари», «Бубен»;
- обрядовые (календарные): «Кукушечка», «Ручеёк», «Гори, гори ясно», «Солнышко», «Кострома»;
- природные игры: «Сорока», «У медведя во бору», «Заинька», «Паучок», «Ворон», «Олень»;
- трудовые (бытовые) игры: «Горшок», «Каравай», «Я весёлая ткачиха», «Клубочек», «Баба сеяла горох», «Мельница»;

- игры с ведущим: «Звонари», «Отгадай, чей голосок», «Море волнуется», «Сижу на камушке»;
- игры-забавы: «Сорока-сорока», «Ладушки», «Идёт коза рогатая», «По кочкам», «Баба сеяла горох»;
- драматические игры с элементами театрализованных действий: «Заинька, выходи», «Волк-волчок», «Бабка Ёжка», «Идёт коза по лесу», «Дрёма»;
- хороводные (круговые) игры: «Заинька», «Каравай», «Ворон», «Пирог», «Паучок»;
- некруговые игры («стенка на стенку»): «Бояре», «В царя», «Плеть»;
- хороводы-шестивия: «Хмель», «Ручеёк», «Вейся, капуста», «Улитка».

Классикой русской народной педагогики стали дидактические игры «Сорока-белобока», «Гули-гули», «Ладушки», «Прыгунки», «Фанты», «Барыня», «Краски» и многие другие.

Из поколения в поколение передаются дидактические игрушки, созданные народом для развития речи, воли, внимания, точности и координации движений, формирования представлений о цвете, форме, величине, пространственном расположении.

В современной отечественной и зарубежной психологии развивается новое направление использования игры – игротерапия. Психолог и разработчик методов игротерапии М. А. Панфилова считает, что с помощью игры можно научить детей правильно строить диалог, влиять на психические процессы детей разного возраста, корректировать детскую тревожность, гиперактивность и агрессию. Сегодня во многих детских садах проводят занятия с помощью игротерапии по методике М. А. Панфиловой (например, «Снеговик тает», «Ругаться овощами») [8].

Отличительной особенностью дидактических игр является возможность обучать маленьких детей посредством активной, интересной для них деятельности.

Для дидактических игр характерно наличие задачи учебного характера – обучающей задачи. Ребенка в дидактической игре привлекает возможность проявить активность, выполнить игровые действия, добиться результата, выиграть. Однако если участник игры не овладеет знаниями, умственными операциями, которые определены обучающей задачей, он не сможет успешно выполнить игровые действия, добиться результата.

В игре ребенок начинает гибко мыслить, учится принимать самостоятельные решения и вести диалог с окружающими. Тренировка пальчиков, рук и всего тела лучше всего проходит именно в игровой форме.

Основным, самым доступным и эффективным видом игровой терапии считается ролевая игра («Дочки матери», «Семья», «Больница», «Прятки», «Жмурки», «Гуси-лебеди», «Казачьи разбойники», «Стрелялки» и др.). С помощью игровой терапии можно подсказать ребенку правильное поведение, объяснить социальную ситуацию, предупредить психотравмы и фобии, снять психогенные факторы.

Большим достоянием игротерапии является её предназначение учить детей общаться, воспринимать в игре других ребят и расширять свой объективный мир [8]. Развивающую составляющую игровой терапии дополняет использование в игре реальных предметов, игрушек, пластилина, красок, мозаики, кубиков и т. д.

Среди психотерапевтических приёмов, наравне со сказкотерапией и пескотерапией, игра стала лучшей «практикой развития» для всех детей, независимо от умственных и физических возможностей.

Игротерапия не требует специальных знаний, и ее могут проводить и родители детей. Это позволит взрослым почувствовать себя ребенком и лучше понять свое чадо, а дети быстрее раскрепостятся перед мамой или папой. Такое общение поможет наладить взаимопонимание в семье на долгие годы.

В последнее время поиски ученых идут в направлении создания серии игр для полноценного развития детского интеллекта, игр, которые характеризуются гибкостью, инициативностью мыслительных процессов, переносом сформированных умственных действий на новое содержание. В таких играх часто нет фиксированных правил, напротив, дети ставятся перед необходимостью выбора способов решения задач.

Таким образом, народная игра, как и любая другая игра, выполняя различные воспитательные функции (развивающую, познавательную, развлекающую, диагностическую, корректирующую и др.), может служить средством приобщения детей к народной культуре и формирования у них навыков общения.

К. Д. Ушинский считал народные игры материалом наиболее доступным, понятным для малышей благодаря близости их образов и сюжетов детскому воображению, отмечал их ценность: «Придумать детскую игру есть, может быть, одна из труднейших задач взрослого человека... Обратить внимание на народные игры, разработать этот богатый источник, ор-

ганизовать их и создать из них превосходное и могущественное воспитательное средство – задача будущей педагогики» [9].

Современные исследования и педагогическая практика показывают, что народные игры интересны и актуальны и в настоящее время. Дети с большим удовольствием и пользой играют в народные игры, развиваясь физически и получая радость. У них формируется уважительное отношение к культуре родной страны, создаётся положительная эмоциональная основа для развития духовных и патриотических чувств. Игры вызывают активную работу мысли, способствуют расширению кругозора, уточнению представлений об окружающем мире, совершенствованию всех умственных и психических процессов, стимулируют переход детского организма к более высокой степени развития.

Литература

1. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / под ред. А. Г. Гогоберидзе, О. В. Солнцевой. – СПб.: Питер, 2014. – 464 с.
2. Запорожец А. В. Некоторые психологические проблемы детской игры. – М., 1997.
3. Знакомимся с программой «Развитие». Пособие для воспитателей и родителей / под ред. О. М. Дьяченко, Н. С. Денисенко. – М.: Гном и Д, 2001. – 38 с.
4. Коломинский Я. Л., Панько Е. А. Диагностика и коррекция психологического развития дошкольника. – Минск: Научная книга, 1997. – 236 с.
5. Лебедева Е. И. Народные игры и их роль в развитии дошкольника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sociosphera.com/publication/conference/2013/179>
6. Литвинова М. Ф. Русские народные подвижные игры для дошкольного и младшего школьного возраста: Практическое пособие. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 368 с.
7. Михеева Е. А. Народные игры для детей дошкольного возраста / [Электронный ресурс] // Дошкольное образование в Оренбурге. – Режим доступа: <http://el-mikheeva.ru/napravl/sosial/>
8. Панфилова М. А. Игротерапия общения: Тесты и коррекционные игры. – М.: Детство-пресс, 2000. – 81 с.
9. Ушинский К. Д. Воспитание и характер. Какую роль играет народность в воспитании (глава из книги «Три элемента школы») // Дошкольное воспитание. – 1993. – № 3.

К. А. Цуканова (г. Кемерово)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (БЛОГОВ)
В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН
МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЦИКЛА В УЧРЕЖДЕНИЯХ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ**

В данной статье рассмотрены проблемы использования материалов блогов для преподавания предметов музыкально-теоретического цикла. Проанализированы характерные особенности строения и ведения блогов. Выявлена и обоснована необходимость использования медийных технологий. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить формы и методы работы с медийными технологиями.

Ключевые слова: блог, музыкально-теоретические дисциплины, привлечение интереса, фольклор, домашние задания.

К. Tsukanova (Kemerovo)

**THE USE OF MEDIA TECHNOLOGIES IN TEACHING
OF MUSICAL-THEORETICAL DISCIPLINES OF INSTITUTIONS
OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN**

This article has dealt with the problems of use of materials of blogs for subjects of musical-theoretical cycle. The characteristic features of the structure and blogging has been focused on. The need to use media technologies has been discovered and justified. On the basis of the conducted research, the author proposes to allocate the forms and methods of work with media technologies

Keywords: blog, musical theoretical disciplines, attracting of interest, folklore, hometasks.

В условиях современного образовательного процесса большое значение придается инновационным формам работы. Их широкое распространение во всех сферах жизнедеятельности человека обязывает преподавателей быть в курсе последних тенденций, сфере их применения не только в бытовом функционале, но и в собственной педагогической практике.

Область музыкального образования долгое время оставалась верна тенденциям консерватизма и практически не использовала инновационные технологии. Такое отношение обусловлено специфичностью педагогики областей искусства, которая обращается к чувствам, эмоциям, духовному самосознанию индивида, развивающемуся по особой, индивидуальной траектории обучения. И такой тип обучения зачастую не позволяет создавать и применять шаблоны и схемы, подходящие для последующей деятельности [3].

Предметы музыкально-теоретического цикла несколько выделяются среди других дисциплин художественного образования. Наиболее благоприятные условия для внедрения инновационных процессов связаны со спецификой мелкогрупповых занятий при проведении уроков по предметам цикла. Таким образом, модель проведения занятий имеет две составляющие: персонификация обучения и внедрение инновационных технологий. С одной стороны, сохраняется подход к индивидуальным особенностям личности; педагог выполняет традиционную учебно-воспитательную функцию, проявляет себя как психолог, наставник, оказывающий содействие в формировании всесторонне развитой личности, её нравственных основ. С другой стороны, образ современного преподавателя испытывает на себе влияние последних тенденций развития общества, инноваций во всех сферах жизни. И только консолидация этих аспектов может стать достойной базой для современного образовательного процесса в сфере дополнительного образования.

Одной из самых доступных форм интегрирования инновационных технологий в образовательный процесс является работа с блогом. Блог (blog – англ.) – дневник, сетевой журнал одного или нескольких авторов, организованный в обратнхронологическом порядке (последние записи сверху) [2].

Отразим основные характеристики блога.

- Блог личностен, то есть его ведет автор – живой человек (или авторы, если это групповой блог), в нашем случае преподаватель или группа преподавателей. Таким образом, появляется возможность проявления личности автора в контексте данного блога.
- Записи блога располагаются в хронологическом порядке, причём существует возможность группировки по различным признакам, например, темам или типу содержимого.
- Блог доступен для чтения большому кругу лиц, при этом они могут оставлять комментарии, таким образом, срабатывает принцип обратной связи, важного этапа в процессе обучения.

Основные понятия – «блоггер» (человек, ведущий блог), «блогосфера» (все блоги Интернета) – имеют широкое распространение и знакомы большинству современных обучающихся, что не создает дополнительных трудностей в работе. При этом сама терминология привязана к позитивным ассоциациям, это можно рассматривать как дополнительный стимул для осуществления подобной формы работы.

Среди общих целей и задач применения блога в образовательном процессе основополагающими являются объединение интеллектуальных ресурсов и привлечение единомышленников, обмен идеями, информацией, методическими разработками, образовательными ресурсами. Также важно появление сотрудничества на разных уровнях и в разных форматах, профессиональное развитие, возможность профессиональной экспертной оценки и самооценки.

Существует множество разновидностей блогов, они классифицируются по различным параметрам: например, по авторству можно выделить *личный* (авторский, частный) блог, который ведётся одним лицом (как правило, владельцем блога); *поддельный* блог (ведётся от имени чужого лица); *коллективный блог* (ведётся группой лиц по правилам, определяемым владельцем блога); *корпоративный блог* (ведётся сотрудниками одной организации).

Также можно классифицировать блоги по наличию и виду мультимедиа файлов: *текстовый блог* – блог, основным содержанием которого являются тексты; *блог-ссылка* – его содержанием являются ссылки; *фото-блог* – блог, основное содержание которого составляют фотографии; *музыкальный блог* – блог, основное содержание которого составляет музыка; *блогкаст* (blogcast) – блог, основное содержание которого доступно в качестве подкаста, то есть доставляемого набора аудиозаписей и, возможно, видеозаписей; *видеоблог* – блог, основным содержанием которого являются видеоролики.

Однозначно судить о блог-платформе, то есть системе сайта, предоставляющей готовую платформу для ведения блога, не удастся, так как, с одной стороны, это уже отличный готовый шаблон, дающий возможности при минимальных знаниях программирования и работы с веб-сервисами начать транслирование информации; но с другой – блог принадлежит автору только номинально, с правовой точки зрения он находится под контролем владельца блог-платформы. При этом большинство технических вопросов разрешается без участия авторов, материальные вложения не требуются, что дает блогам большое преимущество перед другими видами интернет-ресурсов.

На данный момент в сети Рунет существует более 100 площадок, самыми популярными из которых являются следующие:

<http://www.blogs.mail.ru/>

<http://www.blogger.com/>

<http://www.livejournal.com/>

<http://www.liveinternet.ru/>

<http://www.my.ya.ru/>

<http://www.diary.ru/>

<http://blog.ru/>

<http://www.journals.ru/>

<http://www.thejournal.ru/>

В создании собственного блога можно выделить два основных этапа: первоначально необходимо зарегистрироваться на сайте, предоставляющим подобную услугу, а таковыми являются практически все крупные Интернет браузеры, создать свой логин и пароль, таким образом получить доступ ко всем приложениям, в том числе и блогам. На втором этапе, в конструкторе блога можно выбрать понравившийся шаблон, создать образ блога (можно оставить и так называемый «стандартный вид») и начинать публикацию информации.

Ведение блога помогает в решении ряда задач. Блог – это личное пространство, в котором естественным образом решается проблема организации темпа и концентрированности работы. Ведение блога формирует привычку систематически делать записи и совершенствовать язык. Интерес к собственному блогу порождает интерес к чтению блогов коллег, поиску новых технических форм, и, естественно, появляется потребность применять полученную информацию в практической деятельности. Подобные формы работы помогают развивать так называемый «альтруизм сетевых ценностей», когда происходит безвозмездное заимствование ресурсов у других пользователей и передача своих. Также ведение блога благоприятно влияет на формирование имиджа преподавателя, его функциональную грамотность, что важно в современных условиях. Кроме того, ещё один положительный момент видится в том, что блог ведётся бесплатно, в отличие от большинства сетевых ресурсов [1].

В современной образовательной среде блог преподавателя берет на себя ряд важных функций, недоступных ранее. Например, с помощью публикаций возможно восполнение недостаточного количества учебно-методической литературы для обучающихся, как основной, так и дополнительной.

Также значимой является роль фильтра информации из сети Интернет, где в огромном количестве сайтов и статей обучающимся подчас

сложно выбрать верную информацию, без отвлечения на яркую рекламу и ссылки на сторонние ресурсы, которые могут содержать не просто ошибочную информацию, а вредоносную для психики и даже для технического оборудования. Таким образом, преподаватель не только облегчает доступ к учебным материалам, но и обеспечивает безопасность процесса обучения.

Ценность записей и осуществление обмена информацией с коллегами являются, несомненно, положительными моментами, как и возможность компактно изложить большой объем необходимой информации. Естественным образом происходит формирование грамотной речи [4].

Блог преподавателя может быть наполнен постами различного характера и типа: конспекты уроков, дополнительный материал, домашние задания, вопросы для подготовки к контрольным урокам, материал для викторин и многое другое на усмотрение педагога. Сообщения автоматически распределяются по дате внесения, для удобства пользования существует функция сортировки по дескрипторам (тегам), которых может быть несколько для одной публикации.

В качестве иллюстрации обратимся к блогу «Теория музыки», в котором, на наш взгляд, возможны несколько вариантов использования фольклорных материалов. На уроках музыкальной литературы и слушания музыки при изучении тем «Возникновение музыкальных инструментов», «Народные инструменты», «Народная песня и композитор» используются мультимедийные презентации и видеосюжеты. Обучающиеся получают возможность не только обратиться к специально подобранному материалу, но и реализовать собственные мультимедийные проекты. По материалам блога ученик моего класса по специальности «Теория музыки» создал проект «Деревянные духовые народные инструменты», в котором рассказал о рожках, жалейках, свирелях, кувиклах. Этот проект получил высокую оценку на международном конкурсе. Такого рода работы позволяют не только более глубоко изучить материал, но и стимулировать обучающихся к научно-исследовательской деятельности.

Современные составители учебников и пособий по музыкальной литературе предлагают изучение видов народных песен в рамках раздела «Народная песня и композитор». В блоге ряд публикаций представляют примеры различных песен, преимущественно русского фольклора. Во время урока предлагается не только прослушивание какой-либо песни в записи либо просмотр видео, но и исполнение ее самостоятельно. На большом мониторе или собственных планшетах и коммуникаторах обучающиеся просматривают ноты, анализируют мелодию, текст.

На уроках сольфеджио для обучающихся секции народного пения материалы блога помогают преодолеть ряд сложностей. Ведь для большинства из них пение по нотам – уже тяжелый труд, не говоря уже об изучении теории музыки, так как на большой объем материала выделяется недостаточное количество учебных часов. В блоге ряд публикаций содержит таблицы и схемы, связанные с изучением теоретического материала, начиная с простейших: расположения нот на линейках, названия длительностей, правописания штилей, схем дирижирования в простых и сложных размерах, построения звукорядов, интервалов и аккордов, систему кварт-квинтового круга тональностей и другие. Во время выполнения классной и домашних работ обучающиеся имеют свободный доступ к этим материалам в любой момент времени, появляется возможность повторения материала прошлых уроков и даже лет обучения. Для облегчения поиска возможно введение дополнительных дескрипторов или уменьшение их количества на усмотрение преподавателя.

На наш взгляд, работу с блогом можно выстроить следующим образом: предварительно объявляется тема следующего занятия и обучающиеся имеют возможность ознакомиться с материалами электронного учебника, статей, аудио и видеофайлов во внеурочное время. Во время проведения урока периодически используются материалы, опубликованные в блоге, и сами обучающиеся могут дополнить материал. При повторении пройденного материала и изучения дополнительного, в том числе и подготовки к конкурсам различных уровней, также используются публикации блога. Блог дает возможность знакомиться с программным содержанием и обучающимся, пропустившим занятия по каким-либо причинам.

По опыту работы можно выделить группы обучающихся – наиболее активных пользователей материалов блога: это дошкольники и младшие школьники, выполняющие домашние задания под контролем взрослых, и старшеклассники, для которых приемы работы в медиaprостранстве привычны.

Публикации блога использую не только я, но и мои коллеги, что обеспечено свободным доступом на сайт, а отсутствие рекламы делает его более безопасным для обращения обучающихся.

Из опыта работы можно выявить следующую тенденцию: обучающиеся с радостью восприняли новую форму работы, которая за видимой развлекательной формой несет в себе глубокий смысл. Доступ во Всемирную паутину сейчас облегчен, и использование современных гаджетов может не только отвлекать от учебного процесса, но и способствовать ус-

воению пройденного на уроке, упрощать доступ к дополнительной информации. У обучающихся моего класса значительно улучшилось качество подготовки домашних заданий, повысилась качественность усвоения материала урока, произошло расширение круга интересов.

В целом, блог преподавателя – это хорошее дополнение в профессиональной деятельности, которое позволяет как самосовершенствоваться, так и быть ближе к своим ученикам и коллегам.

Литература

1. Астахова О. Г. Компьютер на уроках сольфеджио [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/muzyka/library/solfedzhio-i-kompyuter>
2. Гаврыш С. В. Классификация блогов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://g-sv.ru/content/node/76>
3. Назарова Е. В. Интегрирование современных образовательных интернет-ресурсов в практику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/zdorovesberegayushchie-tehnologii-v-uchrezhdeniyah-srednego>
4. Прошина Е.Ю. Активизация познавательной деятельности учащихся с использованием интерактивных средств наглядности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.rudn.ru/document/show.action;jsessionid=15195B4547159E1A760EDFEE71BEA3C8?document.id=1756>

УДК 37.013+7.071

А. В. Василенко (г. Кемерово)

МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКАЯ ШКОЛА КАК СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА (НА ПРИМЕРЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА)

В статье выявляют характерные особенности музыкально-творческих школ, их роль в подготовке кадров для сферы культуры и искусства. Рассматриваются принципы функционирования ансамбля народной музыки «Скоморохи» как уникальной творческой школы.

Ключевые слова: творческая школа, музыкальная школа, подготовка кадров, инструментальное исполнительство, музыкальная педагогика, ансамбль «Скоморохи».

**MUSICAL-CREATIVE SCHOOL AS A SYSTEM OF PERSONNEL
TRAINING IN THE SPHERE OF CULTURE AND ART
(FOR EXAMPLE, INSTRUMENTAL PERFORMANCE)**

The article reveals the characteristic features of musical arts schools, their role in training for the sphere of culture and art. Discusses the principles of operation of the ensemble of folk music “Clowns” as a unique creative school.

Keywords: creative school, music school, training, instrumental performance, music pedagogy, ensemble.

Формирование музыкально-творческих школ является важнейшей основой развития системы подготовки творческих кадров в области музыкального искусства, а также даёт возможность разработки инновационных технологий и внедрения творческих достижений в социокультурную практику. О творческих школах часто говорят на разных уровнях, но не раскрывают суть этого понятия. Термин «творческая школа» употребляют наряду с другими близкими, но не аналогичными терминами – «творческая мастерская», «театральная школа», «хореографическая школа», иногда добавляя: Санкт-Петербургская, Московская и т. д.

При определении понятия «творческая школа», на наш взгляд, необходимо исходить из следующих представлений.

1. Системообразующим фактором творческой школы является ее лидер, сочетающий в себе выдающиеся профессионально-творческие и педагогические способности с функциями организатора творчески одаренных единомышленников. Необходимым требованием к деятельности лидера является систематическое проведение постоянного действующего профессионально-педагогического, творческого семинара (мастер-класса), в ходе которого реализуется функция тиражирования творческих и педагогических новаций.

2. Творческая школа является таким объединением, в котором творческий процесс и достижения сопровождаются процессом «воспроизводства» поколений специалистов, обеспечивающих преемственность творческих традиций школы и ее устойчивость во временных границах. Иначе говоря, в отличие от творческого коллектива как самостоятельного объединения, где происходит формирование мотивации на творческие достиже-

ния и удовлетворение творческих интересов и потребностей, творческая школа формирует у участников взгляд на творческую деятельность как на профессию. Соответственно, важной функцией творческой школы является забота о творческой смене, поколениях.

3. Творческие достижения и значимость результатов творческой школы характеризуется уровнем признания ее деятельности (международный, всероссийский, межрегиональный и т. д.). Признание может быть определено через следующие показатели:

- гранты, целевое финансирование деятельности творческой школы;
- премии, дипломы, присуждаемые представителям творческой школы за достижения;
- почетные звания, присуждаемые творческим личностям;
- избрание представителей творческой школы в государственные и общественные творческие сообщества (союзы и объединения).

Так что же такое творческая школа?

Музыкальная творческая школа – учебно-творческое объединение специалистов сферы культуры и искусства, направляемое лидером на формирование и развитие творческих традиций и новаторства, является основой развития системы многоуровневой подготовки.

Подготовка творческих кадров в сфере культуры – актуальная проблема нашего времени. По нашему мнению, творческая школа ориентирована на решение следующих задач: обеспечение системности, непрерывности и преемственности в профессионально-ориентированной подготовке творческих кадров и индивидуально-ориентированной (или личностно-ориентированной) траектории обучения.

Передача профессиональных навыков и традиций как базис существования творческих школ была свойственна, в первую очередь, сфере искусства. В области живописи или музыкального искусства, например, это была одна из фундаментальных форм педагогики. Достаточно вспомнить флорентийские школы живописи эпохи Возрождения или неаполитанскую школу музыкального исполнительства.

Суть этой формы профессионального обучения – совместный труд, художественное сотворчество в системе: учитель (мастер) и ученик (подмастерье).

Преемственность традиций исполнительства, музыкального опыта – специфических знаний и навыков, обеспечивающих слышание, исполнение и создание музыкальных произведений, – это основополагающий пе-

дагогический принцип творческой школы. Он определяет не только развитие музыкальных способностей и исполнительских навыков ученика, но и формирует профессионально-ценностные ориентации, лежащие в основе профессиональной культуры. То есть преемственность творческой традиции соединяет высокую степень профессионального мастерства с личностной культурой человека.

Как показал сравнительный анализ, приёмы и принципы творческой школы и традиции обучения и воспитания в системе народной педагогики во многом совпадают. А именно – практически нет строго сформулированных законов воспитания, систематизированных знаний, не используются точные научные термины и определения. И в той, и в другой системе транслируются опыт коллективного творчества разных людей, традиции многих поколений, которые накапливаются веками.

Сравнительно-исторический анализ показывает, что традиционные формы и методы народной музыкальной педагогики со временем приобретают новый облик. Основанная ранее исключительно на устной системе передачи опыта исполнительства и творчества, народная педагогика постепенно заимствовала у русского академического искусства присущие ему письменные формы передачи художественной информации (различные виды табулатуры, а затем и нотную систему). Развивающийся процесс академизации, естественно, вызвал стремление народных музыкантов к профессионализации. В недрах народного творчества все активнее формировались новые способы передачи художественного опыта. Стихийно складывалась тенденция к объединению музыкантов: в коллективах исполнителей на народных инструментах стали актуализироваться учебные, воспитательные, художественно-эстетические, коммуникативные, гедонистические и иные функции. Выделение самостоятельных социальных функций также явилось следствием десинкретизации фольклорного творчества [1].

Зарождение музыкальных творческих школ как педагогической системы народно-инструментального искусства началось с организации системы музыкального образования, а именно:

- в 20-е гг. появились первые формирования организационной структуры в средних специальных учебных заведениях страны (в т. ч. музыкальных техникумах);
- в конце 40-х гг. начала закладываться системы высшего профессионального музыкального образования;

- и в начале 70-х гг. система музыкального образования исполнителей на русских народных инструментах представляла собой образовательный цикл, состоящий из трех взаимосвязанных ступеней: начального (музыкальная школа), среднего (музыкальное училище) и высшего (музыкальный вуз) звена (включая послевузовское образование – систему повышения квалификации).

Кроме того, важным фактором совершенствования системы музыкального обучения стала разветвленная сеть внешкольных учреждений (кружков, студий, оркестров и других форм самодеятельного творчества), где можно было научиться игре на народных инструментах.

Однако, в музыкально-образовательной системе, состоящей из трех взаимосвязанных ступеней, понятия «творческая школа» не существовало.

Продолжая традиции народной педагогики, музыкально-творческие школы как педагогическая и творческая система подготовки кадров, по нашему мнению, решают важнейшие задачи и определяют эффективность отечественной системы художественного образования, а именно:

- обеспечивают системность, непрерывность и преемственность в подготовке музыкально-творческих кадров (по схеме: творческая школа-студия – музыкальный колледж – вуз), при этом обучение является профессионально-ориентированным по всей схеме, а траектория обучения – индивидуально-ориентированной (или личностно-ориентированной);

- обеспечивают стабильность и качество набора на музыкально-творческие специальности обучения;

- обеспечивают решение важнейшей социокультурной задачи музыкального образования – воспроизводство кадров творческих профессий, компетентную передачу музыкальных и профессиональных традиций.

Яркими примерами творческих школ являются ансамбль народной музыки «Скоморохи» ФГБОУ ВПО «Кемеровский Государственный университет культуры и искусств» (художественный руководитель Соловьев А. В.); Барнаульский фольклорный центр «Песнохорки» (руководитель Сазонтов И. А.).

Так, системообразующим фактором творческой школы ансамбля «Скоморохи» является ее лидер (руководитель А. В. Соловьев, Заслуженный артист России, Лауреат премии Министерства культуры Российской Федерации «Душа России», Лауреат премии Кузбасса, доцент кафедры народного хорового пения Кемеровского государственного университета культуры и искусств), сочетающий выдающиеся профессионально-

творческие и педагогические способности с организаторскими. Школа Соловьева является художественным объединением, где творческий процесс и творческие достижения сопровождаются процессом «воспроизводства» поколений учеников, обеспечивающих преемственность творческих традиций школы и ее устойчивость во временных границах, а также формирует у участников взгляд на творческую деятельность как на профессию. Ансамбль «Скоморохи» выступает как высшая ступень творческой школы, средним звеном которой является коллектив «Ярмарка», объединивший студентов 1–3 курсов КемГУКИ, а начальным звеном – ансамбль «Радость» при музыкальной школе № 1.

Следующим признаком творческой школы А. В. Соловьёва можно считать достижение высоких результатов, обусловленных своеобразием художественного подхода. Ансамбль «Скоморохи» представляет уникальные обработки русских народных песен и наигрышей, казачью песенную традицию и демонстрирует виртуозную игру на редких народных инструментах: окарина, колесная лира, дрова, свирель, жалейка, саратовская гармонь и т. д. При этом обучение в творческой школе ансамбля «Скоморохи» является профессионально-ориентированным по всей схеме, а траектория обучения – индивидуально-ориентированной. По нашему мнению, именно эта модель творческой школы является инновационной в системе подготовки кадров в сфере культуры и искусства.

Литература

1. Народные традиции в контексте эволюции национального инструментализма в музыкальном искусстве России XIX–XX веков [Электронный ресурс] // disserCat – электронная библиотека диссертаций. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/narodnye-traditsii-v-kontekste-evolyutsii-natsionalnogo-instrumentalizma-v-muzykalnom-iskuss#ixzz2K7yfn5BN>

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА

УДК 726.5

Е. А. Безунова (г. Кемерово)

СИМВОЛИКА АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

В данной статье рассматривается символика архитектурных форм православного иконостаса. В статье делается попытка проанализировать убранство православных храмов г. Кемерово.

Ключевые слова: символ, архитектурная форма, храм.

Е. А. Begunova (Kemerovo)

SYMBOLS ARCHITECTURAL FORMS ORTHODOX CHURCH

This article discusses the symbolism of architectural forms Orthodox iconostasis. The article attempts to analyze the Orthodox churches in Kemerovo.

Keywords: symbol, architectural form, the temple.

Значение архитектурных форм православного храма можно понять, если рассматривать храм как плод Домостроительства Божия – на основании Священного Писания и творений Св. Отцов Церкви.

Православный храм являет собой неразрывное религиозное и эстетическое единство, и для раскрытия символики архитектурных форм и отдельных архитектурных деталей необходимо обратиться к рассмотрению самой идеи православного храма.

Православный храм представляет собой сложную символическую систему. Расположение храма, его архитектура, внешнее убранство, система внутренней росписи символически выражают то, что непосредственно изобразить невозможно.

Храм как целостный символ – это образ и Вселенной, и существующей в ее пределах Церкви, распространенной по всему миру и созерцаемой в перспективе.

Пребывание в храме – это форма духовного развития, это путь, через который можно постичь невидимое.

В храме все подчинено единой цели; это место, где члены Церкви приобщаются к божественной жизни при помощи Таинств. Символика храма есть выражение литургической жизни Церкви. Основные принципы архитектуры храма, его внутреннего устройства и росписи определяются в церковном Предании, которое восходит к Закону Ветхого Завета. Подробное раскрытие символика храма получает в IV–VIII вв. в трудах святых Отцов (Св. Максим Исповедник, Св. Софроний, Св. Герман, Св. Андрей Критский, Св. Иоанн Дамаскин, Св. Симеон Солунский).

Символика православного храма раскрывалась постепенно. Главная тема, её определяющая, – это сближение человека с Богом. Для того, чтобы уяснить символическую сторону православного вероучения и храма как модели мироздания, необходимо обратиться к символике отдельных архитектурных частей храма.

Восточная часть храма – это область света, «страна живых», страна райского блаженства. Потерянный человечеством рай был на Востоке, в Эдеме.

Алтарь – это самая важная часть храма, он всегда находится в его восточной стороне. Слово «алтарь» означает «высокий жертвенник». Это основная святыня храма, которая освящает все здание. Алтарь символически отождествляется с раем. В Ветхом Завете написано: «И насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и древо жизни посреди рая...» (Быт. 2, 8, 9) [2, с. 8]. Символом этого «древа жизни» является виноградная лоза, изображение которой часто помещается на царских воротах.

Иконостас относится к самым значительным и наиболее известным явлениям христианского мира. Для того чтобы уяснить смысловое и символическое значение иконостаса, необходимо прибегнуть к анализу отдельных чинов, которые входят в его состав.

«Классический» высокий иконостас состоит из пяти ярусов, или чинов: Праотеческого, Пророческого, Праздничного, Деисуса и Местного.

В центре иконостаса располагается Деисусный чин, самый большой и самый главный чин православного иконостаса. В переводе с греческого языка «Деисус» означает «моление» или «предстояние». Центральное место в этом ярусе занимают три иконы: Богородицы, Христа и Иоанна Предтечи.

На верху православного иконостаса располагаются Праотеческий и Пророческий чины. Они олицетворяют собой ветхозаветное начало, земную историю христианского народа.

На самом верху иконостаса располагается Праотеческий чин. Над ним в центре располагается крест. В нем помещаются праотцы, начиная Адамом (родоначальник рода человеческого) и кончая Иаковом (праведный брат Господа). В центре же ряда располагается Троица как воплощение триединства Бога в христианской вере. Иконография каждого праотца строго определена. Количество икон праотцев зависит от ширины иконостаса.

За праотеческим чином следует Пророческий чин. Изначально Пророками в церкви именуют особых провозвестников воли Божией – такое понимание отражено как в Ветхом, так и в Новом Завете. В дальнейшем понимание сущности пророка изменилось, и пророком стали именовать человека, который предвидел будущее через особые откровения свыше.

В Пророческом чине также существует своя иконография. В центре ряда находится икона «Знамение Богоматери», предвещающая рождение Иисуса Христа. Этим чином завершается изображение ветхозаветного периода христианства в иконостасе. Пророки изображаются с развернутыми свитками в руках, на которых написаны пророчества о Боговоплощении. Этот ряд представляет Церковь Ветхозаветную от Моисея до Христа. В то же время этот ряд, вместе с рядом праотеческим, символизирует предков Господа по плоти. Таким образом, икона Боговоплощения посередине является указанием на непосредственную связь между Ветхим и Новым Заветом.

Между Деисусом и этими двумя чинами располагается Праздничный чин. В этом чине размещены иконы основных праздников Нового Завета. Это главные этапы промыслительного действия Божия в мире, нарастания Откровения. Это начало «имеющего у нас место служения», то есть исполнение того, что предображено и предвозвещено в верхних рядах. Праздники эти выражают собой совокупность учения Церкви.

На Руси особо почитались Дванадцатые праздники (торжественные, священные периоды литургической жизни, они представляют основные моменты Священной истории и несут в себе живое воспоминание о земной жизни Иисуса Христа и Богоматери). К ним относятся: Благовещенье Богородицы, Рождество Христово, Сретение Господне, Крещение, Преображение, Воскрешение Лазаря, Вход Господень в Иерусалим, Распятие, Снятие с креста, Надгробный плач, Воскресение, Осызание Фомы, Вознесение, Сошествие Святого Духа и Успение Богородицы. Самые важные из Великих праздников: Пятидесятница, Пасха и Рождество Христово.

Если верхние чины символизируют Ветхозаветное начало, а также являются воплощением небесного в христианстве, то земное начало символизирует Местный чин.

Этот ряд посвящен местным праздникам. В центре него находятся Царские, или райские, врата, ведущие в алтарь. Над вратами помещается изображение Евхаристии (причащения). Слева от врат помещается икона молящейся Богоматери, справа – Иисуса Христа, за ней в ряд следуют местные иконы, то есть иконы, воспроизводящие название Храма. К этим иконам прихожане прикладываются и ставят перед ними свечи. Этот ярус не имеет не только строгого ритмического распорядка других ярусов, но часто вообще ассиметричен. Составляющие его иконы обычно разнообразны, их расположение зависит от потребностей и характера данного храма [1, с. 265–267].

Все прочие изображения в храме служат выражению идеи связи Бога и мира. Христос – глава Церкви небесной, через Матерь Божию, апостолов, мучеников, отцов Церкви находится в единении с Церковью земной.

Западная сторона храма символизирует «страну мертвых», ад. На этой стороне, как правило, хоронили умерших внутри или снаружи храма, в притворе, реже на прилегающей северо-западной стороне. Иногда на западной части храма изображались не мрачные образы пророчеств и Страшного Суда, а светские сцены забав и игрищ (Храм св. Софии в Киеве), которые были напоминанием о неразумной, суетной жизни, ведущей к гибели.

Общую идею храма выражает иконография его средней части. Здесь изображена Вселенская Христова Церковь в ее совокупности, в ее истории и перспективе – от начала первоизданной Церкви до Страшного Суда.

Вся роспись храма – символ вечной Церкви. Все церковные события, все участники церковной жизни размещены на всем пространстве храма и включены в сложную символическую иерархию.

На северных и южных стенах храма, как правило, помещаются изображения Вселенских соборов – важных событий Церковной истории.

Притвор находится в западной части храма, противоположной алтарю – символу рая. Здесь стоят оглашенные, те, кто готовится войти в Церковь и стать ее членами. Они находятся между Церковью и миром. Они не изгоняются из храма и могут пребывать в нем до определенного момента, но не могут участвовать во внутренней жизни Церкви, ее Таинствах.

В куполе всегда изображается Глава Церкви – Христос Вседержитель. Над четырьмя стенами главной части храма возвышается свод. Купол как архитектурный элемент символизирует небесный свод; храмовый купол, кроме того, отражает представление о Боге-Вседержителе.

Глава Храма, венчающая купол с изображением Христа, есть символ Христа – Главы Вселенской Церкви. Если сам храм – тело Церкви, то его глава – это вместилище Божественной Премудрости.

На четырех столпах, поддерживающих купол, изображены те, кто проповедовал слово Божие, кто распространил, утвердил словом, подвижками, образом своей жизни христианскую веру, – апостолы, епископы, подвижники, мученики.

Об апостолах как столпах говорит ап. Павел: «...и, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным» (Гал. 2, 9) [2, с. 1188].

Столпы, поддерживающие своды внутри храма, и столпы, встроенные в стены и выступающие из них в виде лопаток (или пилястр), – конструктивная основа всего вещественного Храма. Они же в духовном смысле – образ «Столпов Церкви»: Апостолов, Святителей, учителей Церкви.

Нижняя часть храма, пол, знаменует собой землю. В архитектуре православного храма небо и земля не противопоставляются, а напротив, находятся в тесном единстве. Здесь наглядно показывается исполнение пророчества псалмопевца: «Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются; истина возникнет от земли, и правда приникнет с небес» (Пс. 84, 11-12) [2, с. 568].

В г. Кемерово ведется активное храмовое строительство, причем не только православных, но и храмов других религиозных конфессий. Все православные храмы города придерживаются основных традиций храмовой архитектуры. Однако, несмотря на это, они имеют свои отличительные особенности как в плане архитектуры, так и в решении внутреннего пространства. В частности, несмотря на огромное количество православных храмов, нельзя сказать, что какой-либо из них похож на другой.

Самый древний храм города Кемерово – Храм Святого Николая Мирликийского чудотворца. Именно с него начинается традиция храмового строительства города. Первая деревянная однопрестольная Никольская церковь была построена в селе Усть-Искитимском (ныне г. Кемерово) в 1846 г., вторая – в 1890–1895 гг., в 1913 г. была расширена. Сведения о первой каменной Никольской церкви, стоявшей до революции в районе современной часовни во имя иконы «Всех скорбящих Радость», крайне скудны. Она была разрушена в конце 1919 г. красными партизанами. На прежнем месте в 1921 г. прихожане построили новый деревянный Никольский храм. Современное здание церковь получила 14 мая 1945 г. в бессрочное и бесплатное пользование после многочисленных настойчивых просьб. После закрытия в 1961 г. в левобережной части города Кемерово Знаменской церкви главным храмом Кемеровского благочиния становится Никольская церковь. На долгие годы храм стал единственным

пристанищем православных города. С большим трудом в 1970 г. о. Алексею Курлюте удалось добиться у кемеровских властей разрешения на реконструкцию обветшалого Никольского храма. В результате этого значительно увеличилась его площадь, деревянные стены более чем наполовину заменены кирпичными. Однако, несмотря на наличие согласованного с главным архитектором города проектом реконструкции, власти приказали снести уже построенную колокольню и не разрешили возвести купола церкви. В 1982 г. было получено разрешение на вторичную реконструкцию храма. Был перестроен алтарь, сооружены восьмигранный купол и невысокая колокольня, сделана новая железная кровля. Со стороны реки Томи к зданию храма пристроили веранду для исповеди и панихид. Через год в престольный праздник свт. Николая реконструированный храм был заново освящен архиепископом Новосибирским и Барнаульским Гедеоном. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена от 12 декабря 1987 г. Никольскому храму было присвоено достоинство собора.

Внутреннее пространство Храма украшено росписью. При ее рассмотрении складывается впечатление, что сюжеты носят случайный характер. В изображениях нет единой сюжетной линии, имеются существенные отступления от канона. Роспись выполнена в любительской манере, в виде отдельных картин, и каждая заключена в декоративную рамку. Помимо этого, в храме присутствует лепнина, по стилю напоминающая декор советской архитектуры тех лет, с той разницей, что вместо советских гербов размещены лики ангелов.

В годы Перестройки в России начинается возврат к традиционным ценностям, а, следовательно, активизируется реставрация существующих памятников культурного наследия, постепенно набирает обороты строительство новых храмов. В это время построен один из самых монументальных и красивых православных храмов г. Кемерово – Знаменский собор. История этого храма начинается значительно раньше. В городе Кемерово первая небольшая деревянная Знаменская церковь стояла в центральной части города (на месте сквера у современного здания администрации Центрального района). С началом очередного этапа борьбы с религией здание в 1961 г. было снесено в связи с предполагаемой застройкой территории храма. С тех пор люди были вынуждены ездить на богослужения в единственный в городе Никольский храм на правый берег Томи.

10 декабря 1989 г. в престольный праздник в честь Новгородской иконы Божией Матери «Знамение» состоялся первый торжественный крестный ход и освящение закладного камня в основании храма. Через хозуправление Московской Патриархии архитектором М. С. Соколовым

был выполнен проект, поэтапно доработанный местными архитекторами Г. М. Некрашевичем, конструкторами Ф. Ф. Бобковым и И. С. Шапором. За основу был взят типовой проект архитектора конца XIX в. Константина Тона. Это классический 4-столпный крестово-купольный храм, который выполнен в неорусском стиле.

В 1993 г. создается Кемеровская епархия. В праздник Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 1995 г. по благословению Святейшего Патриарха Преосвященнейший епископ Софроний торжественно освятил нижний храм Знаменского кафедрального собора в честь Св. равноапостольного великого князя Владимира. 26 мая 1996 г. Святейший Патриарх Алексей II совершает освящение Знаменского кафедрального собора.

Знаменский собор в 1999 г. был признан памятником областного значения [3; 4].

Церковь Св. Троицы в г. Кемерово является замечательным примером сочетания различных архитектурных традиций. Приход открыт в 1996 г. указом Владыки Софония, Епископа Кемеровского и Новокузнецкого.

Храм Св. Троицы выполнен в московской архитектурной традиции. Это проявляется в том, что снаружи стены храма выкрашены в белый цвет, в монументальности и легкости постройки, а также в наличии декоративных элементов, присущих этой традиции (золотые купола, торжественное пятиглавие).

Таким образом, при анализе убранства кемеровских православных храмов (Знаменский кафедральный собор и Храм Св. Троицы) можно сделать вывод, что они, несмотря на свою небольшую историю, выполнены в соответствии с православным канонами. Однако можно отметить и элементы эклектики: в архитектурном решении храмов сочетаются различные стили и направления.

Литература

1. Бегунова Е. А. Принципы традиционной организации православного иконостаса // Христианство и славянское культурное наследие: сб. науч. статей: в 2 ч. / Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – Ч. II. – Кемерово: КемГУКИ, 2013. – 323 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (текст синодального перевода издания Московской патриархии). – СПб.: Лениздат, 2007. – 1245 с.
3. Знаменский кафедральный собор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zsoborkem.orthodoxy.ru
4. Кемеровская и Новокузнецкая епархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: map.kneparhia.ru

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ БЕРЕСТЯНОГО ПРОМЫСЛА В СИБИРИ

В статье рассматривается история берестяного промысла, появление нового центра русской бересты на юге Западной Сибири на рубеже XX–XXI вв., творческий путь группы «Сонмище», творчество сибирских мастеров г. Кемерово и г. Прокопьевск Кемеровской области.

Ключевые слова: береста, промысел, декоративно-прикладное творчество, материальная культура.

Y. Luchitskaya (Kemerovo)

HISTORY AND CURRENT READING BIRCH CRAFTS IN SIBERIA

The article examines the history of birch crafts, emergence of a new center of Russian birch in southern West Siberia at the turn of XX–XXI centuries, creative way of group “Sonmische” creative masters Siberian city of Kemerovo and Prokopyevsk.

Keywords: birch bark, fishery for, arts and crafts, material culture.

Предыстория берестяного промысла уходит корнями в далекое прошлое. Первобытный человек жил в полном единении с природой. Вся его жизнь зависела от нее: природа давала пищу, строительные материалы и орудия труда.

Береста – это красивый, прочный водонепроницаемый и доступный материал, легко снимается со ствола, обрабатывается с помощью простейшего инструмента. Она занимала большое место в жизни северного крестьянина. Широко ее использовали народы Сибири и Дальнего Востока. Зайдя в крестьянский дом, можно было увидеть много берестяной утвари, необходимой в хозяйстве: набирушки, корзины, пестери, сумки, коробка, туеса, солонки, плоски. С корзинами и пестерями ходили в лес по грибы и ягоды. Короба служили для хранения овощей, муки и круп. Туеса незаменимы для хранения молочных продуктов, меда, рыбы и солений. Солонки могли быть разных размеров и видов, часто встречались солонки в виде стилизованной утицы. У каждого младенца были берестяные погремушки-шаркунки. Они служили шумящим оберегом и развивали мышление.

Вот как оценивает возникновение молодого промысла Кузбасса кандидат искусствоведения, исследователь истории развития народных промыслов России Барадулин Василий Алексеевич: «Появление нового центра русской бересты на юге Западной Сибири, факт рождения которого был неожиданностью для специалистов, отражает естественную закономерность в восстановлении русской национальной культуры на рубеже XX–XXI веков».

Небольшой коллектив кузбасских художников в 1985 г. объединились в творческую группу «Сонмище» (в переводе со старославянского «сборище»); главным желанием их было возрождение традиционного искусства художественной обработки бересты и выявление новых возможностей этого природного материала.

Путешествуя по таежным селам Сибири, прокопьевские художники стали знакомиться с ныне почти забытым искусством изготовления берестяной посуды. Старые мастера делились знаниями, навыками, которые становились общим достоянием всего коллектива. Прокопьевские мастера в производстве изделий придерживаются традиционных принципов, их работы индивидуальны и не похожи друг на друга.

Культура берестяного промысла стала лишь основой для воплощения творческих замыслов сибирских мастеров. В результате упорной и плодотворной работы появились изделия, представляющие художественную и эстетическую ценность, настоящие произведения искусства. Творчество *Багаутдинова Рашида Хабутдиновича* отличается ярким художественным своеобразием. Легкая ирония и юмор всегда были присущи народному искусству, наблюдаются они и в произведениях мастера. Его работы характеризует сложность пространственного решения: он использует объемные формы при создании берестяных скульптур («Ку-Ку», «Спящий дятел»). Его произведения сегодня находятся как в частных коллекциях, так и в музеях России.

Животов Евгений Анатольевич (член Союза художников (СХ) России, член комиссии по народному искусству СХ) является одним из родоначальников особого направления – панно из бересты. Художественная «изюминка» подобных работ состоит в умении автора подать зрителю образ, увиденный им в естественном рисунке текстуры. Мастер помещает материал в раму, дополняет его художественными штрихами, тонировкой, в некоторых работах использует элементы корнепластики и декоративной оплетки. Этнические мотивы также присущи творчеству мастера (см. работы «Медвежий праздник», «Календарь», набор туесов «Горный Алтай»).

Комаров Олег Дмитриевич – художник декоративно-прикладного искусства. В своих работах мастер использует «нерабочую» бересту с гиблых деревьев. Ему интересно дополнять уже созданные природой шедевры. Этот метод называется берестяной графикой и характеризуется минимумом доработки со стороны человека. Кроме того, Олег Дмитриевич сочетает в одной работе различные фактуры бересты. Берестяная мозаика – одно из самых сложных по технике направлений. Береста крепится друг к другу без каких-либо скреплений только при помощи обшивки.

Творческие работы *Алексея Порохина* – это обращение к образам, сюжетам русской народной культуры. В его работах отчетливо прослеживаются мотивы старорусских преданий, в которых перемешались языческие и христианские верования. Родная сибирская природа вдохновляет художника. Алексей Порохин – приверженец традиционной техники в работе с берестой, в своих работах использует такие приемы, как тиснение, тонировка, плетение и прорезная береста.

Как и все прокопьевские мастера, *Виктор Шмидт* ищет собственные варианты композиций, ставших уже традиционными. Есть в работах мастера сюжеты старинных преданий, загадочные мифические животные: драконы, львы, жар-птицы. Все это варианты традиционных композиций, берущих свое начало еще со времен древней Руси. Виктор Григорьевич отошел от стандартных округлых форм туесов и предложил нестандартные квадратные, их изготовление требует дополнительных усилий и времени. Туеса квадратной формы изготавливаются методом размягчения бересты и натягивания ее на прямоугольное дно и дополнительные распорки, которые после высыхания вынимаются.

Следующий мастер, *Латыпов Рафаиль Рифхатович*, познакомившись с берестой как материалом декоративно-прикладного творчества, ощутил её большие пластические возможности для выражения своего творческого мировоззрения. Основной задачей для себя выделил поиск новых форм и трансформацию их в пространстве. Линии изгибов настолько плавные, что создается эффект необычайной легкости работы. Берестяное кружево мастера соединяет в себе растительный и геометрический орнамент. Есть в рисунке и слегка уловимые восточные мотивы. Авторская разработка – самовар из бересты.

Виктор Федоров в работах стремится запечатлеть красоту момента, которая не всякому может открыться. Художник постоянно экспериментирует с цветовой палитрой, стремясь как можно точнее реализовать свое авторское представление о прекрасном. Его работам присуща сдержанная

гамма, единая неярая тональность цвета. В работах придерживается традиционной техники, но эмоционально-образный настрой его работ разнообразен. Он умеет передать движение и порыв, которые наблюдает в состояниях природы и человека.

Лазарев Юрий Викторович также входил в творческую группу «Сонмище». Это один из немногих художников, кто умеет экспромтом показать красоту, мастерство промысла. Как мастеру ему присуще традиционное и оригинальное видение материала. Его работы отличаются многообразием форм и стилевых приемов. Для них характерна праздничная нарядная фактура. При этом используются приемы плетения, резьбы, тиснения. Юрий Викторович тесно сотрудничает с музеем «Сибирская береста».

Все работы творческой группы высокохудожественны и являются произведениями искусства. По заключению экспертизы, все произведения прокопьевских мастеров были признаны изделиями народных художественных промыслов как изготовленные исключительно ручным способом, получили высокую оценку экспертов, а само предприятие отнесено к предприятиям народных художественных промыслов. В 1997 г. всем членам коллектива было присвоено звание «Народный мастер России».

И в заключение отметим, что история берестяных ремесел огромна. То, что мы видим в музеях, – лишь малая часть материальной культуры предков. Но даже эта малая частичка дает представление о том, как жили наши предки, как умело работали с природными материалами, как бережно относились к природе.

УДК 781.91

В. Е. Дьяконова (г. Якутск)

ТИПОЛОГИЯ УДАРНОГО ИНСТРУМЕНТА ЯКУТОВ – КУПСЮР

Статья посвящена изучению якутского ударного инструмента – купсюр. Исследование произведено по материалам этнографических, лингвистических и музыковедческих исследований XX–XXI вв. Основное внимание уделяется рассмотрению и классификации разновидностей *купсюра–джёлёккэй купсюр*, *улахан чардаат купсюр*.

Ключевые слова: типология инструментов, мембранофон, идиофон, фоноинструмент, *джёлёккэй купсюр*, *улахан чардаат купсюр*.

THE TYPOLOGY OF PERCUSSION INSTRUMENT OF YAKUTS – KUPSUR

The article is deals to studying of the Yakut percussion instrument – *kupsur*, which is made on materials ethnographic, linguistic and musical researches of XX–XXI centuries. The main attention is paid to contribution of the revealed and classification varieties of *kupsur–djelekkeykupsur*, *ulakhantchardaatkupsur*.

Keywords: the typology of instruments, the membranophone, the idiophone, phonoinstrument, *djelekkeykupsur*, *ulakhantchardaatkupsur*.

Музыкальный инструментарий народа саха с точки зрения истории его становления, бытования, развития и современного состояния на данный момент изучен недостаточно полно. Труды русских политехников, путешественников XVIII–XIX вв. содержат краткие упоминания о бытовании у саха железного варгана *хомус*, струнно-смычковой лютни *кырымпа* и шаманского бубна *дюнгюр*. Музыковедческое исследование якутских музыкальных инструментов начало проводиться со второй половины XX в., но эти ценные наблюдения и выводы касаются только репертуарных музыкальных инструментов и требуют уточнения и детализации в ходе дальнейших исследований. В связи с этим традиционные якутские музыкальные и фоноинструменты требуют дальнейшего изучения, перспектива их возвращения в культуру имеет важное значение для одного из народов Северной Азии – саха.

В данной статье речь пойдет об ударном музыкальном инструменте *купсюр*. Для типологии фоноинструмента нами использованы структурная систематика Хорнбостеля и Закса¹ и региональная историческая типология Ю. И. Шейкина², в которой «фоноинструменты представлены пятью историческими формами интонационно-акустической практики: 1) архаичной, 2) традиционной, 3) легендарной, 4) исторической, 5) современной» [6, с. 47].

¹ Систематика впервые была опубликована в 1914 году в журнале *Zeitschrift für Ethnologie* и в настоящее время она принята за основу в органологии во многих европейских странах, США и России.

² Региональная типология разработана в монографии известного российского этномузыколога Ю. И. Шейкина «История музыкальной культуры народов Сибири» в 2002 г.

Купсюр – общее название якутских ударных инструментов. Название фоноинструмента происходит от «*кюп* – звук от удара кулаком», «*кюпсүй* – шуметь (о ветре)», «*кюпсүгюлджүй, кюпсүгюччүй* – шуметь» [4, стб. 1324–1325].

Фольклорных образцов инструмента не сохранилось. В этнографических исследованиях XVIII–XIX вв. сведения о *купсюрах* тоже отсутствуют. Поэтому сведения об инструменте почерпнуты из рассказов очевидцев и современной исследовательской литературы.

В типологии этномузыколога Ю. И. Шейкина *купсюр* относится к легендарно-мифологическим инструментам. «Это особая сфера фольклорных представлений о звуковых орудиях. Фольклорные тексты об инструментах часто входят в крупные традиционные жанры – эпос, сказки, мифы, а иногда это просто описания, объяснения и толкования инструмента. В различных жанрах фольклора сведения об инструментах и практике их использования бывают различными по степени подробности и достоверности... Характерно, что описываемые в нарративном фольклоре инструменты существенно отличаются от звуковых орудий реального быта. Попытки воссоздать эти «мифологические» инструменты часто приводят к неожиданным результатам» [6, с. 49].

«*Купсюры* были, очевидно, в глубокую старину, – пишет музыкальный деятель М. Н. Жирков, – и сохранились об них сведения до наших дней переходя из поколения в поколение. Теперь нет этих инструментов; очевидно и нет людей, которые бы видели и помнили эти инструменты» [7, с. 29]. Исследователь приводит две разновидности инструмента: *джёлёккэй купсюр* (щелевой *купсюр*) и *улахан чардаат купсюр* (большой *купсюр*) [2, с. 74].

Фольклорист С. И. Боло по рассказам шамана Хабырыыс (Захарова) дает следующие сведения по описанию и о функциях *джёлёккэй купсюра*. «В старину якуты находили огромную полую лиственницу, очищали ее от коры и устанавливали широкой стороной вверх. По ней ударяли деревянной палкой во время вечерних или утренних морозов (холодов). К инструменту относились с большим уважением и дали название *джёлёккэй купсюр*» [1, с. 204]. Ударяли по инструменту *джёлёккэй купсюру* в нескольких важных событиях жизни человека: «во время свадьбы – *уруу* при встрече невесты и после смерти человека у его могилы, причем звуки на инструменте должен был воспроизводить только шаман» [1, с. 205].

Схожие сведения об этом инструменте дает и знаток якутской старины И. Д. Избеков. *Джёлёккэй купсюр* изготавливался из большой полой

лиственницы величиной в 1, 2,5 или 3 сажени (2–6 м). При игре инструмент ставили открытой стороной вверх и делали три отверстия величиной с дупло, пробитое черным дятлом. Причем считалось, что в старину на *купсюре* нельзя было играть просто так, а только при сопровождении ритуального танца. Звук на *купсюре* извлекался колотушкой, изготовленной из капа величиной с кулак со стволом молодой березы и обитой свежей невыделанной кожей [3, с. 153]. При описании звука, издаваемого этим инструментом, Избеков использует звукоподражание «люп-люнгкюнэс» [Там же], которое произошло от «люнг – звук издаваемый бубном; звук от падения пустой лиственницы; люнгкюнээ – издавать звук (о бубне, о земле); люнгкюнэс – о бубне» [4, стб. 1497].

В архивных материалах М. Н. Жиркова представлено изображение ударного инструмента, обтянутого с двух сторон шкурой животного [7, рис. 17]. По систематике Хорнбостеля и Закса, данный инструмент классифицируется как мембранофон – двусторонний цилиндрический барабан с индексом 211.212 [5, с. 245]. Следует заметить, что здесь исследователь путается в сведениях информантов, относя *джёлёккёй купсюр* к барабанам, так как это изображение существенно отличается от выше приведенных описаний. Судя по описаниям фольклористов, фоноинструмент представляет собой полое бревно, на котором звуки извлекаются путем ударов о стенку бревна. Ни один информант не говорит о том, что звук на этом инструменте воспроизводится путем ударов по мембране. Также нет информации о том, что инструмент обтягивают шкурой. Поэтому необходимо *джёлёккёй купсюр* отнести к классу идиофонов с индексом 111.231 – одиночные ударяемые трубки [5, с. 240].

Следующий фоноинструмент – *улахан чардаат купсюр* – представляет собой большой плоский барабан на ножках круглой формы, покрытый кожаной мембраной с верхней стороны, с открытым дном. В систематике Хорнбостеля и Закса он относится к группе непосредственно ударных открытых бочкообразных барабанов с индексом 211.22 [5, с. 245]. Инструмент изготавливался из дерева, звук извлекался деревянной колотушкой *былаайах*, обитой шкурой животного. В традиционной культуре саха он использовался только в погребальных обрядах и устанавливался над деревянным могильником.

Сведения об инструменте *улахан чардаат купсюр* были записаны М. Н. Жирковым со слов сказителя Е. И. Неустроева из Сулгачинского наслега Ботурусского улуса (Амгинского района). Он использовался также

«как музыкальный барабан на торжественных церемониях «во времена Кыйка»³ [2, с. 74]. В архивных материалах Жиркова инструмент представлен как крупный плоский мембранофон с закрытым дном. Обечайка *купсюра* имеет 8 граней, на 4-х из которых вырезаны круглые резонаторные отверстия. По бокам в местах крепления кожаной мембраны прикреплены побрякушки *аарык*.

В настоящее время ритуальное значение инструмента переосмыслено, большой *купсюр* добавлен в состав ударной группы современных якутских ансамблей и оркестров народных инструментов. Реконструированный образец *улахан чардаат купсюр* экспонируется в выставочном зале Музея музыки и фольклора (г. Якутск) и, в отличие от изображения, данного в книге М. Н. Жиркова, дно барабана выполнено открытым.

Во второй половине XX в. реконструкцией музыкальных инструментов, в частности *купсюров*, вплотную занимались энтузиасты, мастера музыкальных инструментов Г. Г. Сыромятников, А. И. Чахов, П. П. Семенов, П. А. Шошин и др.

Экспериментальные образцы этих *купсюров*, изготовленных по описаниям М. Н. Жиркова, ныне содержатся в российских и якутских краеведческих музеях. Так, фотографии односторонних и двухсторонних *купсюров* разного размера (№ 26.927, № 26.928, № 26.933) [9], изготовленных по чертежам московского мастера П.А. Шошина, хранятся в фондах библиотеки Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры им. М. И. Глинки (г. Москва). Фотографии инструментов датированы началом 1960-х гг.

Некоторые разновидности *купсюра* выставлены и в экспозиции Музея музыки и фольклора народов Севера (г. Якутск). Здесь, в основном, представлены музыкальные инструменты, изготовленные во второй половине XX в. Среди них *аарыктаах купсюр* – *купсюр* с побрякушками (КП 1767 АП 29/14 И-43), изготовленный мастером П.Е. Слепцовым, двухсторонний *купсюр* (КП 155 АП 7/1 И-6) И. Д. Избекова, *чардаат купсюр* (КП 1979 АП13 И97) М. С. Парфенова и др. [8].

Таким образом, в традиционной культуре якутов *купсюры* были представлены двумя видами: идиофоном *джёлёккэй купсюр* и мембранофоном *улахан чардаат купсюр*. В XX в. мастерами музыкальных инстру-

³ На стыке XVII–XVIII вв. Ботурусском улусе жил влиятельный князь Неустроев-Кыйык, который объединил своих соплеменников.

ментов легендарно–мифологический идиофон *джёлёккэй купсюр* был реконструирован и стал известен в качестве *купсюра*–мембранофона двух разновидностей: односторонний открытый цилиндрический барабан с индексом 211.211.1 и двусторонний закрытый цилиндрический барабан с индексом 211.212 [5, с. 245].

В настоящее время *улахан чардаат купсюр* и *джёлёккэй купсюр*, а также новые разновидности семейства ударных инструментов односторонний и двусторонний *купсюры* используются в качестве концертных инструментов фольклорных инструментальных групп и ансамблей, ансамбля барабанщиков из Якутской национальной гимназии «Тэтим», оркестров якутских народных инструментов и т. д.

Литература

1. Боло С. И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену / По преданиям якутов бывшего Якутского округа. – Якутск: «Бичик», 1994. – 352 с.
2. Жирков М. Н. Якутская народная музыка / Составитель Г.Г.Алексеева. – Якутск: «Бичик», 1981. – 120 с.
3. Избеков У. Биһиги былыргы музыкабыт // Хотугу сулус. –1962. – № 3. – С. 153–156.
4. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3 т. – М.: АН СССР, 1959.
5. Хорнбостель Э., Закс К. Систематика музыкальных инструментов // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. Сборник статей и материалов: в 2 ч. – Ч. 1 / В. Мацевский. – М.: Советский композитор, 1987. – С. 229–261.
6. Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование / под общ. ред. Е. С. Новик; нотография Т. И. Игнатьевой. – М.: Восточная литература, 2002. – 718 с.

Архивные материалы

7. АМ 1. Папка № 6 «М. Н. Жирков. Якутские народные песни» // Архив Исторического зала НБ РС (Я).

Полевые материалы автора

8. ПМА 7. Дневник записей работ в фондах Музея музыки и фольклора народов Севера (г. Якутск, июль 2010 г.).
9. ПМА 13. Дневник записей работ в фондах Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М. И. Глинки (г. Москва, декабрь 2011 г.).

Л. И. Кардашевская (г. Якутск)

КРУГОВЫЕ ТАНЦЫ ЭВЕНКОВ

В статье рассматриваются круговые танцы эвенков, анализируются их ладово-мелодические, ритмические особенности.

Ключевые слова: эвенки, круговые танцы, напев, звукоряд, лад, ритм.

L. Kardashevskaya (Yakutsk)

CIRCULAR DANCES OF EVENKIS

In the article is considered circular dances of Evenks, analysed their tune-melodious, rhythmic features.

Keywords: evenks, circular dances, tune, tone row, fret, rhythm.

Эвенки являются одним из древнейших кочевых этносов Средней и Восточной Сибири и относятся к тунгусо-манчжурской языковой группе. В литературе XIX в. их называли *тунгусами*. По данным переписи населения 2010 г., в России проживает 38 396 эвенков. Компактными группами эвенки живут в Эвенкийском автономном округе, в Иркутской области, в Читинской области, в Алданском, Олекминском, Усть-Майском, Нерюн-гринском районах Якутии и в Хабаровском крае. В остальных областях они живут смешанно с коренным населением, например, в Бурятии, Амурской, Сахалинской областях. Вне России около 40 тысяч эвенков живут в Северо-Восточном Китае (в Маньчжурии) и несколько тысяч человек – в Монголии.

Круговой танец-песня как вид народного творчества, который объединяет в себе танец, пение и игровое действие, играет важную роль в эвенкийском фольклоре. У эвенков он называется «икэн» (данный термин лишь обобщает различные местные названия танца, а также означает «песня») или «икэ-ми» – «петь, с пением исполнять эвенкийский танец, веселиться» [8, с. 235]. По М. Г. Воскобойникову, песня-пляска, или круговая пляска – это «икэвун» [5, с. 249]. Самый длительный хоровод называется «икэнипкэ». Как считает этномузыковед Ю. И. Шейкин, термин «икэн» и все производные от него исходят от основы «иг» – «звук» [10, с. 241].

Рассмотрим историю изучения эвенкийских круговых танцев. Одно из ранних упоминаний о хороводной пляске эвенков относится к 1743 г. и принадлежит Я.И. Линденау. Он пишет о танцах охотских эвенков: «Об увеселении их мало что можно сказать: есть у них хороводная пляска» [цит. по: 6, с. 87]. Об эвенкийских танцах писали такие исследователи XIX в., как А. Ф. Миддендорф, Р. К. Маак и В. Л. Серошевский, в XX в. – Г. М. Василевич, М. Г. Воскобойников, М. Я. Жорницкая, Г. И. Варламова, А. М. Айзенштадт, Ю. И. Шейкин и др. О темпераментности тунгусских танцев можно судить по замечаниям А. Ф. Миддендорфа: «...в тунгусах окончательно разразилось плясовое бешенство энтузиастов. Сначала образовался маленький кружок попеременно из мужчин и женщин, в том числе и совершенных старух... Схватились за руки и началась безыскусственная пляска, заключающаяся в передвижении ног в сторону. Вскоре однако же круговая пляска стала оживляться, движения обратились в прыжки и скачки... В заключении всех обуяло бешенство...Все отрывочнее, все шумнее становятся движения, да напев восклицаний: *hurja, hurja – hugoj, hugoj-ho`gyj, ho`gyj-humgoj, humgoj...* . Наконец весь круг расстраивается только вследствие крайнего утомления; ноги и голоса не действуют более» [7, с. 708]. Похожее высказывание о встречаем у ученого-фольклориста З. В. Эвальд, которая пишет: «Пляски тунгусов состоят из ритмичного кругового вращения... под песню-импровизацию, акцентирующую ритм шага...начиная с вечера, продолжают до утра, ускоряя постепенно и доводя до порывистого прыгания под хоровые выкрики. Запевающий, кружась в хороводе, импровизирует текст, остальные повторяют хором каждую строфу» [12, с. 582]. Вообще, для северных народов (эвенов, эвенков, юкагиров и др.), характерно постепенное ускорение темпа в танце; начинают его медленно, в заключение доходя почти до экстаза.

Движение хоровода по кругу является солярным символом. Вспомним времена Древней Руси, где хоровод являлся одной из форм весеннего праздника, прославления Ярилы – бога солнца, весны, вечной жизни и любви. Также и у эвенков праздник «*икэнипкэ*» – это весенний праздник обновления природы. Исследователь Г. М. Василевич сравнивает данный обряд с «праздником умирающего и воскресающего бога» северо-восточных палеоазиатов и праздником весеннего равноденствия южных земледельческих народов [4, с. 151, 160].

Ученые предполагают, что «в далеком прошлом круговой танец имел у эвенков (как и у соседних народов) ритуальный смысл. С одной стороны, в нем проявлялось единение человека с природой – в подражании равно-

мерным движениям зверей и птиц; с другой – он воплощал анимистические представления древних, согласно которым можно воздействовать на природу с помощью магического действия» [1, с. 75].

Г. М. Василевич в 20-е гг. XX в. описала восьмидневный праздник «икэнипкэ» (в переводе – «обновление жизни, пир»), происходящий весной, обнаруженный ею у сымской группы эвенков. Заметим, что слово «икэнипкэ» имеет в основе «икэн», то есть связано с круговым танцем, песней. В этом сложном обряде имитировались погоня всех присутствующих во главе с шаманом за воображаемым оленем, затем движение вниз и вверх по шаманской реке. В *икэнипкэ* происходил синкретизм таких жанров, как шаманское камлание, пение, хоровод, имитирование движений животных (возможно, исполнялись звукоподражания), гадания шамана и т. д. В этом сложном обряде-хороводе запевалой выступает сам шаман, который «...пел строфу, присутствующие повторяли и шагом двигались в хороводе в направлении движения солнца по небу» [4, с. 158]. Таким образом, «икэнипкэ» является особым действием, в котором соединились почти все жанры эвенкийского музыкального фольклора.

О другом типе танца – подражании животным – пишет исследователь эвенкийской культуры А. Ф. Анисимов, который в середине XX в. дает описание танца, входящего в обряд: «...по рассказам стариков-эвенков, этот танец представлял красочную пантомиму, изображавшую характерные повадки зверей. Танец сопровождали песни-импровизации, обращенные к зверям. Старики и наиболее опытные охотники были запевалами и руководителями танца» [3, с. 183]. Во второй половине XX в. сведений о подобных обрядовых танцах не встречается, то есть данные традиции были утеряны.

Перейдем к обсуждению музыкальной структуры круговых танцев. У эвенков так же, как и у соседних им народов – якутов и бурят, в хороводах есть запевала (на эвенкийском – «икэлэн»), которому подпевают участники танца. «Перед началом танца заранее определяется запевала, который обладает даром быстрой импровизации и звучным голосом...» [1, с. 32]. Характерно, что респонсорность (поочерёдное пение солиста и хора) встречается и в эвенкийских шаманских песнопениях, называемых «*дзарин*», «*дзаривка*», когда специально выделенные помощники или все присутствующие вторят шаману. Так, И. М. Суслов в одной из своих работ пишет: «Шаман поет... Присутствующие повторяют на той же мелодии текст каждой строфы (обычно двустихий)» [9, с. 108–110]. Таким образом, можно предположить, что респонсорность у эвенков некогда была связана с ритуальной функцией, когда хор присутствующих помогал отправителю обряда достичь определенной цели. В круговом танце это мог

быть особый ритуал воссоединения с природой, в камланиях – шаманское священнодействие.

В разных районах проживания эвенков хоровод носит различные названия, которые даются по характерному возгласу. У северо-енисейских эвенков это *йохорьо, эсэрай, одзорай, эмэлэкэл*; у южно-енисейских – *йохорьо, гэсэм-гэсэм, олилэ-колийэ, голдыка – авуун*; у прибайкальских – *йэхэрьэ, огокай, осорай, гэсугэр, дэвэр, одзор, даалиэр, дэлэхэндэ*; у алданозейских – *эхэкээн, осорай, гэсигор, дэвэй, манчор~мальчор, даалила-даалель, одзоро~дерйодзэ*; у охотских – *хэдаа~хээдев~эдзо* [11, с. 38]. Так, М. Я. Жорницкая, исследуя хороводы эвенков Якутии, выделила следующие виды – «Дэрэдэ», «Хэдьэ», «Осорай», «Гасигар» [6, с. 89–96].

Длительность круговых танцев может быть различной. М. Г. Воскобойников пишет: «Чаще всего *икэвун* исполняется 20–40 минут, затем устраивается перерыв: случается, однако, что *икэвун*, начиная с вечера, продолжается до утра. В весеннее же время «*икэвун*» часто исполняется несколько вечеров подряд; тогда его называют протяжно «*икэкэвун*» [5, с. 249]. Напомним, что выше был описан восьмидневный обряд-хоровод «*икэнипкэ*».

Рассмотрим тематику танцев-песен. В них, в основном, воспевается радость жизни. Например, поются такие слова: «*в честь встречи, ехорье-ко, ехорье*», «*радуясь, танцуя, играйте-пойте хэдэ*» и т. д. Хотя, как замечают ученые, в старину существовал и иной стиль танца-песни – грустный, печальный, который исполнялся «по случаю плохого промысла, смерти кого-нибудь из членов рода, большого ущерба в имуществе; темп их, как правило, был медленный, эмоции сдержанны» [2, с. 32]. В современной культуре эвенков лучше сохранились танцы, связанные с радостными событиями.

Вернемся к названиям эвенкийских круговых танцев, которые не имеют смыслового значения. М. Г. Воскобойников определяет их как «строфические цепочки слов» или «мелодии» [Там же]. А. М. Айзенштадт именует их «рефренами», «напевами» или «восклицаниями» и полагает, что они являются признаком рода [1, с. 33]. Данные восклицания-напевы некогда дифференцировались на мужские и женские (в настоящее время такое разделение не соблюдается).

А. М. Айзенштадт в статье «Напевы эвенкийских танцев» пишет о ладовом своеобразии круговых танцев в различных районах расселения эвенков и их богатой ритмике. Также он отмечает разнообразие в мелодике эвенкийских танцев, связанное с местными особенностями: напевы в терцовом объеме, квартовые и квинтовые лады, терцовый с субквартой, анге-

митонная (бесполутоновая) и – реже – гемитонная пентатоники, гексатоника, гептатоника (все единичные случаи) [2, с. 75–76]. Так, для восточных эвенков типичны узкообъемные лады (терцовый, квартовый, терцовый с субквартой), но зато с более сложной ритмикой (синкопированные или трехдольные), для западных – широкообъемные напевы, начиная с квинтового амбитуса с относительно стройной упорядоченной ритмической организацией [Там же, с. 76]. Это может быть связано с влиянием соседних народов.

Обратимся к анализу кругового танца *осорай*. Рассмотрим расшифрованный нами пример танца в умеренном темпе, записанный В. С. Никифоровой и Т. Ю. Дорожкой у эвенков Чары (в исп. В. Р. Кузьминой):

о - со - о - рай - до ка - тье - го [ор] э - со - ка - ро э - со - ра - [о]

мас - ке - э ва - до би - на - вьс - э дьо нэ - э са - го - о на со - ра - [и]

Здесь видим трехдольный метр, характерный при покачивании из стороны в сторону, синкопы, придающие мелодии движение, концовки строк в нижнем голосовом регистре (на выдохе). В первой попевке строк можно наблюдать ангемитонный звукоряд тетра хорда в квинте ($g^1-b^1-c^2-d^2$). Во второй попевке видим возгласный терцовый ход, благодаря которому образуется звукоряд пента хорда в септимае ($g^1-b^1-c^2-d^2-f^2$).

Сравним следующие два примера кругового танца *осорай*, оба поющиеся на слово *оголай*. Первый пример записан А.М. Айзенштадтом в 60-е гг. XX в. у Г. Аруниева (эвенки Читинской области) и отмечен им как мужской напев:

Четко. Размеренно

о - го - го - лай, о - го - о - го - лай.

о - го - го - лай. о - го - о - го - лай.

В данном напеве отметим характерный для эвенкийских танцев синкопированный ритм, два устоя – III и I ступени. Для мелодии характерно нисходящее секундовое движение, как бы заполняющее терцовый ход между двумя устоями. В конце строчек выделяется нисходящий квартовый скачок.

Второй пример, расшифрованный нами, записан исследователем А. Лекомтом в конце XX в. у Г. Лехановой (п. Иенгра, Якутия):

The image shows a musical score for two staves in G major, 2/4 time. The first staff contains the melody with lyrics "Ха-го - лё го - о - лё - о ха го-ль - го - лё - о" and chord markings 8, 5², 3⁷. The second staff continues the melody with lyrics "инь - я на - го - о энь - е го - нэ - э" and chord markings 3, 3⁷, 3⁶.

В данном примере обнаруживаем следующие схожие признаки с вышеприведенным напевом: те же устои – на III и I ступенях, синкопированный ритм, для концовок строк также характерен нисходящий скачок (в данном примере на м.3), характерное секундовое движение, заполняющее терцию между устоями. В первой строке напева танца «Оголай» вопрос построен на дихорде (c^1-e^1) (мы не взяли во внимание нисходящий ход в конце попевки, т.к. он применен здесь однократно), ответ основан на тетра хорде в квинте ($f-as-b-c^1$). Во второй строке ответ предстает в виде целотонового трихорда ($as-b-c^1$), звукоряд ответа тот же.

Таким образом, можно говорить о сохранившейся мелодической и ритмической канве танца *осорай* (*оголай*) в таких группах этноса, как читинская и южно-якутская. Как отмечает Ю.И. Шейкин, говоря о музыке эвенков: «Некоторые танцы... содержат родство не только отдельных возгласов, но и мелоформул» [Шейкин, 1996, с. 38]. Отметим следующие признаки танца *осорай* – это такие устои в мелодии, как III и I ступени, характерный нисходящий скачок к субкварте в конце строк, двухдольный метр, синкопированный ритм, поступенное движение в мелодии, повторяющиеся попевки, основной звукоряд – тетра хорд в квинте.

Проанализируем основные музыкальные закономерности танца *гасугор*. Первый пример – расшифровка кругового танца эвенков Чары (выполнена Л. И. Кардашевской):

га - су - гор га - су - го - ор га - су - го - ор га - эн
у - нгэ - ка - тэ - э э - дьэ - ли - и - тэ - э

Для него также характерны нисходящие концовки. Обращает на себя внимание повторение одной ноты, даже иногда ее утрирование, выделенное за счет продления длительности на протяжении нескольких строф. Для этого примера можно применить термин «микротонность» в связи с двумя устоями *a* и *as*. Динамику в этом примере придает только широкий нисходящий скачок.

Обратимся к другим примерам *гасугор*.

Первый пример (расшифровка Т. И. Игнатъевой), в исполнении алданского эвенка Д. П. Пудова, в мелодическом плане представляет собой восходяще-нисходящее движение от I ступени к III (*c-d-e-e-d-c*). Основной амбитус узкий – б.3, общий – ч.5 (из-за естественного понижения голоса на выдохе). В ритмическом отношении напев также прост, в основе – движение восьмыми, на четных долях чаще встречаются остановки на четвертных длительностях:

1 нг гэ - си - гор, гэ - си - гор, гэ - си - гор гор - ъя
2 гэ - си - гор, гэ - си - гор гэ - си - гор - лэ э - мэ - ми

Второй образец алданского *гасугор* в исполнении хора с запевалой П. Е. Марфусаловым более интересен своим ритмическим рисунком (расшифровка Т. И. Игнатъевой). Запевала использует распевы-украшения во второй и третьей строфах. В данном примере четко показаны терцовые окончания попевок, которые акцентируются в середине строчки на распеве слога «гор» восьмыми, а в конце – четвертными длительностями. Общий объем звукоряда составляет ч. 5:

1. $\text{♩} = 253$
гэ-си-гор, гэ-си-гор, гэ-си-гор - го-а

2. $\text{♩} = 253$
гэ-си гор, гэ-си гор, гэ-си-гор-го-а

Таким образом, танцу *гасугор* присущи устойчивый ритм, акцент на второй доле, мелодия секундового движения и характерный нисходящий скачок на б.3 в конце попевок ($as-c^1-des^1$; $e^1-gis^1-a^1$; $as^1-c^2-des^2$).

Рассмотрим пример танца *дьалегинчэ* (расшифровка Л. И. Кардашевской), записанный А. Лекомтом у эвенков Якутии (Нерюнгри):

Запевала: на - вал - дьы - вар хэ - на все хором: на - вал - дьы - вар хэ - на

Запевала: ни - вэл - дьи - вэр хэ - на все хором: ни - вэл - дьи - вэр хэ - на

Запевала: хан - нэр - дьи - вэр хэ - на все хором: хан - нэр - дьи - вэр хэ - на

Отсюда видно, что мелодия танца построена на одной статичной квартовой попевке. Лишь изредка запевала украшает мелодию, применяя скольжение по микротонам.

Следующий образец *дьалегинче*, записанный от П. Е. Николаева из с. Тяня Олекминского района (расшифровка Т. И. Игнатъевой), также основан на том же возгласе, но мелодия представляет собой нисходящее движение от *as* к *es*. Нисходящий скачок, который характерен для большинства хороводных напевов, здесь перенесен на более раннюю третью долю, является терцовым и придает напеву некую статичность. Весь напев построен на синкопированном ритмическом рисунке. Объем напева составляет ч.4 (*es-as*).

Дя - ле -хин-чэ дя - ле -хин-чэ дя - ле -хин-чэ дя - ле -хин-чэ
хэг -дыль тэ - гэль - и -чэт -кэль-лю э - вэ -дыль -бэ и -кэнг -киль- бэ

Итак, для танца *дьалегинче* характерны: простая мелодика, основанная на дихорде или трихорде, ее нисходящее движение, которое достигается посредством скачка или его мелодического заполнения.

Приведем анализ нескольких примеров кругового танца *дэвэйдэ*, записанных Ю. И. Шейкиным у эвенков с. Иенгра Нерюнгринского района. Для напевов характерно синкопированное начало, исполненное на одном тоне, секундовое движение мелодии и кадансы с нисходящим квартовым либо терцовым скачком.

В первом примере, записанном от У. Максимовой в сопровождении хора, конец второй доли в мелодии запевалы распевается по-разному (расшифровка Т. И. Игнатъевой). Объем самого напева без заключительного нисходящего скачка составляет м.3 и построен на секундовых ходах. Со скачком амбитус достигает интервала б.6. Здесь хорошо видна импровизация солиста и устойчивая мелодия вторы, основанная на звукоряде $a-d^1-e^1-f^1$ (тетрахорд в сексте).

Запев: Дэ - вэ дэ - вэ гу -ныль - га - тэ
е - кун - ма -нгон ил - ги - мал - ла

Втора: дэ - вэ дэ - вэ гу -ныль - га - тэ
е - кун ма -нгон ил - ги - мал - ла

Второй пример исполнен эвенками Иенгры с запевалой Е. Тихоновой (расшифровка Т. И. Игнатъевой). В отличие от первого напева, здесь втора в точности повторяет пение запевалы. В окончаниях попевок лежит нисходящая ч.4 ($f-c$). Общий объем мелодии песни-танца – м.6 (тетрахорд в сексте).

Умеренно 3"52 4"27

Дэ - вэ дэ - вэ, дэ - вэль - дэ - е дэ - вэ дэ - вэ, дэ - вэль - дэ - е

3"7 4"11

До - ва до - ва до - ва а - н'а до - ва до - ва до - ва а - н'а

Интересен следующий пример, записанный Никифоровой В. С. у эвенков Чары, который построен на двух чередующихся возгласах *дэвэйдэ* и *осорай* (расшифровка Т. И. Игнатъевой). Каждая строчка начинается с квинтового скачка (*f-c*) с постепенным заполнением в нисходящем мелодическом движении. Конец каждой попевки характеризуется нисходящим терцовым ходом (*a-f*). Звукоряд ($fis^1-ais^1-h^1-cis^2$) является тетрахордом в квинте.

Умеренно 4"248 4"94

1 Дэ - вэй - дэ дэ - вэй - дэ дэ - вэй - дэ - гэт дэ - вэй - дэ

2 о - со - рай о - со - рай о - со - рай - да дэ - вэй - дэ

4"47

Таким образом, в танцах *дэвэйдэ* можно обнаружить следующие признаки: синкопированная структура каждой доли, секундовое движение мелодии, окончание мелодических строк нисходящим квартовым либо терцовым скачком; напев построен, в большинстве случаев, на терцовом звукоряде с субинтервалом (субтерцией, субквартой).

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

1. Эвенкийский круговой танец «икэн» является важным, центральным жанром в фольклоре этноса. Наиболее ранние сведения о фольклоре эвенков касаются именно этого жанра. Это говорит об особой роли кругового танца в жизни тунгусов, который в прошлом, по-видимому, имел ритуальный смысл.

2. В разных районах проживания эвенков круговой танец носит различные названия, которые даются по характерному запевному слову. Всего насчитывается более двадцати названий.

3. Танец обычно начинается в умеренном темпе с постепенным его нарастанием.

4. В целом для эвенкийских круговых танцев характерны узкообъемные лады, в основном, в пределах терции. Мелодические строки заканчиваются нисходящим квартовым либо терцовым скачком, вследствие обнаруживаются такие звукоряды, как трихорд с субтерцией, тетрахорд с субквартой.

5. В ритмическом рисунке часто отмечаются синкопы.

6. Украшения-мелизмы кратки и используются в редких случаях.

Литература

1. Айзенштадт А. М. Песенная культура эвенков. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1995. – 288 с.
2. Айзенштадт А. М. Напевы эвенкийских танцев // Советская музыка. – 1985. – № 7.
3. Анисимов А. Ф. Представления эвенков о шингкэн`ах. – Сб.: МАЭ АН ССР. – М.; Л., 1949. – Т. XII.
4. Василевич Г. М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков // сб.: МАЭ. – М.; Л., 1957. – Т. XVII – С. 151–186.
5. Воскобойников М. Г. Эвенкийский фольклор. – Л.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1960. – 339 с.
6. Жорницкая М. Я. Народные танцы Якутии. – М.: Наука, 1966. – 168 с.
7. Миддендорф А. Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири А. Миддендорфа в двух частях. – Ч. II. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. – Т. VI. Коренные жители Сибири. – СПб., 1878.
8. Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь. – Новосибирск: Наука, 2004. – 798 с.
9. Суслов И. М. Шаманство и борьба с ним // Советский Север. – 1931. – № 3–4. – С. 108–110.
10. Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири. – М.: Восточная литература, 2002. – 718 с.
11. Шейкин Ю. И. Музыкальная культура народов Северной Азии. – Якутск: РДНТ, 1996. – 123 с.
12. Эвальд З. В., Косованов В. П., Абаянцев С. Ф. Музыка и музыкальные инструменты // Сибирская сов. энциклопедия. – М.; Л.; Новосибирск, 1932. – Т. 3. – С. 579–580.

М. Е. Сагалакова (Республика Хакасия)

МАСТЕР-КЛАСС ПО МОКРОМУ ВАЛЯНИЮ ВОЙЛОКА

В статье рассматривается история войлоковаления, формы его современного бытования, технология изготовления войлока.

Ключевые слова: войлок, ремесло, шерсть, кошма.

M. Sagalakova (Republic of Khakassia)

MASTER CLASS WITH WET FELTING

The article examines the history of felt, shape his current existence, manufacturing technology felts.

Keywords: felt craft, wool, felted.

В домашних ремеслах, призванных обеспечить людей всем жизненно необходимым, с самого начала производственный процесс сопряжен с творчеством. Создаваемые в народном быту вещи имели не только практическое, утилитарное, но и эстетическое, социально важное, религиозное значение. При изготовлении одежды, утвари и других домашних предметов большое внимание уделялось их внешнему оформлению, при этом общий колорит и орнамент несли определенную смысловую нагрузку.

Культовый материал кочевых народов – войлок – сегодня стал одним из самых актуальных и современных. Он отлично вписывается в любую обстановку. Он экологичен, прост, пластичен, многофункционален. Вещи из него делаются вручную и несут тепло рук.

История войлоковаления уходит далеко вглубь веков. Существует легенда, гласящая, что первый валяный ковер появился на Ноевом ковчеге. Овцы, плывшие на нем, находились в очень тесных помещениях. Их шерсть падала на пол, намокала и взбивалась копытами. И когда овцы покинули ковчег, то в помещении остался валяный ковер. Для многих народов, особенно кочевых, войлок был основным видом текстиля, служившим человеку на протяжении всей жизни. Люди рождались и умирали на войлоке, одевались в войлочную одежду, укрывали коней войлочной попоной. Войлок, согласно традиционным представлениям, оберегал от злых духов и вражеских сил, спасал от зноя и холода.

В настоящее время в Хакасии в молодёжной среде проявляется интерес к изготовлению войлока. В с. Аршаново Алтайского района Республики Хакасия в сельском Доме культуры автором этих строк было создано любительское объединение по мокрому валянию войлока.

Образцы изделий из войлока можно наблюдать и у родственных племён и народов. Юрты, кошмы, подстилки на кровати, потники под седла, головные уборы, чулки – вот далеко не полный перечень изделий из войлока.

Войлок вырабатывается двух видов, в зависимости от качества сырья. Шерсть весенней стрижки даёт грубое полотно, осенней – тонкое, мягкое. Наиболее ценится белый войлок, так как этот цвет в традиционной культуре имеет особое сакральное значение.

Для изготовления войлока понадобится чёсаная шерсть, скалка, махровое полотенце, пузырчатая плёнка, сетка или тюль. Технология мокрого валяния включает в себя несколько этапов.

1. Следует постелить на стол махровое полотенце, сверху положить пленку и затем выкладывать шерсть вдоль по длине полотенца, следующий слой – поперек полотенца и так пять слоев, чередуя их вдоль и поперек.

2. После того, как будут выложены все пять слоев, сверху на шерсть нужно постелить тюль и мыльным раствором равномерно намылить шерсть. Далее руками валять шерсть приблизительно 10 минут.

3. Войлочную основу необходимо закрутить на скалку. Скалку с накрученной шерстью и полотенцем следует крутить то в одну сторону, то в другую приблизительно сто раз.

4. Свалянный войлок далее разворачивается и опускается по очереди в горячую и холодную воду по пять раз. Потом войлок следует аккуратно, бережно отжать и сушить на столе в развёрнутом виде.

Таким образом получается войлок способом мокрого валяния.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ТРАНСЛЯЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

УДК 316.77

Е. В. Веселовская (г. Кемерово)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются возможности репрезентации и трансляции основ традиционной культуры в медиапространстве, в частности, в сети Интернет. Автор предлагает и описывает новый тип медиаресурса – «Виртуальный исследовательский институт коренных малочисленных народов», который призван служить инструментом межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: традиционная культура, медиаресурсы, медиапространство, виртуальный институт, культурное наследие.

E. V. Veselovskaya (Kemerovo)

REPRESENTATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF INDIGENOUS PEOPLES KEMEROVO REGION IN THE MEDIA SPACE

This article discusses the possibility of representation and translation of the foundations of the traditional culture in the media, particularly the Internet. The author proposes and describes a new type of media resources – «Virtual Research Institute of Indigenous Peoples», which is intended to serve as an instrument of intercultural interaction.

Keywords: traditional culture, media resources, media space, the virtual institute, cultural heritage.

Процессы глобализации, создание общего информационного поля и вовлечение в него представителей разных национальностей создаёт угрозу для культурной самоидентификации личности, сохранения национальных традиций. Возможности репрезентации в медиапространстве своего куль-

турного наследия у разных народов различны. Вместе с тем, в программе «Медийная и информационная грамотность», разработанной ЮНЕСКО, в числе главных функций медиа указывается способность служить средством «выражения культуры, установления культурных связей как между представителями одного народа, так и между народами» [6].

Одними из наиболее острых проблем социально-культурной сферы Кемеровской области и Сибирского федерального округа в целом являются проблемы сохранения, исследования и трансляции культурного наследия коренных малочисленных народов; проведения масштабной работы по систематизации и изданию накопленного фольклорного материала; интеграции усилий ведущих научных центров и учреждений образования региона по изучению традиционной культуры. Всё это определяет большую актуальность и значимость работы по созданию информационных ресурсов, содействующих сохранению, распространению и изучению культуры малочисленных народов.

Создание и функционирование медиаресурсов, репрезентирующих традиционную культуру – значимый феномен современности. Помимо своего несомненного прикладного значения, медиаресурсы такого типа интересны сами по себе как свидетельство закономерного и естественного решения вопроса о «конфликте» традиционной и медийной культур, который был обозначен в ряде научных работ. Так, говоря о средствах массовой информации, П. Уоткинс подчёркивает «их разрушительное влияние на общество, человеческую деятельность и окружающую среду», главное же разрушительное воздействие медиа видится в «банализации зла» [5]. «Оттесняются из поля зрения современных людей такие извечные ценности культуры общения, как этикетность, церемониальность, символические ценности, сакральные смыслы. Прививка через СМИ чужеродных социокультурных ценностей становится общенациональной проблемой» [4, с. 11]. Впрочем, ещё в середине XX в. вышли многие научные работы, которые «звучали как поминальная молитва традиционной культуре» [3, с. 21], однако последняя до сих пор сохранила своё влияние на массовое сознание. Наличие медиатекстов и медиаресурсов, репрезентирующих феномены и ценности традиционной культуры, свидетельствует о том, что «конкуренция» медийной и традиционной культур на одном социокультурном поле – миф. Не отрицая разности этих двух типов культур, разности их аксиологий, сложности их взаимосвязей и отношений, мы, однако, не имеем достаточных оснований обозначать эти отношения как конфликт, оппозицию, конкуренцию. Подробно сущность и взаимодействие традиционной и медийной культур анализировались, в частности, в работах [1], [2].

Сохранение основ традиционной культуры, языков малочисленных народов, изучение обрядов, ремёсел, фольклора в эпоху глобализации представляется одной из актуальных задач целого комплекса гуманитарных наук: антропологии, этнографии, культурологии, искусствоведения, социологии, филологии и фольклористики, психологии и педагогики. Специфика предмета определяет преимущественно междисциплинарный характер исследований. Традиционная культура коренных народов Кемеровской области и Сибири в настоящее время исследуется фрагментарно. Также можно констатировать отсутствие консолидации усилий научных центров, в сферу исследований которых входит культурное наследие коренных малочисленных народов и проблемы его сохранения.

На решение данных задач направлен проект создания виртуального института – медиаресурса, средства массовой информации, коммуникации, межкультурного взаимодействия, предоставляющего независимую информацию по вопросам традиций и культуры коренных малочисленных народов, проживающих на территории Кемеровской области, а также базу для их исследований. Данный проект был предложен научным коллективом НИИ прикладной культурологии ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» и поддержан грантом Российского гуманитарного научного фонда (региональный конкурс «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2014 – Кемеровская область; проект 14-13-42004).

На настоящий момент в информационном пространстве сети Рунет отсутствуют информационные порталы, сайты, предоставляющие полную информацию как по культурному наследию коренных малочисленных народов Кемеровской области (телеуты, шорцы), так и по проводимым исследованиям данного материала. Сама форма виртуального института как типа медиаресурса достаточно нова (см. напр. <http://avangardznaniy.ru/>). Концепция виртуального исследовательского института культуры коренных народов Кузбасса предполагает не только создание информационной базы по рассматриваемой проблеме, но и ориентирована на решение ряда других задач: содействовать активизации исследовательской деятельности научных коллективов, объединить усилия общественных организаций, органов власти в сохранении культурного наследия малочисленных народов, проживающих на территории Кемеровской области, создать платформу для обобщения и распространения передового педагогического опыта по вопросам образования и воспитания в духе народных традиций.

Проект направлен на сохранение, содействие в распространении культурного наследия коренных народов области; повышение медийной и информационной грамотности населения; обеспечение права национальных меньшинств на свободный доступ и продуцирование информации; стимулирование научных исследований в области культурологии, искусствоведения, этнографии; содействие в повышении квалификации педагогов по вопросам этнопедагогики, реализации программ дополнительного образования по фольклору; обобщение и распространение опыта работы национальных культурных центров, общин, ассоциаций малочисленных народов.

Реализация данного проекта будет проходить в следующих направлениях:

1) аккумуляция усилий общественных организаций, научного сообщества, органов власти по сохранению культурного наследия коренных малочисленных народов, проживающих на территории Кемеровской области (отражение деятельности общин, культурных центров, общественных организаций; содержания государственных программ, программ ЮНЕСКО; деятельности туристических организаций в области этнотуризма и пр.);

2) создание информационной базы по культурным традициям и народному искусству (производство, сбор, оцифровка, размещение видео, фотоматериалов, текстов (по разделам: обряды, язык, фольклор, костюм, ремёсла и пр.));

3) активизация и пропаганда научных исследований культуры коренных малочисленных народов Кузбасса через создание информационной базы (аннотирование имеющихся трудов по данной проблеме; размещение статей и сообщений); организацию научных дискуссий, конференций в режиме он-лайн, проведение конкурсов научных работ, информирование о событиях в научном мире, посвящённых изучению культуры малочисленных народов, проживающих на территории Кемеровской области;

4) организация свободного общения пользователей (в виде форума) по актуальным проблемам сохранения культурного наследия коренных народов;

5) создание базы для обобщения и распространения передового педагогического опыта, повышения квалификации, общения педагогов дополнительного образования по вопросам этнокультурного образования и пр.

В соответствии с поставленными задачами выстроена структура Виртуального исследовательского института. Медиаресурс будет включать в себя следующие разделы:

1) «Культурное наследие». В этом разделе будет размещена информационная база по культурным традициям и народному искусству в виде фото, видеоматериалов, презентаций, текстов. Планируется создание следующих страниц: обрядовая и праздничная культура; музыкальное искусство; устное народное творчество и литература; спорт и игры; кухня, ремёсла; костюм.

2) «Научные исследования». Раздел будет содержать материал, представляющий научное осмысление культурного наследия коренных народов Кузбасса: аннотации научных работ, тексты статей, лекций, исследовательских проектов; материалы научно-практических конференций по традиционной культуре, проводимых в КемГУКИ. Здесь культурные центры и общественные организации могут также размещать заказы на проведение исследований и выполнение научных проектов.

3) «Этнокультурное образование». Содержание раздела адресовано учителям, педагогам дополнительного образования, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с трансляцией основ народной культуры. Раздел может рассматриваться не только как информационная база, но и как ресурс повышения квалификации данной категории педагогов. Предполагается размещение материалов областного педагогического совета; методических пособий; образовательных программ; текстов разработок уроков, мероприятий внеклассной работы, видеозаписей занятий и пр.

4) «Новости». Данный раздел содержит информацию по актуальным событиям культурной и научной жизни региона, связанных с культурой коренного населения: репортажи, анонсы, информационные письма, новостные заметки. Частота обновления раздела – 1 раз в 2 недели.

5) «Форум». В рамках данного раздела реализуется право пользователей на свободное обсуждение информации. Могут обсуждаться и оцениваться как материалы, размещённые на платформе института, так и информация других медиа, события, связанные с общей проблематикой. Раздел даёт возможность общения с представителями науки и искусства, активистами общественных организаций и культурных центров, представителями органов власти.

6) В процессе реализации проекта коллективу исполнителей удалось найти единомышленников и установить партнёрские связи с рядом науч-

ных и культурных центров. О них можно узнать в разделе «Наши партнёры».

Исполнители проекта – сотрудники НИИ прикладной культурологии КемГУКИ – в течение 10 лет плодотворно работают над проблемами изучения и сохранения традиционной культуры коренных малочисленных народов Сибири. Результаты исследований публикуются в ряде научных изданий разного уровня, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в перечень ВАК. Раз в два года НИИ прикладной культурологии проводит Всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием по проблемам сохранения и трансляции культурного наследия коренных этносов. В составе НИИ долгие годы функционировали лаборатория традиционной народной культуры (под руководством доктора культурологии, профессора Ултургашевой Н. Т.), лаборатория народного хорового пения (под руководством кандидата педагогических наук, доцента Котляровой Т. А.). Другими структурными подразделениями вуза также накоплен значительный материал по исследуемой проблеме (институт толерантности и межкультурных коммуникаций, кафедра теории и истории народной художественной культуры, кафедра народных инструментов, сектор народного костюма музея КемГУКИ и т. п.). Это позволяет надеяться на успешную реализацию проекта создания Виртуального исследовательского института коренных малочисленных народов Кемеровской области.

Литература

1. Веселовская Е. В. Медиаресурсы как инструменты межкультурного взаимодействия // Традиционная культура и фольклорное наследие народов Сибири: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Кемерово, 17–18 мая 2012 г. – Кемерово: КемГУКИ, 2012. – С. 11–16.
2. Гук А. А. Традиционная и медийная культура: аспекты взаимодействия // Традиционная культура и фольклорное наследие народов Сибири: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Кемерово, 17–18 мая 2012 г. – Кемерово: КемГУКИ, 2012. – С. 6–10.
3. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. – М.: Академический проект, 2006. – 448 с.
4. Коган В. З., Калачёв И. В., Ситников С. Г. Информация, интеллект, образование (опыт информологического анализа) // Социология информационных процессов / под общ. ред. проф. В. З. Когана. – Новосибирск: Изд-во «Веди», 2005. – С. 10–36.

5. Уоткинс П. Медиакризис. Перевод Нины Жутовской // Сеанс. – № 32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://seance.ru/n/32/kinotv/mediacrisis>
6. Media and Information Literacy Curriculum for Teachers (prepared by UNESCO) [Electronic resource] / Wilson C. [et al.]. Paris, UNESCO, 2011.192 p., illus. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001929/192971e.pdf>.

УДК 37.072

З. С. Камалетдинова (г. Томск)

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Этнокультурное образование рассматривается как целостный процесс взаимодействия, практического освоения ценностей многообразия культур и воспитания личности на поликультурных традициях. Предлагается опыт сетевого взаимодействия в рамках региональной сети Центров этнокультурного образования, созданного в 2010 г. ОГБУ «РЦРО». Приводятся материалы исследования деятельности сети за 2013 г.

Ключевые слова: образование, сетевое взаимодействие, этнокультурное, программы, сотрудничество, открытость, региональная сеть, сопровождение.

Z. Kamaletdinova (Tomsk)

NET INTERACTION IN THE ETHNOCULTURAL EDUCATION

Ethno cultural education is considered like the complete process of interaction, practical assimilation of the big variety culture's values and the upbringing, which is got by cultural traditions. There is the net interaction experience of regional net of Ethno cultural education's Centers, created by Regional state budget establishment "Regional center of education's development" in 2010. Results of Net's research are shown for the 2013th year.

Keywords: education, net interaction, ethno cultural, programs, collaboration, openness, regional net, accompaniment.

Модернизация региональной системы общего образования основывается на стратегических приоритетах развития общего образования Российской Федерации до 2020 г. и ориентирована на достижение главной стратегической цели развития образования в Томской области – обеспечение нового качества образовательных результатов в соответствии с потребностями инновационного развития региона [2].

Достижение нового качества образования в условиях инновационного развития Томской области основывается на принципе открытости региональной системы образования и создания единой образовательной информационной среды.

Одной из задач модернизации региональной системы общего образования является формирование образовательных сетей, разработка и внедрение сетевых программ и проектов для обеспечения доступности и выбора качественного образования.

Решение данной задачи предполагает развитие дистанционных технологий и совершенствование сетевого взаимодействия общеобразовательных учреждений.

В настоящее время в нашей стране сетевое взаимодействие в сфере образования понимается как горизонтальное взаимодействие (разное по типу и масштабу) между образовательными учреждениями по распространению функционала и ресурсов для достижения общих целей и решения общих задач.

Образовательная сеть – это объединение образовательных учреждений, групп и индивидов, действующих скоординировано на продолжительной основе по достижению согласованных целей. И основная идея такой сети – это конкурентное сотрудничество. Организация сетевого взаимодействия основывается на доверии и уважении, кооперации, адаптации, обязательствах и сетевой позиции.

В современных условиях этнокультурное образование рассматривается как целостный процесс взаимодействия, практического освоения ценностей многообразия культур и воспитания личности на поликультурных традициях. На протяжении веков и тысячелетий происходило взаимообогащение культур, из которых складывалась уникальная мозаика человеческой цивилизации. Диалог культур был и остается главным способом межкультурного взаимодействия в развитии человечества.

Культура оказывает эффективное воздействие на духовное, нравственное развитие личности, а личность испытывает потребность в истинной культуре, в овладении ее ценностями, что предполагает глубокое знание

традиций и обычаев, активную педагогическую деятельность среди подрастающего поколения с позиций возрождения национальных устоев [3, с. 7]. Наиболее эффективно эта задача решается, на наш взгляд, в рамках этнокультурного образования.

Программы этнокультурного образования, созданные в рамках сетевого взаимодействия, должны подчиняться важному принципу – организационной и содержательной открытости. Принцип открытости позволяет привлечь к работе по формированию духовно-нравственных ценностей и национального самосознания на основе национальной культуры и искусства не только педагогов, но и сотрудников внешкольных и культурно-просветительных учреждений: библиотек, музеев, театров, клубов, – а также родителей и всех интересных и авторитетных людей. Появляется также возможность творческого переосмысления направлений деятельности в зависимости от конкретного социокультурного окружения образовательной организации, реальных потребностей детей и педагогов. Трансляция культуры всегда включает сотворчество её участников. В учебно-воспитательном процессе главное средство передачи культуры – неповторимая индивидуальность воспитателя как носителя культуры и субъекта межличностного взаимоотношения с формирующейся уникальной личностью обучающегося [4, с. 20].

Назрела жизненная необходимость усиления национальных интересов и традиций отечественной культуры в системе образования, что, по мнению исследователей, помогает преодолению национального эгоцентризма, с одной стороны, и является одним из главных средств противостояния духовному обнищанию, нигилизму и национальной нивелированности – с другой [4, с. 47].

ОГБУ «Региональный центр развития образования» (РЦРО) занимается организационным, научным и методическим обеспечением программ (проектов) развития региональной системы образования, экспериментальных проектов и педагогических инноваций.

Основные направления деятельности РЦРО – это разработка и реализация региональных проектов и программ на основе сетевого взаимодействия, в том числе сетевых межведомственных проектов; создание, поддержка и распространение инновационных разработок, поддержка и развитие инновационного потенциала образовательных учреждений, проектных групп и педагогов.

Проблема этнокультурного образования постоянно вызывает интерес и у представителей общественности, и у руководящих структур. На протя-

жении многих лет наблюдаются то всплески активности, то спады деятельности в этом направлении. Ключевым элементом реализуемой системы послужили разработанные РЦРО и принятые на межведомственной основе документы: Стратегия и Программа развития этнокультурного образования на территории Томской области на период 2010–2014 гг. [5].

Основной целью Стратегии является формирование единого этнокультурного образовательного пространства Томской области. Стратегия направлена на удовлетворение насущных этнокультурных и этнообразовательных запросов населения г. Томска и Томской области. Основным приоритетом Стратегии является формирование активных и действенных этноинтегрирующих механизмов взаимодействия органов власти, региональной сети центров этнокультурного образования и некоммерческих организаций, осуществляющих поддержку развития национальных языков и культур. Программа содержит описание того, каким образом планируется на уровне региональной системы образования обеспечить достижение поставленных целей.

Сеть Центров этнокультурного образования создана из выявленных в результате областного конкурса образовательных учреждений, реализующих проекты и программы этнокультурного образования. Сейчас в тесном сетевом взаимодействии работают 34 Центра на базе учреждений образования и культуры. Целью сети является развитие этнокультурного образования в Томской области, создание образовательной среды для позитивного взаимодействия различных этносов в условиях поликультурного пространства сибирского региона, распространение лучших педагогических практик. Сеть способствует вовлечению в деятельность этнокультурных центров Томской области представителей всех народов региона.

Основой функционирования сети являются конкретные проекты, создаваемые на основе сетевого взаимодействия. Решение задач сопровождается изменениями в механизмах взаимоотношений между элементами сети. Образовательная сеть кооперирует образовательные ресурсы, расширяет спектр вариативных программ, что в свою очередь дает большую возможность обучающимся конкретного учреждения через сетевое взаимодействие строить индивидуальную образовательную траекторию.

Сетевой принцип организации работы Центров этнокультурного образования способствует повышению положительной мотивации у всех участников совместной образовательной деятельности, что приводит к повышению качества образования и развитию ключевых компетенций.

В сети Центров этнокультурного образования Томской области 19 общеобразовательных учреждений, 7 учреждений дополнительного

образования детей, 6 дошкольных образовательных учреждений и два учреждения культуры. Из анализа материалов исследования, проведенного в 2014 г. следует, что в Центрах реализуются программы внеурочной деятельности этнокультурного направления, авторские образовательные программы педагогов, программы обучения русскому языку как иностранному, организована музейная, краеведческая и театральная деятельность.

Исследовательские проекты Центров имеют разную направленность в рамках этнокультурного образования:

1. Исторические: «Перелистывая страницы памяти», «Традиции народов, переселенных в Сибирь», «Сибирью связанные судьбы» и др.

2. Этнологические: «Взаимоотношения в национальной семье», «История народа в орнаменте», «Дни национальных культур», «Школа народной культуры»; игровая программа «Азбука мира», «Музей малой национальной игрушки», воскресные публичные чтения «По дорогам национальных сказок», фестиваль «Татарская и башкирская песня на сибирской земле», конкурс «Этническая красавица» и др.

3. Краеведческие: «Традиционные занятия народов Севера», «Народные игры Западной Сибири», «Родные традиции» и др.

В трех Центрах ведется работа по авторским образовательным программам педагогов:

- И. Н. Татуйко «Древо жизни» и «Народный праздник как средство этнопедагогики» (МБОУ ДОД ДДиЮ «Факел» г. Томск);
- И. И. Якшиевой «Этнографическая школа «Родничок» по обучению татарско-башкирской культуре (МБОУ ДОД ЦДОД г.о. Стрежевой);
- С. Е. Десиновой «Мы интересны друг другу, потому что мы разные» для младших школьников и «Толерантность – возможность диалога» для обучающихся 5–7 классов (МАОУ СОШ № 37 г. Томска).

Центры, где педагоги работают по авторской программе, регулярно (3-4 раза в год) проводят мастер-классы и открытые образовательные события, организованные в сетевом взаимодействии и представляющие опыт этнокультурного образования большому количеству обучающихся, педагогических работников и общественности.

Анализ проведенных образовательных событий выявил повышение сетевой активности внутри муниципальной образовательной сети по сравнению с 2012 г. в два раза. МАОУ ДОД Центр сибирского фольклора г. Томска установил партнерские отношения и осуществляет межрегиональное взаимодействие с вузами, ссузами и учреждениями дополнительного образования детей г. Кемерово, г. Барнаула. МБОУ ДОД ЦДОД г.о. Стрежевой в рамках деятельности по сохранению и развитию татар-

ской культуры работает с центрами культуры Республики Татарстан и г. Сургут, г. Нижневартовск. МБОУ «Михайловская СОШ» Зырянского района наладила контакты с Эстонией, в рамках проектной деятельности сотрудничает с учреждениями Республики Татарстан и Кемеровской области. Деятельность на всероссийском уровне отмечается у ряда школ: МАОУ Заозерная СОШ № 16, МАОУ СОШ № 37 и эпизодично во многих других образовательных организациях.

Международные проекты через взаимодействие с образовательными учреждениями Республики Казахстан реализуют МАОУ СОШ №№ 36, 37, 19 г. Томска. МАОУ Заозерная СОШ № 16 реализуют совместные проекты с Польшей и Украиной. МАОУ гимназия № 6 и МБОУ Шегарская СОШ на протяжении многих лет поддерживают сотрудничество с образовательными учреждениями и общественными организациями Германии. МБОУ ДОД ДДТ с. Каргасок проводит отдельные мероприятия, исследовательские проекты с участием Центров Латвии, Эстонии, Германии, Израиля, Венгрии. Сотрудничество на постоянной основе с Республикой Татарстан ведет ОГАУК Центр татарской культуры. Школы, где обучаются дети мигрантов, осуществляют совместные проекты с общественными организациями и образовательными учреждениями Республики Таджикистан.

Центры этнокультурного образования сотрудничают с учреждениями высшего, дополнительного образования, со школами, библиотеками, музеями, общественными организациями, национальными объединениями и др. социальными партнерами.

Обучающиеся и педагоги осуществляют проектно-исследовательскую деятельность в рамках конференций, фестивалей и конкурсов, проводимых учреждениями высшего образования.

Центры являются опытно-экспериментальными площадками для апробации диссертационных исследований по педагогике, результаты которых внедряются в образовательную деятельность с целью изменения содержания образования, повышений качества обучаемости. В числе таких учреждений – МАОУ ЦСФ г. Томска, МБОУ ДОД ДДиЮ «Факел», МАОУ Заозерная СОШ № 16 г. Томска, МАОУ СОШ №№ 19, 36, 37 и др.

В целях распространения в региональной системе образования этнокультурных практик организовано информирование потенциальных участников посредством электронной почты и размещения информации на официальных сайтах ОГБУ «РЦРО» и образовательных организаций.

В сельской местности Центры этнокультурного образования нередко являются единственными центрами культуры. Администрация сёл заинтересована в их работе, и в целом их деятельность оказывает благоприятное

влияние на культурный облик села. Но в селах недостаточно развита информационная база, количество электронных носителей информации недостаточно, ограничен доступ к интернету, отмечается устаревшая и слабая укомплектованность библиотек. Более 60 % Центров указали на потребность в методической литературе, сборниках, книгах, периодических изданиях и других информационных материалах по этнокультурному образованию. В сельской местности действуют 10 Центров этнокультурного образования.

Деятельность Центров отличается широким использованием различных форм работы, большим количеством проводимых мероприятий. Так, около 40 % Центров ведут периодическую образовательную деятельность в виде еженедельных занятий (языковые занятия, встречи, тренинги и др.), 28 % проводят различные мероприятия два раза в месяц, а остальные не более одного мероприятия.

Научно-методическое сопровождение Центров, обобщение и систематизация накопленного педагогического опыта в этнокультурном образовании позволяет сформировать и представить региональный опыт. В 2013 г. произошел переход из режима развития сети в режим её функционирования.

Отмечается тенденция стабилизации деятельности сети Центров этнокультурного образования в новых социокультурных условиях. Воспитательная деятельность в Центре этнокультурного образования создает благоприятные предпосылки для формирования личности с развитым национальным самосознанием и устойчивыми гуманистическими стереотипами поведения. Все разработанные проекты и программы Центров соответствуют стратегическим и тактическим задачам по дальнейшему совершенствованию образовательной этнокультурной политики региона.

Литература

1. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки [Электронный ресурс] // Народное образование. Педагогика. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnoe/>
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2474/файл/901/>
3. Кириенко С. Д. Приобщение детей дошкольного возраста к национальным традициям средствами этнографической культуры: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07. – Шадринск, 1999. – 175 с.

4. Кузнецов В. В. Социально-педагогические условия формирования духовно-нравственных ценностей у учащихся современной сельской школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 2006. – 198 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ua-ru.net/diss/cont/184003.html/>
5. Этнокультурное образование в Томской области: стратегия и межведомственная программа / под ред. О. В. Горских, З. С. Камалетдиновой, Т. В. Хахалкиной. – Томск: РЦРО, 2010. – 32 с.

УДК 316.7

Е. А. Ковешникова (г. Кемерово)

СОХРАНЕНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ И ТРАНСЛЯЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЕЯ

Статья посвящена актуальным проблемам сохранения, интерпретации и презентации этнокультурного наследия в культурно-образовательном пространстве музея. В ней рассматривается значение современного музея в раскрытии элементов этнокультурного наследия, которые способствуют развитию толерантности и уважения многообразия культур. Поддержка культурного разнообразия – это важнейшее средство противостояния глобализации культуры и предотвращения конфликтов этнокультурного характера.

Ключевые слова: культура, этнокультурное наследие, музей, сохранение, традиции, изучение, трансляция.

Е. Koveshnikova (Kemerovo)

THE CONSERVATION, STUDY AND TRANSLATION OF ETHNIC AND CULTURAL HERITAGE IN CULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE OF THE MUSEUM

The article is devoted to actual problems of preservation, interpretation and presentation of cultural heritage in cultural and educational space of the Museum. It examines the value of the contemporary Museum in the disclosure of the elements of ethnic and cultural heritage, which contribute to the development of tolerance and respect for diversity of cultures. Support of cultural diver-

sity is the most important means of confrontation of the globalization of culture and conflict prevention of ethnic and cultural character.

Keywords: culture, ethno-cultural heritage, Museum, conservation, traditions, knowledge, and broadcasting.

В современной мировой практике активно идут процессы конвергенции, то есть сближения, схождения различных способов передачи информации на основе новейших технологий. Этот процесс можно считать переломным в развитии мировой и отечественной культуры, мультимедийных технологий, сделавших принципиально возможным слияние различных видов коммуникации. Активное внедрение новейших технологий способствовало не только глобализации культуры, но и диверсификации (разнообразию) этнокультур, что можно считать ключевыми аспектами развития общества и цивилизации в XXI в.

Сложившаяся ситуация в обществе обуславливает необходимость более пристального внимания к культуре как ведущему фактору развития, о чем свидетельствует и целый ряд принятых на международном уровне документов (программы ООН, ЮНЕСКО, ИКОФОМ), включающие культуру в целом и этнокультуру в частности в более широкие стратегии развития общества [3].

В данном контексте обращение к проблемам сохранения, интерпретации и презентации этнокультурного наследия (например, в пространстве музея) представляется чрезвычайно актуальным и обоснованным. Сохранение культурного наследия сегодня является одним из приоритетов государственной культурной политики Российской Федерации. В нашей стране многочисленные памятники истории, археологии, архитектуры, искусства сформировали уникальные пласты этнокультурного наследия, которые тесно связаны с возникновением и культурно-образовательной деятельностью отечественных музеев.

Традиционно проблема этнокультурного наследия рассматривается, прежде всего, в аспекте сохранения памятников прошлого, преимущественно посредством музеефикации, или музейного хранения; и в сферу культурного наследия попадают обычно отдельные элементы, а не весь культурный комплекс прошлого, характеризующий факты, события или явления конкретной этнокультурной реальности. Довольно часто памятник (объект), «вырванный» из историко-культурного контекста своей эпохи, не может быть полноценно, а тем более комплексно исследован, изучен и адекватно воспринят [3].

Современное представление о культурном наследии позволяет понимать его как отражение исторического опыта взаимодействия человека

или этноса и природы, а не только как совокупность отдельных памятников и объектов. Это связано с новыми подходами к переосмыслению истории, с новыми принципами выявления памятников культуры народов, проживающих в Российской Федерации, с включением в рамки наследия таких явлений и понятий, как исторические, культурные и музейные технологии, традиционные формы природопользования, культурные ландшафты и пр.

Усиление процессов глобализации на первый план выдвигает идею не только сохранения культурного многообразия, но и комплексного его изучения, а также необходимость трансляции культурного наследия в окружающее пространство. Культурная многоукладность общества, страны, региона – это объективная тенденция, вызванная нынешним обостренным пониманием каждым народом своей истории и культуры как безусловной ценности, своего традиционного образа жизни и права на передачу этнокультурного своеобразия молодому поколению. Во многом это объясняется закономерной реакцией на процессы унификации, превалирование западных тенденций культуры, при которых одна система ценностей оказывается основой универсальных норм. Современные музеи, раскрывая новые пласты этнокультурного наследия, должны делать акцент на толерантность, уважение и гордость в отношении многообразия культур [1]. Возможность культурно-образовательного пространства музея позволяет поддержать культурное разнообразие путем сохранения и трансляции этнокультурного наследия – важнейшего средства противостояния глобализации культуры, а также предотвращения конфликтов этнокультурного характера. В связи с этим необходимо серьезное переосмысление традиционной деятельности музеев, позволяющих сохранять, интерпретировать и демонстрировать не только разнообразные памятники материальной, но и нематериальной, духовной культуры. Поэтому все более широкое признание и распространение наряду с краеведческими музеями получают этномузеи, музеи под открытым небом, музеи традиций, фольклора и т. п., а также такие специальные учреждения музейного типа, как центры культурного наследия. Исследователи отмечают, что актуализация изучения и сохранения нематериальных форм культуры привела к возникновению на рубеже веков «музеев действия», «средовых музеев» [1]. Инновационный характер так называемых «живых» музеев обуславливает необходимость пристального внимания к проблемам их дальнейшего развития. Так, предпринимаются попытки разработать общие методы актуализации наследия в средовом музее, среди которых: фиксация, воссоздание, моделирование и конструирование, а затем трансляция этого наследия [3].

Задача экомuzeя, в первую очередь, состоит в сохранении и оптимальном развитии историко-культурной и природной среды как взаимосвязанных частей единого целого, в создании необходимых условий для сохранения национальной самобытности местного населения, в возрождении механизма воспроизводства жизненных ценностей и культурных традиций конкретной территории. Воспроизведение традиций становится потребностью населения, что обеспечивает их преемственность, передачу поколениям.

Несмотря на широкие перспективы развития экомuzeев в плане сохранения этнокультурных традиций конкретной местности, на наш взгляд, доминирующая роль в плане эффективного средства трансляции культурно-исторических ценностей местного края и представителей этносов данной территории принадлежит всё же краеведческим музеям [2, с. 48].

Именно в современных условиях памятники культуры приобрели особое значение, все полнее осуществляя функции культурных ценностей прошлого, активно участвующих в социокультурных процессах настоящего. Таким образом, музеи, расширяя свои функциональные границы, выступают не только в традиционной роли хранителей и трансляторов культурного наследия, но и становятся органической частью современных образовательных, социальных и экономических процессов. Возрождение исторических мест предусматривает не только реставрацию памятников, создание музеев-заповедников, уникальных исторических территорий, но и живое их развитие, восстановление исторически обусловленных форм хозяйствования, местных традиций и школ, ремесел и торговли. Реализация этого принципа предполагает, что совместная направленность культурной и экономической политики позволит видеть в актуализации наследия залог будущего социального и культурного развития территории.

При всей актуальности вовлечения музеев в процесс использования новейших технологий, на наш взгляд, в эпоху глобализации принципиальное значение имеет и социальный аспект модернизации как внутримuzeйных, так и внешних партнерских отношений, прежде всего с музейной аудиторией, проблема выстраивания связей с общественностью.

Музеи постепенно отходят от традиционной модели функционирования, ограниченной рамками музейных коллекций. Ориентация музеев на весь спектр культурного наследия города, региона и трансляция коллективного опыта через систему стационарных экспозиций и дополняющих ее временных выставок, раскрывающих региональную специфику, позволяет усилить социальную активность населения, его включенность в решение социально значимых проблем.

Объекты культурного наследия всегда являлись потенциалом для развития сферы туризма. Сегодня культурное наследие, включающее следующие группы объектов: историко-культурные территории, исторические города и поселки, музеи-заповедники, национальные парки, исторические парки – составляет каркас туристских и экскурсионных маршрутов, во многом способствуя интенсивному развитию индустрии туризма. Рост туристской активности в последнее время придал несомненный импульс развитию отечественных музеев. Многие музеи, и в частности, музеи-заповедники стали создавать собственные экскурсионно-туристические бюро, что фактически явилось началом нового этапа в музейной деятельности, когда учреждения культуры самостоятельно получают доход для реализации своих проектов. Данная тенденция является еще одним свидетельством того, что культурное наследие может играть значительную роль не только в социальном, но и экономическом развитии, а его сохранение и использование должно стать органической частью программ социокультурного и этнокультурного развития региона.

Технологии мультимедиа все более активно используются музеями для сохранения и популяризации материального и нематериального этнокультурного наследия, а также для межкультурных обменов и межмузейных контактов. Доступ к разнообразным видам культурной продукции и услугам мультимедиа через информационные магистрали обеспечивает и специалистам, и простым пользователям неограниченные возможности для приобщения к мировой культуре во всем ее многообразии, в том числе и этнокультурном. Сегодня можно посетить многие музеи мира в виртуальном режиме в комфортных для себя условиях, а трехмерное изображение и интерактивные интерфейсы открывают широкие возможности для музеев с экспериментальным пространством. Несомненно, что данные технологии практически безграничны и обладают огромным потенциалом для содействия межкультурному диалогу, однако виртуальное представление культурного наследия не сможет заменить реальное, а лишь поможет дополнить его. Специфика музея, как института хранения, исследования и трансляции предметных форм культуры, не должна быть потеряна [3]. Наступление эры виртуальности не обеспечивает эмоциональной полноты восприятия многообразного культурного наследия этносов. Многогранные свойства и функции музейного предмета составляют вещественную основу культуры. Именно вещь, предмет в его традиционной уникальности, этнической типичности и достоверности, множественности смысловых значений составляет основу образовательных и других возможностей музея.

Одна из важнейших задач музея – это поддержание в информационном обществе культурного многообразия, так как глобализация воспринимается многими этносами как угроза для национальных традиций, местных обычаев, верований, культурных ценностей. В этом смысле музей и его культурно-образовательное пространство является одним из немногих общественных институтов, предоставляющих широкие возможности и создающих оптимальные условия для этнокультурной идентификации.

Бесспорно, проблемы этнокультурного наследия и музея остаются недостаточно изученными, необходим более глубокий и детальный научный анализ, для того чтобы они смогли быть адекватным образом использованы в этнокультурной политике и современной музейной практике XXI в.

Таким образом, традиционная культура народов Российской Федерации представляет собой целостную систему этнокультурных ценностей и традиций, сохранение и трансляция которых в современную социально-культурную среду должна стать одним из важнейших факторов духовно-нравственного воспитания граждан России, сохранения культурного разнообразия нашей страны и способствовать формированию идентичности нации, укреплению единства Российского государства. В настоящее время в решении этнокультурных задач как части современной региональной социально-культурной политики задействованы не все возможные ресурсы. Участие музеев в развитии этнокультурной сферы регионов происходит в основном, стихийно, эпизодически и в незначительных масштабах.

Литература

1. Каулен. М. Е. Музей на рубеже веков: пространство взаимодействия культур // Культурные миры: материалы науч. конф. «Типология и типы культур: разнообразие подходов». – М., 2001. – С. 216–221.
2. Киселев А. В., Ковешникова Е. А. Музейная триада академика А. И. Мартынова (к 80-летию ученого, учителя, коллеги) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2013, № 2 (10) . – С. 47–55.
3. Мастеница Е. Н. Культурное наследие и музей в эпоху глобализации. Электронный век и музей: Материалы международной научной конференции и заседания Сибирского филиала научного совета ист. и краевед. музеев при МК РФ «Роль научных исследований в модернизации фондовой и экспозиционной деятельности историко-краеведческих музеев», посвящ. 125-летию Омского государственного историко-краеведческого музея. – Омск: Изд. ОГИКМ, 2003. – Ч. 1. – С. 196–203.

ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НАРОДНЫХ ИГР В ТРАДИЦИОННЫХ ПРАЗДНИКАХ ТУВИНЦЕВ

В статье рассматривается знаковая природа народных игр молодёжного праздника тувинцев «Ойтулааш». Автор приходит к выводу, что эти игры, являющиеся реликтом инициационных обрядов и хаотического группового брака, были направлены на вызывание плодотворных сил природы и человека.

Ключевые слова: народные игры, праздник.

S. Mane (Kyzyl)

A SYMBOLIC NATURE FOLK GAMES IN THE TRADITIONAL CELEBRATIONS OF THE TUVANS

The article considers the iconic nature of the popular games of youth holiday Tuvinians "Outreach". The author comes to the conclusion that these games, which is a relic of the initiation rites and chaotic group marriage, were aimed at promoting productive forces of nature and man.

Keywords: folkgames, holiday.

Исследование народных игр представляет несомненный научный и познавательный интерес. Наиболее полный, с нашей точки зрения, набор формальных признаков игры содержится в работе «Homoludens» [16] нидерландского историка культуры Й. Хейзинги. Наряду с другими признаками этого феномена культуры, ученый выделяет ряд формальных признаков, характерных для традиционных игр: игра совершается внутри намеренно ограниченного пространства и времени, протекает упорядоченно по определенным правилам, обязательным для всех играющих; игра организует общественные группировки (ассоциации, клубы, команды, партии). В архаических культурах (фратрии, возрастные группировки) игра дает возможность реализовать потребность в инобытии и постижении тайны (маскировка, переодевание, подчеркивающие отличие реальных играющих от субъектов иного, нездешнего мира).

Фрагментарное описание народных игр тувинцев можно найти в трудах П. Е. Островских, Ф. Я. Кона, Е. К. Яковлева, Г. Е. Грумм-

Гржимайло, И. Д. Савенкова, Х. Д.-Н. Ооржак, И. У. Самбу [9; 5; 15; 3; 10; 8; 11; 12; 13; 14]. В 1964 г. известный исследователь традиционной культуры тувинцев С. И. Вайнштейн впервые опубликовал материалы по молодёжному празднику Ойтулааш [2]. Однако один из важнейших компонентов народной культуры тувинцев – традиционные игры и их семантика – остаются до сих пор наименее изученными.

Народные игры представляют собой важный компонент традиционной культуры, тесно связанный с праздником. В формировании игрового пространства принимают участие лица определенного социального статуса и возраста. Игры наделяются в праздниках разнообразными символическими значениями и выполняют ряд социально значимых функций. Игровой образ календарного периода передает его основное мифопоэтическое содержание. Именно поэтому важно изучать игры в контексте праздника. Мы считаем, что народные игры, как часть национальной культуры этноса, выступают структурообразующим компонентом большинства праздников. Праздник включает совокупность праздничных обычаев, обрядов, традиций, церемоний, ритуалов, традиционных игр и отражает труд, быт, нравы различных социальных групп и общества в целом в их историческом развитии. Праздник – самостоятельный модус культурного бытия, репрезентирующий смысловые ценности в их социальной динамике.

Традиционный молодёжный праздник Ойтулааш, издревле существовавший у тувинцев, включал состязания в красноречии, исполнение традиционных песен, а также множество игр и развлечений. В Ойтулааш играли в течение многих веков. Затем, после 1917 г., он был официально запрещен, а когда после 1945 г. в отдельных районах Тувы Ойтулааш возникал снова, его участников преследовали, зачинщиков задерживали, арестовывали и судили. Этот молодёжный праздник был жизненно необходимым явлением в традиционной культуре тувинцев, так как на нем можно было многое узнать о будущем супруге, дать выход накопившейся энергии, поиграть в игры предков, однако именно этот традиционный социально значимый праздник был первым из запрещенных в 30-х гг. коммунистами как «развратный» [6, с. 106].

Ойтулааш – это ночные игрища молодежи дореволюционной Тувы. В нем принимали участие только незамужние и неженатые молодые люди. На ритуальных игрищах молодежь знакомилась между собой и лучше узнавала своих родственников из других районов, что было очень важно, так как по вековым обычаям строго запрещалось создавать семьи детям близких родственников. Молодежь играла в так называемые «игры под лунной» с большим увлечением и задором.

Молодежный праздник начинался с первого месяца лета и продолжался до последнего месяца осени, с позднего вечера до рассвета – в сакральное время суток. Игры проводились в лунные, светлые, белые ночи 15-го числа (полнолуние) каждого месяца. Эта дата находилась между «молодым» и «старым» месяцем (на символическом уровне – между «рождением» и «смертью») и соотносилась с возможной переменой статуса молодых людей [7, с. 285]. В традиционной культуре перемены в жизни человека (сватовство, замужество, рождение ребенка) соотносились с ритуальной смертью и рождением в новом статусе.

Игры организовывались в сакральных местах, удаленных от человеческого жилища: долинах, лесах, степях, на прогалинах и полянах, куда можно было добраться только верхом на лошадях и быках. Считалось, что именно здесь нужно проводить ритуальные игрища, так как по поверьям наряду с живыми «играли» и духи предков, представители «иного» мира.

Бык в традиционной культуре целого ряда народов Евразии также символизировал «иной» мир. Как отмечает Г. Н. Курбатский, подтверждением обращенности игрового действия к «иному» миру являлись, например, скачки молодёжи во время проведения Ойтулааша *при лунном свете на быках без седел*. В «нижнем» мире, по поверьям тувинцев, духи также ездили на быках без седел.

Ритуальная игра «ак-ыяш» («белая палочка») тоже являлась обязательной на молодёжном игрище Ойтулааш наряду с другими ритуальными играми: «чинчи чажырар» («спрятать бусинку»), «аржыыл кагар» («игра в платок»), «ок-чугуртур» («пускать стрелу»), соревнованием в скачках на быках без седел и др. Основная роль отводилось игре «ак-ыяш», которая по содержанию и семантике близка бурятской «сагаан модон», туркменской «ак-сьек», калмыцкой «цаган-наадым» («цаган-модун»), казахской «ак-суьк».

В тувинской игре «ак-ыяш» участвуют две команды, количество игроков не ограничено. Предметом игры является специально сделанная белая палочка, из «белого дерева», особо почитаемого тувинцами, – берёзы. Для игры выбирают специальное место, где собираются все участники. Ритуальный атрибут – белую палочку – отдают самому сильному игроку, который может кинуть ее дальше всех. Он бросает ее либо через помещение для скота, либо за бугор так, чтобы ни один участник игры не видел места ее падения. После этого все участники игры бегут туда, где он должен упасть. Когда один из игроков находит «ак-ыяш», он стремительно бежит к месту старта, а члены другой команды стараются отобрать ее [11, с. 92]. Нередко во время игры девушка и парень, отделившись от ос-

тальных, уходили далеко в степь, изображая, что ищут игровой атрибут – «белую палочку». Здесь и происходил первый любовный контакт молодых, нередко заканчивающийся браком.

Игры, подобные «ак-ыяш», бытовали у ряда кочевых народов до конца XIX в. Так, в XIX в. игра «сагаан модон» была известна всем монгольским народам – монголам, бурятам, калмыкам. Под названием «ак чолмок» она была исключительно популярна в Киргизии. Любили её казахи, кара-чалпаки, кочевые узбеки. У киргизов вместо белой палочки использовали верблюжий клык [1, с. 30]. Как считает И. Кабзиньска-Ставаж, эта игра через язык символов (поведение игроков и использование предметов), принятых в культуре монгольских народов, повествует о переходе от состояния «жизни» в состояние «смерти» и вновь в возрождение жизни. В начале прошлого столетия эта игра была частью обрядов, связанных с переходными периодами сезонного и хозяйственного календаря, главным образом, начала лета, Нового года и поворота осени (середина этого сезона). Игра функционировала как магический обряд [4, с. 237].

Ритуальная игра кочевых народов «саган модон» возникла, как считают исследователи, из шаманского обряда изгнания болезни из животного. Во время заболевания скота (главным образом, летом) шаман кидает изо всех сил в степь заднюю ногу павшего животного. В обряде кость, брошенная шаманом, остается лежать в степи (в чем, собственно, и заключается магическая функция обряда), а предмет, кинутый в игре, обязательно должен быть возвращен игроком к исходной точке. «Потеря» объекта, на языке символов, равнозначна отсылке его в «иной» мир, а его находка означает «оживление», которое позволяет перейти грань между «жизнью» и «смертью».

«Та сторона» в архаических концепциях мира является противоположностью «этой», в которой живёт человек среди подобных себе. Совершенно определено, что к игровому атрибуту – *белой палочке* – люди относились не как к простому куску дерева, она представляла дерево в целом (магическое действие с частью вместо целого) и, что еще более важно, она представляла сферу жизни, древо жизни, символ жизни. У бурят ритуальная борьба начинается игроком, нашедшим палочку; он, чтобы привлечь внимание других игроков, кричит или громко хлопает в ладоши. Возвращение «ожившего» дерева является не только победой над другой командой, но победой жизнетворных сил природы, поэтому ритуальная борьба в игре велась с полной отдачей сил ее участников [1, с. 31].

Место, откуда кидали белую палочку, являлось на символическом уровне границей между «этим» и «иным» миром. На это сакральное место

у бурят клали определенные вещи: обычно чашку с молочными продуктами (кусочек сыра, масло и т. д.), баранью шубу, охапку одежды, бревно – или разводили огонь. Игрок, который добежит с палочкой до победной точки, прикасается ею к лежащим предметам или же к линии, отмеченной ранее. Следует заметить, что все предметы, обозначающие в игре границу (молоко, сыр, масло), символически связаны с жизнью, являются ее знаками.

Таким образом, в игре «сагаан модон» существует символический переход от состояния «смерти» к состоянию «жизни». Ритуальное прикосновение деревянной палочкой к земле выражает идею продолжения жизни, передачу жизни земле и её расцвет [1, с. 31]. Эта же символическая функция присуща и тувинской игре «ак-ыяш». Как отмечает Г. Н. Курбатский, молодёжный праздник «Ойтулааш» зародился именно в густонаселенном земледельческом районе Тувы – Улуг-Хем [7, с. 285]. Традиционный праздник Ойтулааш был направлен на вызывание плодотворных сил земли и человека.

Ритуальные игры этого праздника как бы взламывали непреодолимые в обыденной жизни имущественные, социальные и половые запреты, утверждали атмосферу веселья, фамильярности, вольности. Они стирали грани между дозволенным и недозволенным, между культурой и дикостью, между человеком, животным и божеством [7, с. 284].

Праздник Ойтулааш – это ночные гулянья, тайные встречи, добрачные игры, любимое развлечение молодёжи в Туве, реликт инициационных обрядов и хаотического группового брака. Необходимо отметить, что этот праздник, столь горячо любимый народом в прошлом, в настоящее время в Туве не проводится. Однако интерпретации ритуальных игр праздника Ойтулааш можно увидеть в сценических постановках режиссеров и хореографов Тувы.

В традиционной культуре молодежные игры праздника Ойтулааш выступают как «текст в семиотическом смысле слова» – некая последовательность символов, выраженных при помощи обрядового синтаксиса. При этом все символы включены в мировоззренческий контекст каждой конкретной культуры, так как, несмотря на известное сходство архаических мифологических представлений, имеются и свои особенности, обусловленные характером мифологии, послужившей почвой для данного обрядового комплекса.

Молодежные игры тувинцев – это культурный текст, содержащий ключевые коды традиционной праздничной культуры тувинского этноса. Она представляет собой не отдельные знаки, символы и даже не отдельные тексты, а целостное семиотическое действие. Народные игры на праздни-

ках, как способ сохранения национальных духовных ценностей, а также знаки и знаковые системы в культуре выполняют роль идеальных образов-символов, сохраняющих традиционные знания, которые составляют совокупный исторический опыт тувинского народа.

Литература

1. Буксикова О. Б. Трансформация в хореографии традиционных игр народов Сибири: учеб. пособие / О. Б. Буксикова. – Улан-Удэ: ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – 148 с.
2. Вайнштейн С. И. К истории ранних форм семейно-брачных отношений (ойтулааш у тувинцев) // Сов. этногр. – 1964. – № 2. – С. 123–125.
3. Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край / Г. Е. Грум-Гржимайло. – СПб., 1926.
4. Кабзиньска-Ставаж И. Сезонные игры монголов // Традиционная обрядность монгольских народов. – М., 1992. – С. 237–263.
5. Кон Ф. Я. За пятьдесят лет: экспедиция в Сойотию. – Т 3. – М: Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан, 1936. – 293 с.
6. Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 320 с.
7. Курбатский, Г. Н. Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). – Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 2001. – 464 с.
8. Ооржак, Х. Д. Тувинские народные подвижные игры. – Кызыл, 1995. – 50 с.
9. Островских П. Е. Оленные тувинцы // Северная Азия. – М., 1927. – № 5–6. – С. 90.
10. Савенков И. Т. К вопросу об эволюции шахматной игры. – М., 1905.
11. Самбу И. У. Тыва оюннар [Тувинские игры]. – Кызыл: Тувкнигоиздат, 1968.
12. Самбу И. У. Из истории тувинских игр. – Кызыл: Тувкнигоиздат, 1974.
13. Самбу И. У. Тувинские народные игры: ист.-этногр. Очерк. – Кызыл, 1978. – 140 с.
14. Самбу И. У. Тыва оюннар. – Кызыл: Тувкнигоиздат, 1992.
15. Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея / Е. К. Яковлев. – Минусинск, 1900. – 91 с.
16. Ното Ludens: Статьи по истории культуры / пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. – М.: Прогресс – Традиция, 1997. – 416 с.

М. Н. Сергеева (г. Кызыл)

**ТЕХНОЛОГИЯ, СОХРАНЕНИЕ И ПЕРЕДАЧА ИНФОРМАЦИИ
ЧЕРЕЗ ДИЗАЙНЕРСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ИГРОВЫХ ПРЕДМЕТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ТУВИНСКИХ ИГРУШЕК)**

В статье рассмотрены способы сохранения и передачи информации через материально-игровые предметы тувинского этноса (на примере тувинских игрушек). Социокультурная информация является самым сложным и качественным видом информации. Рассматривать ее можно как по вертикали, от поколения к поколению, так и по горизонтали, в одном временном срезе. Таким образом, тувинские игрушки являются универсальными объектами, позволяющими не только хранить, но и передавать социокультурную значимую информацию. В тувинской игрушке отразился хозяйственно-бытовой уклад тувинского этноса. Дизайнерское оформление игрушки выражает своеобразие мироощущения тувинского этноса.

Ключевые слова: игрушка, передача информации, идеографические или иконические формы, дизайн тувинских игрушек, технология.

М. Sergeeva (Kyzyl)

**TECHNOLOGY, PRESERVATION AND TRANSMISSION
OF INFORMATION THROUGH DESIGN REGISTRATION
GAME SUBJECTS (ON THE TUVAN TOYS)**

This article describes how to maintain and transmit information through the material and game items Tuvan ethnic group, as an example of Tuvan toys. Socio-cultural information is the most complex and high-quality type of information. It forms the subject of the information fields, and it can be viewed both vertically from generation to generation, as well as horizontally, in the same time slice. Thus, Tuvan toys, acting as objects or things are universal objects, allowing not only store, but also to transmit sociocultural meaningful information. In Tuvan toy impact of household lifestyle Tuvan ethnos. In the process of creating toys people trying to express their attitude. Professionally Decorated toys reflect originality Tuvan ethnos.

Keywords: toy, communication, or ideographic iconic shape, design Tuvan toys, technology.

В древние времена информацию на расстояние люди передавали через идеографические или иконические формы. Эти формы по своему технологическому содержанию являлись частью материи. Данный тезис базируется на утверждении, что информацию содержат любые сообщения, воспринимаемые человеком. Наиболее ярко и образно эта концепция выражена академиком В. М. Глушковым. Информация как свойство материи создает представление о природе материи, ее структуре, упорядоченности и разнообразии. Информация не может существовать вне материи, следовательно, она существовала и будет существовать вечно. Ее можно накапливать, хранить и в процессе технологических изменений перерабатывать.

Под материей в контексте нашего исследования мы будем понимать различные игровые предметы, в которых по заложена завуалированная информация технологическо-дизайнерского содержания.

Потенциальные возможности информационно-культурного развития Тувы определяются ресурсно-информационной средой, созданной социокультурной памятью. От структуры социокультурной памяти зависит и структура ресурсов. Культурно-историческая память территории создается в результате деятельности человека на определенном этапе его развития. Первоначальный этап культурно-исторического развития тувинцев, как и других народов, основывается на устной передаче информации. Устные носители информации не были способны в полном объеме сохранить и передать ее другим поколениям, что повлекло потерю больших массивов информации о народах, проживавших на рассматриваемой территории в ранний период. В последующем люди старались сохранить информацию и передать ее через определенные предметы или информационные ресурсы, созданные ими.

Более ранние исторические сведения о хозяйственно-игровых предметах на территории Тувы дошли до нас из китайских летописей, памятников древнетюркского рунического письма (VII–XII вв.), монгольских, арабо-персидских источников («Книга путей государств» Ал-Истахри, «Худуд ал-алам», карты арабского географа Ибн-Хаукала в «Книге путей и стран» IX–X вв.). Найдены три фрагмента тибетских рукописей на бересте с записями имен злых духов – демонов, вызывавших болезни [2].

Современные ученые в области этнографии, истории, этнологии (А. В. Адрианов, С. И. Вайнштейн, А. Д. Грач, Г. Е. Грумм-Гржимайло, М. А. Дэвлет, Н. Ф. Катанов, Ф. Я. Кон, Л. Р. Кызласов, М. Х. Маннай-оол, С. Е. Маслов, А. Ч. Кунаа, Г. Н. Потанин, Л. П. Потапов, В. В. Радлов, Н. Я. Сердобов и др.) истории тувинских игрушек в своих работах касались вскользь. Описание игрушек, в основном, являлось составляющей частью рассказов о народных играх тувинцев.

Тувинская игрушка – это фрагмент реальности, пронизанный во всех измерениях и направлениях пространственно-временными и причинными отношениями. Для того чтобы изучить тувинские игрушки как субстрат реальности, ее материальный носитель, необходимо выявить его устройство, генезис, смысл и место в иерархии бытия. При этом в равной степени важны чувственная и логическая ступени культурно-познавательного процесса.

Информационные составляющие тувинских игрушек обусловлены прежде всего их строением. Любая игрушка имеет определенную совокупность внешних дизайнерских признаков, среди которых: материал, форма, устройство, размер, цвет, вес и пр. Морфология игрушки напрямую связана с ее физическими свойствами, которые, в свою очередь, зависят от способа изготовления (технологии производства), этнической принадлежности, господства художественного стиля и т. д. Таким образом, тувинские игрушки ценны сам по себе, как «творение рук человеческих». В этом аспекте игрушка может рассматриваться как артефакт культуры определенного этноса.

В этническом обществе любые, как правило, хозяйственно-бытовые, вещи или игрушки подвергаются социологизации и тем самым приобретают статус особых признаков общественного смысла. Способом ориентации в мире вещей становится символотворчество культуры. Информация, присущая игрушкам, относится к разряду социально-культурной информации, поскольку игрушки являются результатом причинно-следственных процессов, обусловивших их появление в ту или иную эпоху, в той или иной культуре или у той или иной личности.

Социокультурная информация является самым сложным и качественным видом информации. Она образует информационные поля предмета, и рассматривать ее можно как по вертикали, от поколения к поколению, так и по горизонтали, в одном временном срезе [3]. Таким образом, тувинские игрушки, выступающие в роли предметов или вещей, являются универсальными объектами, позволяющими не только хранить, но и передавать социокультурную значимую информацию.

В тувинской игрушке отразился хозяйственно-бытовой уклад тувинского этноса. В процессе создания игрушек, в частности, в дизайнерском оформлении, народ пытался выразить свое мироощущение.

Тувинские дети имели и набор различных традиционных игрушек, которые изготавливали взрослые или они сами. У девочек это были куклы, различные фигурки домашних животных, предметы домашней утвари (маленькие ступки, ведерки для дойки и т. д.). У мальчиков, помимо фигурок

животных (обычно их вырезали из дерева или коры лиственницы), имелись самодельные барабаны (снятая с новорожденного теленка пленка натягивалась на деревянную чашу), различные виды жужжалок (хирлээш) в виде палочек-пропеллеров из двух астрагалов и др. [4]. Заслуженной славой пользуются игрушки, изготовленные тувинским народом из агальматолита и кожи, кости.

Итак, самая распространенная тувинская игрушка – это скульптура малых форм, резьба по чонар-дашу, интереснейшее и оригинальное явление, своеобразный символ народной культуры. Традиции искусства резьбы по камню сложились в условиях кочевого быта. Народные мастера делали игрушки, культовые принадлежности, шахматные фигурки, используя дерево и разные сплавы металлов. Более условные изображения выполнялись из войлока.

В Туве обработка этого камня отличается тем, что готовое изделие шлифуют хвощом и полируют гашеной известью с мыльной водой. Затем сушат, натирают воском или парафином (часто одновременно с прокраской) и помещают в теплую печь при температуре около 50 градусов. После пропитки восковыми составами пор и трещин изделие полируют сукном или фланелью.

Мастера современного художественного промысла предпочитают камень, а создание скульптуры из агальматолита стало традицией. В новых условиях каменная пластика составила один из наиболее выразительных жанров народного творчества. Особенностью пластики тувинских мастеров является смелое нарушение пропорций тела животного, когда декоративная скульптура подчинена принципу силуэтного решения, что помогает ее выразительности и ясному восприятию даже в очень малых размерах. Этому же способствует традиционный прием обработки поверхности камня: сопоставление гладких поверхностей объема с деталями, проработанными укрупненной резкой, доведенной до выраженной орнаментации.

Тувинская скульптура, на первый взгляд, проста, статична. Но такое впечатление складывается лишь при предварительном знакомстве. Черты статичности здесь действительно прослеживаются. Однако в последние годы тувинские мастера добились значительных успехов в передаче внутренней динамики движения фигурок. Это достигается путем расчленения объема и придания силуэту изображаемых животных определенного ритма. В скульптуру малых форм заложена, как писалось раньше, информация иконического характера с отражением хозяйственно-бытового уклада тувинского народа. Предмет изображения – домашние животные или люди, занимающиеся какой-либо трудовой деятельностью, присущей данному укладу жизни.

Во всех этих фигурках сочетаются декоративная стилизация и реалистическая достоверность. Игрушка еще в замыслах мастера несет информацию, которая будет раскрывать антропологические характеристики и традиционный уклад жизни тувинского народа. В скульптуре отражены древние ритуалы и обряды через образы драконов и духов, похожих на львов и других хищников. Их изображения канонизированы, но имеют много вариантов. Так, изображения драконов подчинены строгому силуэтному решению композиции, зачастую статуэтки обильно покрыты орнаментальной резьбой. Реальный мир животных, которые хорошо знакомы мастерам, составляет большую часть тувинской малой пластики. Быки и верблюды, кони и степные бараны, всадники-скотоводы и дети изображаются в свободных естественных позах, что свидетельствует о наблюдательности мастеров, их умении отразить через скульптурный образ важную частицу жизни. Особое место в тувинской резьбе по камню занимает образ арзылана, сказочного чудовищного льва. Этот образ имеет аналогию в китайском искусстве, а также в творчестве других народов Востока. В точном переводе с тувинского «арзылан» означает «лев», но настоящих львов тувинские мастера не видели, поэтому они создают своих арзыланов как сказочных персонажей. Позже образ арзылана приобрел в тувинском народном творчестве самостоятельный, независимый от религии характер и стал пластическим воплощением силы [8].

Значительное место в искусстве тувинских мастеров занимает создание из камня украшенных резной скульптурой предметов утилитарного назначения, таких, как шахматы. Они не похожи на европейские, традиционная иконография шахматных фигур здесь своеобразна: ферзь (как самая сильная шахматная фигура) предстает в облике сказочного чудовища арзылана; слон (как легкая шахматная фигура) – в облике верблюда, ассоциируется с этим выносливым животным, способным пройти большое расстояние по дорогам и бездорожью тувинских степей; конь изображается не в полфигуры, а полностью, спокойно стоящим на доске, как на пастбище, на четырех ногах. Необычайно интересен король в облике дамы высокого чина, одетой изысканно и богато [9].

Органично используются при резьбе шахмат цвета агальматолита: черный камень – для черных фигур, все оттенки светлого – для белых. Многие шахматы, созданные руками тувинских народных резчиков, имеют большую художественную ценность, так как в них заложена символическая информация, которая будет полезна будущему поколению и другим народам.

Итак, можно отметить, что при изготовлении тувинских игрушек применялись естественные материалы, такие как камень, дерево, кожа,

кость, органы животных. Искусственные же (бумага, ткань) стали применяться позже, в XX в. Дизайн игрушек в большей степени был обусловлен хозяйственно-бытовыми условиями и не содержал точных привязок к месту и времени создания. Тувинцы – прекрасные знатоки животных. Поэтому мир игрушек из агальматолита и дерева (например, скульптуры малых форм, к которым можно отнести шахматы) несёт на себе отпечаток социокультурных и хозяйственно-природных условий существования данного этноса.

Литература

1. В Туве отметили 95-летие выдающегося камнереза Хертека Тойбухаа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tuvaonline.ru/2012/02/02/v-tuve-otmetili-95-letie-vydayuschegosya>
2. Елыкаев Ю. Каменный зверинец из Тувы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tuva.asia/news/ruregions/6474-kuzbass.html>
3. Иргит А.К. Тувинские шахматы в камнерезном искусстве малых форм // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – С. 210–215.
4. Камнерезные изделия. Информация – Культура и искусство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studsell.com/view/61807/30000>
5. Кнабе Г. С. Вещи как феномен культуры // Музееведение. Музеи мира. – М., 1991. – С. 111–143.
6. Кон Ф.Я. Экспедиция в Сойотию. За 50 лет. – М., 1934. – С. 14.
7. Ондар С. Мелодия камня // Газета «Центр Азии». – 2008. – № 42. – С. 8.
8. Путолова Л. Самоцветы и цветные камни. – Москва: Недра, 1991. – 192 с.
9. Самбу Н. У. Тувинские игры. – Кызыл, 1978.
10. Цветные камни Трансбайкальского региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lavrovit.ru/?page_id=1054
11. Червонная С. Художники Республики Тыва – Санкт-Петербург: Художник России, 1995. – 184 с.

НАШИ АВТОРЫ

Баталова Нэля Талгатовна, доцент Уфимского государственного университета экономики и сервиса, кандидат экономических наук (г. Уфа)

Бегунова Екатерина Александровна, преподаватель кафедры культурологии Кемеровского государственного университета культуры и искусств (г. Кемерово)

Букина Алевтина Леонидовна, директор Центра сибирского фольклора (г. Томск)

Василенко Александр Владимирович, преподаватель кафедры народного хорового пения Кемеровского государственного университета культуры и искусств (г. Кемерово)

Веселовская Елена Валерьевна, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института прикладной культурологии Кемеровского государственного университета культуры и искусств, кандидат филологических наук (г. Кемерово)

Гук Алексей Александрович, директор Научно-исследовательского института прикладной культурологии Кемеровского государственного университета культуры и искусств, доктор философских наук, доцент (г. Кемерово)

Дробышевская Елена Евгеньевна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Центра сибирского фольклора (г. Томск)

Дьяконова Варвара Егоровна, преподаватель Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск)

Исмагилова Тагира Валинуровна, доцент Уфимского государственного университета экономики и сервиса, кандидат экономических наук (г. Уфа)

Камалетдинова Зульфия Салихзяновна, старший научный сотрудник Регионального центра развития образования, кандидат филологических наук, доцент (г. Томск)

Карамчаков Андрей Николаевич, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, кандидат педагогических наук (г. Абакан)

Кардашевская Лия Ивановна, преподаватель Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск)

Киселев Александр Владимирович, старший научный сотрудник научно-исследовательского института прикладной культурологии Кемеровского государственного университета культуры и искусств, кандидат исторических наук, доцент (г. Кемерово).

Ковешникова Елена Анатольевна, доцент кафедры музейного дела Кемеровского государственного университета культуры и искусств, кандидат исторических наук, доцент (г. Кемерово).

Кокова Елена Андреевна, студентка Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

Латышева Полина Сергеевна, педагог Центра сибирского фольклора (г. Томск)

Лучицкая Яна Сергеевна, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного университета культуры и искусств (г. Кемерово)

Майны Шенне Борисовна, старший научный сотрудник отдела организации научных исследований Тувинского государственного университета (г. Кызыл)

Михайлов Вячеслав Сергеевич, студент Уфимского государственного университета экономики и сервиса (г. Уфа)

Новиков Дмитрий Валерьевич, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного университета культуры и искусств, кандидат исторических наук, доцент (г. Кемерово)

Палехина Марина Сергеевна, заведующий сектором, методист Центра детского творчества Центрального района города Кемерово, кандидат педагогических наук (г. Кемерово)

Сагалакова Мария Ефимовна, народный мастер Республики Хакасия

Сажина Татьяна Николаевна, педагог, руководитель Музея народной культуры Центра детского творчества Центрального района (г. Кемерово)

Семченко Елена Александровна, педагог Центра сибирского фольклора (г. Томск)

Сергеева Мария Николаевна, старший преподаватель кафедры документоведения Тувинского государственного университета (г. Кызыл)

Сыса Наталья Анатольевна, педагог Центра детского творчества Центрального района (г. Кемерово)

Тихомирова Ольга Николаевна, педагог Центра детского творчества Центрального района (г. Кемерово)

Трубчанинова Татьяна Васильевна, заведующая отделом, педагог Центра детского творчества Центрального района (г. Кемерово)

Ултургашева Ирина Григорьевна, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного университета культуры и искусств, кандидат культурологии (г. Кемерово)

Ултургашева Надежда Доржуевна, зав. кафедрой теории и истории народной художественной культуры, ведущий научный сотрудник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, доктор культурологии, профессор (г. Кемерово)

Филимонова Елена Анатольевна, старший методист Регионального центра развития образования, старший преподаватель Томского государственного педагогического университета (г. Томск)

Цуканова Ксения Александровна, преподаватель детской школы искусств № 46 (г. Кемерово)

Цуканова Ольга Александровна, преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного университета культуры и искусств (г. Кемерово)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
БЫТОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	
<i>Гук А. А.</i> Взаимодействие национально-этнической и медийной культуры: проблемы детерминизма и экологии.....	6
<i>Ултургашева И. Г.</i> Процессы глобализации в традиционной культуре.....	13
<i>Киселев А. В.</i> Евразийская концепция российской цивилизации.....	18
<i>Новиков Д. В.</i> Декларативные функции ассоциаций коренных этносов, проживающих в Кемеровской области.....	29
<i>Карамчаков А. Н., Кокова Е. А.</i> К вопросу о гостеприимстве коренных народов Сибири.....	35
<i>Цуканова О. А.</i> Языческие истоки народной художественной культуры: современное бытование.....	40
<i>Ултургашева Н. Д., Майны Ш. Б., Ултургашева И. Г.</i> Культурологический анализ народных игр в традиционной праздничной культуре.....	47
ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Букина А. Л., Дробышевская Е. Е.</i> Этнокультурное образование в Центре сибирского фольклора.....	54
<i>Исмагилова Т. В., Михайлов В. С., Баталова Н. Т.</i> Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования в Республике Башкортостан.....	63
<i>Палехина М. С., Сажина Т. Н., Сыса Н. А., Тихомирова О. Н., Трубчанинова Т. В.</i> Научно-исследовательская деятельность обучающихся в учреждениях дополнительного образования детей.....	67
<i>Филимонова Е. А., Латышева П. С., Семченко Е. А.</i> Народная игра как средство формирования навыков общения детей дошкольного возраста.....	73
<i>Цуканова К. А.</i> Использование медийных технологий (блогов) в преподавании дисциплин музыкально-теоретического цикла в учреждениях дополнительного образования детей.....	81
<i>Василенко А. В.</i> Музыкально-творческая школа как система подготовки кадров в сфере культуры и искусства (на примере инструментального исполнительства).....	87

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА

<i>Бегунова Е. А.</i> Символика архитектурных форм православного храма.....	93
<i>Лучицкая Я. С.</i> История и современное прочтение берестяного промысла в Сибири.....	100
<i>Дьяконова В. Е.</i> Типология ударного инструмента якутов – купсюр.....	103
<i>Кардашевская Л. И.</i> Круговые танцы эвенков.....	109
<i>Сагалакова М. Е.</i> Мастер-класс по мокрому валянию войлока.....	120

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ТРАНСЛЯЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

<i>Веселовская Е. В.</i> Репрезентация культурного наследия коренных малочисленных народов Кемеровской области в медиaprостранстве.....	122
<i>Камалетдинова З. С.</i> Сетевое взаимодействие в рамках этнокультурного образования.....	128
<i>Ковешникова Е. А.</i> Сохранение, изучение и трансляция этнокультурного наследия в культурно-образовательном пространстве музея.....	135
<i>Майны Ш. Б.</i> Знаково-символическая природа народных игр в традиционных праздниках тувинцев.....	141
<i>Сергеева М. Н.</i> Технология, сохранение и передача информации через дизайнерское оформление игровых предметов (на примере тувинских игрушек).....	147
Наши авторы.....	153

Научное издание

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ФОЛЬКЛОРНОЕ НАСЛЕДИЕ
НАРОДОВ РОССИИ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 45-летию КемГУКИ

Кемерово, 9–10 октября 2014 года

Литературный редактор *Е. В. Веселовская*
Дизайн обложки *С. Н. Казарин*
Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*

Подписано в печать 06.10.2014. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 8,4. Усл. печ. л. 9,2.
Тираж 500 экз. Заказ № 1005.

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kenguki.ru